

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 3 (9)

Academic Journal

Series:
Economics. Management. Law

Moscow
2017

ВЕСТНИК РГГУ
№ 3 (9)

Научный журнал

Серия
«Экономика. Управление. Право»

Москва
2017

УДК 338.24(05)+340(05)
ББК 65.050я5+67я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е. Ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), Х. Варгас (Ун-т Валле, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. ДеБарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Урбинский ун-т им. Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная школа хартий, Франция), И. Клюканов (Восточный Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кёльна, Германия), Б. Луайер (Французский ин-т геополитики, Ун-т Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., доц. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Белостокский гос. ун-т, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), С. Рапич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ратгерский ун-т, США), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаكليена, д-р полит. н., канд. ист. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Экономика. Управление. Право»

Редакционная коллегия серии

Н.И. Архипова, гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Н.В. Овчинникова, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), С.В. Тимофеев, зам. гл. ред., д-р юрид. н., проф., (РГГУ), В.А. Умнов, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Т.М. Алиева, отв. секретарь, канд. экон. н., доц. (РГГУ), Л.И. Глухарева, д-р юрид. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., доц. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), И.М. Поморцева, канд. экон. н., доц. (РГГУ), И. Фолтыс (Опольский политехнический ун-т, Польша)

Ответственные за выпуск: И.М. Поморцева, канд. экон. н., доц. (РГГУ)
Т.М. Алиева, канд. экон. н., доц. (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Управление

С.В. Назайкинский, О.Л. Седова

Роль HR-аналитики в принятии управленческих
решений в организациях 9

А.Л. Абаев, Е.П. Збировская, В.Р. Пратусевич

Анализ опыта Российского государственного гуманитарного
университета в повышении финансовой грамотности школьников,
студентов и их родителей 20

В.В. Кульба, С.К. Сомов

Репликация, резервирование и схемы восстановления информации
в ненадежных распределенных системах 28

Г.Г. Попов

Германское «экономическое чудо» 1933–1938 гг. и хозяйственное
наследие Веймара: историко-экономический анализ 40

Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов, М.С. Кокорев

Социально-экономический анализ деятельности вуза
на основе данных из социальных сетей 50

Экономика

Л.Л. Калинина

Активизация социальных функций российского предпринимательского
сектора как условие построения социального государства 61

Т.А. Ланьшина

Тенденции развития национальной инновационной
системы России 72

М.В. Сероштан

Факторы инновационного социально ориентированного
развития экономики региона 84

Ю.Ф. Шамрай

Россия в условиях постиндустриализма и конкуренции 100

Право

<i>С.В. Тимофеев</i> Институт обязательного контроля в кредитной организации: возможные перспективы модернизации	110
<i>И.Н. Крапчатова, Я.В. Жданова</i> Система защиты свидетелей в Румынии	119
<i>Е.С. Смольянинов</i> Совершенствование уголовной политики России в сфере экономической деятельности	133
Abstracts	143
Сведения об авторах	148

CONTENTS

Management

S. Nazaykinsky, O. Sedova

The role of HR-analytics in making the administrative decisions in organizations 9

A. Abaev, E. Zbirovskaya, V. Pratushevich

Analysis of the Russian State University for the Humanities experience in the financial literacy improvement among schoolchildren, students and their parents 20

V. Kulba, S. Somov

Replication, redundancy and information recovery schemes in unreliable distributed systems 28

G. Popov

The German “economic miracle” of 1933–1938 and economic heritage of Weimar. Historical and economic analysis 40

Yu. Shitova, Yu. Shitov, M. Kokorev

The university activity socio-economic analysis based on data from social networks 50

Economics

L. Kalinina

Activation of social functions of the Russian business sector as a condition for building a social state 61

T. Lanshina

Trends in the development of Russia’s national innovation system 72

M. Seroshtan

Factors of innovative socially-oriented development of the region’s economy 84

Yu. Shamrai

Russia in conditions of post-industrialism and competition 100

Law

S. Timofeev

Institute of mandatory control in a credit organization. Possible prospects for modernization	110
--	-----

I. Krapchatova, Ya. Zhdanova

Witness protection system in Romania	119
--	-----

E. Smolyaninov

Improvement of Russia's criminal policy in the sphere of economic activity	133
---	-----

Abstracts	143
-----------------	-----

General data about the authors	151
--------------------------------------	-----

Управление

С.В. Назайкинский, О.Л. Седова

Роль HR-аналитики в принятии управленческих решений в организациях

В статье приведены результаты проведенного авторами исследования влияния HR-аналитики на эффективность принятия управленческих решений. Показаны основные преимущества и проблемы применения HR-аналитики в практике современных организаций.

Ключевые слова: HR-аналитика, управленческое решение, человеческие ресурсы.

Одним из необходимых условий принятия эффективных управленческих решений является наличие актуальной, полной и достоверной информации. Как отмечал П. Друкер, чтобы управлять эффективно, «необходимо сделать всего три шага. Первый – Анализ: собрать все факты. Второй – Распределение: распределить ресурсы с учетом прогнозируемых результатов. Третий – Решение: приготовиться к самому болезненному шагу – принять решение»¹.

Важную роль в процессе принятия управленческих решений имеют данные об одном из ключевых ресурсов любой организации – человеческих ресурсах. Традиционно в службах управления персоналом организаций анализируют статистические данные о количественном (списочная, среднесписочная, явочная численность) и качественном (функциональная, образовательная, возрастная, гендерная, ролевая структура) составе персонала, показателях движения кадров (текучесть кадров, интенсивность текучести кадров и т. д.), уровне использования персонала (производительность труда, использование рабочего времени и т. д.). При этом в большинстве

российских компаний ограничиваются применением традиционных статистических методов анализа информации в сфере управления персоналом, которые позволяют определить значения определенных показателей человеческих ресурсов организации за прошедший период, часто не учитывая перспективы ее развития и возможные изменения на внешнем рынке труда. В связи с этим результаты данного анализа являются, главным образом, основой принятия оперативных решений при совершенствовании кадровых технологий, например, как снизить текучесть кадров, какие источники подбора персонала целесообразно использовать, какие категории работников нуждаются в обучении и т. д.

Однако в последние годы перед службами управления персоналом поставлены новые задачи, направленные на развитие конкурентных преимуществ компаний и поиск возможностей решения стратегических бизнес-задач за счет использования человеческого капитала. Это обусловило перенос акцента в деятельности служб управления персоналом с оперативных на стратегические вопросы, их непосредственное участие в разработке и реализации стратегии компании².

Сущность изменений состоит в переходе от формализованных систем сбора и обработки информации к более неформальным и гибким системам. Важно учитывать не только «видимые» способности (компетенции) персонала, но и «неосознаваемые», которые постепенно накапливаются и в итоге превращаются в исключительные конкурентные преимущества организаций. Это могут быть знания, отношения (поведение, организационная культура, командная работа, хобби и др.), а также ноу-хау персонала. Не менее важна аналитическая информация о внешней среде организации, в том числе о человеческих ресурсах и потенциале конкурентов, их организационной культуре, стратегии и т. д. Это позволит принимать решения, выходя за рамки обычных представлений о сфере, в которой работает организация, строить не простые ментальные модели ее развития, а разрабатывать стратегические, инновационные, многоуровневые модели. В этом случае стратегия управления персоналом становится не только «партнерской», но и «доминирующей» в общей стратегии организации. Хотя, на наш взгляд, наиболее оптимальной можно считать концепцию интеграции стратегии управления персоналом в корпоративную стратегию, эти понятия должны быть взаимодополняемыми. В этом случае решения в сфере стратегического управления человеческими ресурсами будут основой для принятия решений по достижению долгосрочных целей организации.

Изменение роли и функций служб управления персоналом, эффективное решение поставленных перед ними задач требует применения актуальных инструментов управления, в частности инструментов HR-аналитики.

Термин «HR-аналитика» появился сравнительно недавно и до настоящего времени среди специалистов отсутствует его единое понимание (см. табл. 1).

Таблица 1

Автор	Определение
Д.Ю. Жукова, М.И. Погребняк ³	HR-аналитика – это система информации о персонале компании, которая регулярно собирается и обрабатывается, на основании которой руководство компании принимает решения или оценивает эффективность ранее принятых решений
Н.И. Нагибина ⁴	HR-аналитика – один из эффективных инструментов, аккумулирующих огромный поток «измеренной», проанализированной информации, представленной в отчетах и служащей основой для принятия управленческих решений
А. Борисова ⁵	HR-аналитика – это использование различных данных для предсказания того, какие процессы управления персоналом могут способствовать улучшению результативности, к примеру, наилучшему совпадению людей и бизнес-ролей
В.Г. Коновалова ⁶	Определение наиболее ценных ключевых показателей индивидуальной и организационной эффективности, которые служат основой успешной реализации бизнес-стратегии
Global Labor Market Survey ⁷	HR аналитика – это: <ul style="list-style-type: none"> – сбор, обработка, нормализация и анализ данных с помощью математических моделей, поиск скрытых зависимостей и корреляций; – определение наиболее перспективных возможностей позитивного влияния на эффективность бизнеса через HR-данные; – анализ глубинных причин выявленных проблем, выявление возможностей для улучшений и их внедрение

Большое разнообразие определений понятия «HR-аналитика» приводит к разному пониманию ее сущности специалистами в области управления персоналом. Например, по данным исследования компании Deloitte, лишь 25% респондентов из России считают, что

в компании «понимание принципов HR-аналитики является достаточным/глубоким»⁸.

В связи с этим представляется целесообразным определить отличительные признаки современной HR-аналитики от простых методов статистического анализа данных, которые традиционно применяются при обработке информации в службах управления персоналом.

Во-первых, HR-аналитика направлена главным образом на решение бизнес-проблем компании, а не только проблем деятельности службы управления персоналом.

Во-вторых, проводится системный анализ больших массивов данных (Big Data), поступающих из разных источников информации в различных форматах. В связи с этим анализу подлежат не только корпоративные базы данных, но и социальные сети, базы данных государственных органов и другие внешние источники.

В-третьих, для обработки данных используются инновационные методы и инструменты, например методы искусственного интеллекта, математической лингвистики, статистического анализа, краудсорсинга, предиктивной аналитики и т. д.

В-четвертых, используются инструменты визуализации бизнес-данных, такие как графики, диаграммы, «деревья» и т. д.

В-пятых, проводится разработка моделей прогнозирования влияния принимаемых решений в сфере управления персоналом на бизнес-показатели компании.

По результатам исследования компании Deloitte «Международные тенденции в сфере управления персоналом в 2017 году»⁹, в котором приняли участие более 10 тысяч руководителей компаний и экспертов в области управления персоналом из 140 стран, HR-аналитика в настоящее время является одним из десяти приоритетных направлений, на которых должны сфокусироваться компании, чтобы улучшить организацию, управление, развитие и вовлечение сотрудников.

Аналогичные результаты были получены и в ходе исследования, проведенного компанией ЭКОПСИ Консалтинг в отечественных организациях на тему «HR-Тренды»: направление HR-аналитики выросло за последние два года на 17% и является лидером роста среди всех остальных областей управления персоналом¹⁰.

В настоящее время накоплен определенный опыт успешного внедрения HR-аналитики в практику управления как зарубежных, так и отечественных компаний. Основными областями анализа данных в сфере управления персоналом являются такие, как аналитика компетенций сотрудников, аналитика рекрутинга, аналити-

ка текучести кадров, аналитика привлечения и развития талантов, аналитика «загруженности» сотрудников, аналитика корпоративной культуры, аналитика лидерства (руководства), аналитика индивидуальной результативности сотрудников и др.

Например, одним из удачных примеров принятия бизнес-решений в сфере рекрутинга на основе аналитики вакансий и резюме может служить проект «Люди в цифрах», реализованный на портале HeadHunter. В настоящее время в рамках проекта применяются два инструмента: «Доноры акцепторы» (позволяет выявить закономерности движения сотрудников: из каких отраслей, регионов и компаний они приходят в конкретную организацию и в какие организации уходят, увольняясь из организации) и «Карта вакансий» (позволит понять, активны ли сейчас компании-конкуренты в поиске сотрудников на позиции, являющиеся ключевыми для конкретной организации).

Интересный опыт аналитики текучести кадров был проведен в компании КРМГ¹¹. В результате анализа причин увольнения 1044 сотрудников в 2015–2017 гг. было выявлено четыре типа причин увольнения высокоэффективных сотрудников: невозможность карьеры, выгорание, условия работы и личные причины. При этом было установлено, что высокоэффективные сотрудники на позиции ниже менеджера, ушедшие из-за желания развивать карьеру, работали на меньшем количестве проектов и получили меньше продвижений по карьерной лестнице. Таким образом, были выявлены проблемы в системе мотивации и развития этой группы сотрудников и соответственно разработана программа по их удержанию.

В ПАО «МТС» операционная аналитика обязательна при принятии бизнес-решений о норме численности команд для сохранения их управляемости, о снижении оттока персонала с массовых позиций путем изменения условий работы и мотивации, а также о достаточности штата в ритейле для роста лояльности клиентов и продаж. В настоящее время HR-аналитика применяется для оценки лояльности внутри компании (Net Promoter Score, NPS), определения факторов вовлеченности персонала и выявления закономерностей, влияющих на управление персоналом¹².

Перспективным направлением применения HR-аналитики является аналитика ключевых навыков сотрудников. Известно, что эффективность профессиональной деятельности сотрудников и в конечном счете эффективность деятельности организации во многом зависят от наличия профессиональных знаний, умений и компетенций персонала. Определив с помощью HR-аналитики ключевые навыки, могут быть разработаны программы их разви-

тия у персонала компании. Например, компания, занимающаяся поставкой и установкой сложного оборудования, тратила на зарплату 200 менеджеров более 800 млн. рублей в год, но их эффективность не оправдывала затраты. После проведения анализа работы руководителей проектов, их опыта и компетенций стало ясно, что нацеленность на результат для менеджера является более значимым критерием, чем технические навыки и опыт работы в данной сфере. После замены «процессных» сотрудников на «результативных» и их обучения предметным областям доход компании увеличился¹³.

Анализ опыта использования HR-аналитики в сфере управления персоналом показывает, что наиболее часто она применяется в процессах рекрутинга, прогнозирования и планирования численности персонала, управления вознаграждением (см. табл. 2).

Таблица 2¹⁴

Использование HR-аналитики в процессах управления персоналом	Количество организаций, % (всего 10 000 респондентов)
Поиск и подбор	17
Вознаграждение	15
Планирование численности сотрудников	15
Удержание персонала и прогнозирование текучести	14
Обучение. Управление карьерой и преемственностью	13
Управление эффективностью	10
Предоставление дополнительных льгот	6
Другое	1

Использование HR-аналитики оказывает непосредственное влияние не только на совершенствование технологий управления персоналом, но и на трансформацию деятельности служб управления персоналом. Представляют интерес результаты исследования компании КИМГ на тему «Как использование аналитики изменит работу HR подразделений» (см. табл. 3).

Таблица 3¹⁵

Влияние HR-аналитики на трансформацию деятельности служб управления персоналом	Количество респондентов, %
Способствует становлению HR как стратегического партнера	59
Позволит HR определить, как управление персоналом может способствовать повышению ценности для бизнеса	43
Позволит HR стать более проактивным/критичным в требованиях к талантам	32
Позволит провести объективную оценку пользы для бизнеса	29
Существенно изменит подход к управлению талантами с помощью управления персоналом, основанного на HR-аналитике	29
Потребуется от HR концентрироваться меньше на транзакционной работе и больше на оценке талантов	28
Изменит навыки, необходимые для ценного HR-специалиста	25
Позволит определить, где управление персоналом не приносит ценность для бизнеса	33
Существенно изменит процесс найма с помощью оценки, основанной на фактах	15

Таким образом, применение HR-аналитики позволяет оптимизировать технологии управления персоналом, обосновать их влияние на бизнес-показатели компании, что создает основу для стратегического партнерства HR-специалистов с руководством.

В последние годы результаты HR-аналитики используются при принятии управленческих решений в разных сферах деятельности организаций.

Например, аналитическим отделом международного рекрутингового агентства GlobalCaree было проведено исследование практики использования HR-аналитики при принятии управленческих решений в российских ИТ-компаниях. В опросе приняли участие представители 87 российских организаций.

Как показали результаты исследования, основными пользователями HR-аналитики в компаниях являются высший менеджмент, директора по персоналу, руководители служб управления персоналом, руководители других структурных подразделений, со-

трудники отделов маркетинга и PR. При этом высший менеджмент использует результаты HR-аналитики для принятия управленческих решений в вопросах бюджетирования (82%) и реструктуризации компании (45%); директора по персоналу и руководители служб управления персоналом – для оценки эффективности деятельности (68%) и определения приоритетов кадровой политики (43%); руководители структурных подразделений – для принятия решений в отношении конкретных сотрудников (48%); сотрудники отделов маркетинга и PR – для определения платформы и приоритетных мероприятий по построению бренда работодателя на рынке труда (31%)¹⁶.

В качестве основных преимуществ применения HR-аналитики при принятии управленческих решений можно отметить:

- повышение оперативности принятия управленческих решений за счет сокращения времени на его подготовку в результате автоматизации процессов сбора и анализа необходимой информации;
- повышение обоснованности управленческих решений за счет выявления закономерностей и взаимосвязей в управлении персоналом;
- повышение качества управленческих решений за счет сокращения процента ошибок;
- возможность оценки релевантности программ и инструментов управления персоналом за счет оценки эффективности существующих и новых программ;
- возможность долгосрочного планирования, прогнозирования, оценки рисков управленческих решений.

Следует отметить, что как в отечественных, так и зарубежных компаниях HR-аналитика находится на разных этапах развития.

Согласно модели развития HR-аналитики, предложенной консультантами компании Bersin by Deloitte, выделяют четыре основных уровня¹⁷: реактивный (создание статистических отчетов по запросам руководителей); проактивный (создание отчетов для принятия решений и бенчмаркинга, содержащих большое количество сравнительных данных); стратегический (предусматривает моделирование, сегментирование и оценку эффективности решений); прогностический (предиктивная аналитика – создание прогнозных моделей, описание возможных сценариев развития событий, интеграция HR-аналитики со стратегическим планированием в компании).

Российская модель уровней зрелости системы измерений в HR, разработанная специалистами группы компаний «Малакут»,

включает четыре ключевых этапа: учет (отчеты по запросу), анализ динамики (регулярная отчетность по ключевым показателям эффективности HR-системы), «ищущая» аналитика (поиск причин, связей, влияния, факторов успеха) и моделирование (прогнозирующая аналитика)¹⁸.

Большинство отечественных организаций в настоящее время находится на начальных уровнях развития HR-аналитики. Например, в 2016 г. заявили о разработке аналитических моделей управления персоналом на основе технологии Big Data 77% респондентов из зарубежных компаний и только 8% респондентов из российских организаций¹⁹. Вместе с тем в последнее время во многих отечественных организациях начато внедрение отдельных элементов HR-аналитики в практику управления персоналом. Например, внедряются автоматизированные системы сбора данных о сотрудниках и соискателях, рассчитывается «воронка» подбора персонала, формируется зарплатная политика организации с учетом Банка данных заработных плат HeadHunter и т. д.

Недостаточно активное внедрение HR-аналитики в практику управления персоналом большинства российских организаций обусловлено рядом причин²⁰.

Во-первых, не применяются комплексные автоматизированные системы управления персоналом или в них отсутствуют модули, позволяющие проводить аналитику Big Data. Существующие информационные системы в сфере управления персоналом часто не поддерживают прогностическую аналитику и стратегическое планирование человеческих ресурсов.

Во-вторых, наличие в организации множества не связанных между собой систем хранения и анализа данных: отдельной ERP-системы, информационной HR-системы, системы по управлению компенсацией и льготами и т. д. Кроме того, часть необходимых данных просто не подлежит хранению в организациях.

В-третьих, не всегда имеющиеся в организации данные отвечают необходимым требованиям (полнота, достоверность, актуальность и т. д.).

В-четвертых, отсутствие достаточно больших инвестиций для развития HR-аналитики и принятия решений, основанных на анализе данных.

В-пятых, недостаточный уровень подготовки менеджеров по персоналу в области аналитики с использованием технологии Big Data.

Таким образом, для того чтобы повысить эффективность управленческих решений, необходимо не только создать инфраструктуру

ру и оптимизировать бизнес-процессы в сфере управления персоналом, развить необходимые компетенции у сотрудников служб управления персоналом, но и активно использовать результаты HR-аналитики в принятии важнейших стратегических решений в организациях.

Примечания

- ¹ Друкер П. Классические работы по менеджменту. М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 97.
- ² Архипова Н.И., Назайкинский С.В., Седова О.Л. Влияние рынка труда на трансформацию управления персоналом в современных условиях // Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление». 2016. № 4. С. 72–76.
- ³ Жукова Д.Ю., Погребняк М.И. HR-аналитика как средство поддержки принятия управленческих решений // Молодой ученый. 2016. № 18. С. 248–250.
- ⁴ Нагибина Н.И. HR-аналитика в современных условиях // Управление персоналом в программах подготовки менеджеров: Сб. материалов междунар. науч.-практ. семинара. 13 ноября 2015 г. Воронеж: ВГУ, 2015. С. 75–77.
- ⁵ Борисова А. HR-аналитика как основа для принятия решений. [Электронный ресурс] URL: http://www.hrmedia.ru/sites/default/files/alevtina_borisova.pdf (дата обращения: 09.07.2017).
- ⁶ Коновалова В.Г. Прогностическая HR-аналитика обеспечивает повышение эффективности управленческих решений: Десятый юбилейный кадровый форум Черноземья: Сб. ст. междунар. российско-китайского заседания. 1 марта 2017 г. Воронеж: ВГУ, 2017. С. 47–51.
- ⁷ Борисова А. Указ. соч.
- ⁸ 2017 Deloitte Global Human Capital Trends. [Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/human-capital/articles/introduction-human-capital-trends.html> (дата обращения 12.07.2017).
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ HR тренды. [Электронный ресурс] URL: <http://ashrm.ru/upload/file/HR-trendyi-2016.pdf> (дата обращения: 12.07.2017).
- ¹¹ Есакова И. Как устроена HR аналитика в Dell EMC, KPMG и MTS, Yandex Money. [Электронный ресурс] URL: <http://hr-media.ru/kak-ustroena-hr-analitika-v-emc-dell-kpmg-i-mts-yandex-money/> (дата обращения: 12.07.2017).
- ¹² Цифровой HR: пора найти свой подход. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cio.ru/articles/121016-Tsifrovoy-HR-pora-naйти-svoy-podhod> (дата обращения: 12.07.2017).
- ¹³ Павчун М. Аналитика в HR: возможности новых технологий. [Электронный ресурс] URL: <https://hr.superjob.ru/raznoe/analitika-v-hr-vozmozhnosti-novyh-tehnologij-2251> (дата обращения: 11.07.2017).
- ¹⁴ 2017 Deloitte Global Human Capital Trends.

- ¹⁵ *Борисова А.* Указ. соч.
- ¹⁶ HR-аналитика в российских ИТ-компаниях. [Электронный ресурс] URL: http://ru.globalcareer.eu/blog/research/hr_analytic_Russian_companies/ (дата обращения: 12.07.2017).
- ¹⁷ *Josh Bersin.* Big Data in HR. Building a Competitive Talent Analytics Function – The Four Stages of Maturity. Bersin & Associates, 2012.
- ¹⁸ Малакут HR – исследования и решения. [Электронный ресурс] URL: <http://www.malakut.com> (дата обращения: 03.08.2017).
- ¹⁹ Аналитика персонала: наращивая обороты. [Электронный ресурс] URL: <http://www.e-prof.ru/about/life.php?ID=20533> (дата обращения: 14.08.2017).
- ²⁰ *Архипова Н.И., Родионов И.И.* Новые стратегии и финансовые технологии современного бизнеса // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 32–39.

А.Л. Абаев, Е.П. Збировская, В.Р. Пратусевич

Анализ опыта
Российского государственного гуманитарного университета
в повышении финансовой грамотности
школьников, студентов и их родителей

В статье анализируется практический опыт одного из ведущих российских университетов по разработке общеразвивающей программы дополнительного образования детей и взрослых, направленной на формирование финансовой культуры у российских школьников, студентов и родителей. Особое внимание уделено внедрению этой программы в образовательную среду университета. Отмечается, что в современных экономических условиях обучение детей и взрослых, направленное на формирование и развитие их финансовой культуры, является необходимым инструментом защиты населения от финансовых рисков и повышения их финансовой грамотности, в том числе для организации собственного бизнеса.

Ключевые слова: финансовая грамотность, РГГУ, образовательный проект, фокус-группа, целевая аудитория, подпроект, общеразвивающая программа дополнительного образования детей и взрослых, «Клуб финансовый гений», зонтичная модель.

Проблема повышения финансовой грамотности населения становится в современных условиях экономического развития России чрезвычайно актуальной, а поиск путей ее решения важным и своевременным. По своему содержанию повышение уровня финансовых знаний рассматривается как инвестиции в человеческий капитал.

Россия приняла участие в международном исследовании уровня финансовой грамотности 15-летних школьников 18-ти ведущих стран и экономик мира, представляющих 40% мирового ВВП.

Исследование проводилось в рамках Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся

(PISA). Более 80% российских учащихся продемонстрировали готовность использовать базовые финансовые знания и умения, что является неплохим результатом, принимая во внимание недолгий опыт рыночной экономики и развития финансовых рынков в России, но недостаточным для успешной и эффективной жизни молодых людей в XXI в.

Особое внимание необходимо уделить тем школьникам (около 17%)¹, которые не достигли даже базового уровня финансовой грамотности, в первую очередь это касается детей из семей с низкими доходами, живущих в сельской местности и малых городах.

Грамотность школьников и студентов в финансовой сфере – важное средство долгосрочного развития национальной экономики, способствующее повышению стандартов качества жизни и экономической безопасности населения и будущих поколений граждан. Финансовая грамотность вырабатывается в течение продолжительного времени на основе принципа «от простого к сложному» в процессе многократного повторения и закрепления, направленного на практическое применение знаний и навыков.

В этой связи Министерство финансов России совместно с Всемирным банком, а также Центробанк России, Минобрнауки РФ ведут активные действия по формированию финансовой культуры и финансовой грамотности.

В частности, Министерство финансов Российской Федерации проводит конкурсный отбор инициатив (подпроектов), направленных на повышение уровня финансовой грамотности населения, защиту прав потребителей финансовых услуг и на проведение информационно-просветительской кампании.

Так, с 2014 г. по настоящее время ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (далее – РГГУ) является участником крупномасштабного проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», реализуемого Министерством финансов Российской Федерации совместно с Всемирным банком.

С 2014 по 2016 г. был реализован подпроект – общеразвивающая программа «От финансовой грамотности – к финансовой культуре», который разработан как дополнительная программа для детей и взрослых.

Подпроект, реализованный РГГУ в этот период, включал в себя оказание широкого спектра образовательных услуг в области дополнительного образования детей и взрослых с использованием

интерактивных технологий обучения. Достижение цели подпроекта было направлено на решение следующих задач:

- реализация образовательных услуг посредством разработки комплекта учебно-методических материалов общеразвивающей программы «От финансовой грамотности – к финансовой культуре»;
- создание и размещение аудиовизуальных материалов в форме вебинаров по образовательным модулям в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО РГГУ;
- проведение образовательных мероприятий общеразвивающей программы.

Новизной общеразвивающей программы «От финансовой грамотности – к финансовой культуре» явилось:

- формирование финансовой культуры населения посредством обеспечения финансового просвещения как междисциплинарного проекта, сформированного на стыке таких наук, как экономика, финансы, психология, социология, философия, лингвистика и других, что позволяет подойти к проблеме финансовой грамотности комплексно;
- реализация финансового образования как формы учебного процесса с соответствующим качественным научным, методическим, информационным обеспечением, направленным на достижение интересов конкретных людей.

С 2016 г. по настоящее время реализуется подпроект – общеразвивающая программа дополнительного образования детей и взрослых «Клуб финансовый гений» (на основе зонтичной модели) на базе РГГУ.

Обучающимися по данной программе являются школьники, студенты и их родители. Общеразвивающая программа «Клуб финансовый гений» направлена на формирование и развитие финансовой культуры обучающихся и призвана удовлетворить их индивидуальные потребности в интеллектуальном, нравственном развитии личности, а также сформировать условия для адаптации к жизни в обществе и профессиональной ориентации.

В рамках программы поставлены следующие задачи:

- проведение маркетингового исследования предпочтений потенциальных участников общеразвивающей программы «Клуб финансовый гений» с целью выявления наиболее актуальных тем по финансовой грамотности;
- формирование сборника учебно-методических комплексов общеразвивающей программы «Клуб финансовый гений» (на основе зонтичной модели) на основе проведенного исследования;

- реализация общеразвивающей программы «Клуб финансовый гений», включающей лекции, мастер-классы, практические учебные мероприятия в интерактивной форме (деловые игры), а также самостоятельную работу (материалы представлены на сайте РГГУ);
- разработка рекомендаций по использованию результатов программы в деятельности организаций, реализующих общеразвивающие программы для детей и взрослых.

Особенную значимость проекту придает предварительное исследование проблематики на основе выявления мнений потенциальных адресатов общеразвивающей программы и ее реализация на основе зонтичной модели.

Маркетинговое исследование представляло собой опрос в формате фокус-групповых дискуссий.

Целевые аудитории включали три сегмента:

- 1) школьники старших классов;
- 2) студенты вузов (проходящие обучение в бакалавриате и магистратуре);
- 3) родители старшеклассников и студентов.

Целью исследования было выявление наиболее актуальных для ключевых целевых аудиторий тем, связанных с финансовой грамотностью.

Всего было проведено 15 фокус-групп, по 5 фокус-групп в каждом из трех целевых сегментов (школьники, студенты, родители). В каждой из фокус-групп участвовало от 5 до 7 человек. Фокус-группы проводились опытными модераторами на основе специально разработанного гайда (сценария). При составлении гайда учитывался предварительно разработанный экспертами РГГУ исходный список тем (рубрик), в совокупности охватывающих тематику финансовой грамотности населения.

Анализ материалов проведенных фокус-групповых дискуссий позволил:

- 1) понять степень актуальности и механизмы актуализации каждой из тридцати исходных тем (рубрик), соотнести каждую из рассмотренных тем с приоритетными информационными потребностями адресатов подпрограммы;
- 2) составить список 10 наиболее актуальных тем в сфере повышения финансовой грамотности, учитывающий запросы всех ключевых аудиторий;
- 3) выявить специфику каждой из трех целевых аудиторий с точки зрения информационных потребностей и актуальности рассматриваемых тем из финансовой сферы.

Последнее особенно важно для обеспечения эффективности коммуникации при формировании финансовых знаний с учетом информационных запросов аудитории за счет оптимизации и таргетирования образовательного контента.

В основу выбора актуальных тем финансовой грамотности было положено мнение представителей целевых групп о тех основных рисках, которые несет для них и их близких отсутствие финансовой грамотности. Как было определено в результате исследования, эти риски для всех трех целевых аудиторий включают в себя необходимость противостоять возможным мошенническим схемам в финансовой сфере. Кроме того, в аудитории школьников и студентов остро осознается риск потерять накопления или неграмотно построить собственный бизнес.

Темы, связанные с управлением собственным бизнесом, оказались востребованными у наиболее активной части школьников и студентов, но не вызвали интереса у большинства представителей этих целевых аудиторий, считающих, что бизнес – это «не для них», и совсем не заинтересовали родителей.

При этом самыми реальными были определены риски в сфере финансового мошенничества, связанные с получением смс, приглашающих раскрыть какие-либо коды или перевести денежные средства, а также риски, связанные с неавторизованными платежами по банковским картам.

Большинство участников молодежных целевых групп осознают риски, связанные с отсутствием системы учета личных или семейных финансов. В то же время далеко не все наладили такую систему в своей практике, и лишь часть участников осведомлена о средствах учета финансов, предлагаемых системами онлайн-банкинга.

Ниже представлен список 10 наиболее актуальных тем, полученный в результате анализа результатов проведенного опроса.

Как зарабатывать деньги? Тема заняла первое место по актуальности и в общем рейтинге, и в рейтинге для аудитории школьников. Она также вошла в топ-10 актуальных тем для студентов. Ожидается, что по данной теме целевая аудитория получит готовые к применению рецепты грамотного поведения с целью повышения финансового благополучия, то есть тема практически важна для молодежной аудитории.

Личное финансовое планирование: потреблять, сберегать или инвестировать? Тема вошла в топ-10 и в целом по результатам опроса, и для каждой из трех целевых аудиторий в отдельности. Особенно высоко оценивают ее актуальность школьники.

Осторожно, мошенники: как теряют деньги. Тема вошла в топ-10 и в целом по результатам опроса, и для каждой из трех целевых аудиторий в отдельности. Особенно высоко оценивают ее актуальность родители. Тема мошенничества весьма актуальна для всех участников, однако некоторые участники считают, что информации, получаемой из СМИ, достаточно для ориентированности в данной теме.

Как правильно вложить деньги, или Самые выгодные инвестиции. Тема вошла в топ-10 и в целом по результатам опроса, заняв 4-е место, и для каждой из трех целевых аудиторий в отдельности. Особенно высоко оценивает ее актуальность молодежная аудитория – студенты и школьники.

Кредит: брать или не брать, вот в чём вопрос! Тема вошла в топ-10 и в целом по результатам опроса, и для каждой из трех целевых аудиторий в отдельности. Особенно высоко оценивают ее актуальность родители.

Твои деньги и их использование. Данная тема вошла в топ-10 по результатам опроса, заняв 6-е место по актуальности. Наиболее актуальной ее признали школьники, в то время как у студентов эта тема не вошла в число важнейших.

Планируем бюджет: государственный, семейный, личный. Тема вошла в топ-10 и в целом по результатам опроса, и в каждой из трех целевых аудиторий в отдельности, в каждом случае занимая 6–7-место по актуальности. Вопрос планирования бюджета представляется актуальным, а практические навыки в этой области остро востребованными всеми категориями целевой аудитории программы.

Роль и значение денег в нашей жизни. Данная тема вошла в топ-10 по результатам опроса, заняв 8-е место по актуальности. Наиболее актуальной ее признали студенты, тогда как в группе родителей эта тема не вошла в число важнейших. Именно молодежная аудитория нуждается в конкретных знаниях по данной теме.

Налоговая грамотность: что такое налог и налоговые льготы. Тема вошла в топ-10 в целом по результатам опроса, но не вошла в число актуальных для школьников. Особенно высоко оценивают актуальность данной темы родители.

Твой будущий бизнес и как составить бизнес-план. Тема вошла в топ-10 в целом по результатам опроса и отмечена как весьма актуальная для школьников и особенно для студентов, примерно каждый второй из которых рассматривает перспективу руководить собственным бизнес-проектом.

Перечисленные выше 10 тем составляют ядро информационного запроса, на котором следует формировать образовательный контент, общий для всей аудитории в целом.

Если же конкретизировать специфику данных по актуальности и востребованности тех или иных тем для каждой из трех целевых аудиторий, необходимо отметить следующее (см. табл.).

Все три темы, наиболее актуальные для респондентов-родителей, не входят в тройку наиболее актуальных тем для двух других сегментов. Тема изучения мошеннических схем, вопросы, связанные с кредитами, и налоговая грамотность являются приоритетом лиц среднего возраста и в меньшей степени осознаются как актуальные для изучения школьниками и студентами.

Тройки наиболее актуальных тем для школьников и студентов совпадают в большей степени. Среди приоритетов в обеих аудиториях – поиск источников заработка и забота о сохранении заработанного, изучение схем инвестиции. Основное отличие в том, что у школьников в приоритете изучение возможностей личного финансового планирования, к которому они в большинстве своем еще не приступили, а у студентов уровень финансовой ответственности уже позволяет рассматривать вариант планирования собственного бизнеса.

Таблица

Сопоставление целевых сегментов аудитории по списку трех наиболее актуальных тем в сфере финансовой грамотности

№	Название темы
Родители. Топ 3 наиболее актуальных тем	
1	Осторожно, мошенники: как теряют деньги
2	Кредит: брать или не брать, вот в чем вопрос!
3	Налоговая грамотность: что такое налог и налоговые льготы
Школьники. Топ 3 наиболее актуальных тем	
1	Как зарабатывать деньги?
2	Личное финансовое планирование: потреблять, сберегать или инвестировать?
3	Как правильно вложить деньги, или Самые выгодные инвестиции
Студенты. Топ 3 наиболее актуальных тем	
1	Твой будущий бизнес и как составить бизнес-план
2	Как правильно вложить деньги, или Самые выгодные инвестиции
3	Как зарабатывать деньги?

Рассмотренные выше отличия в информационных потребностях трех целевых аудиторий необходимо учесть при таргетировании образовательного контента, его адаптации при создании специализированных программ, ориентированных на нужды школьников, студентов и родителей, то есть подстройки программ повышения финансовой грамотности под специфику аудитории с целью повышения эффективности образовательного процесса.

Реализация образовательной программы на основе зонтичной модели предполагает распределение объема учебных часов на обязательную и вариативную часть. Обязательная часть образовательной программы включает в себя лекционные и практические занятия, ориентированные на все категории обучающихся по программе – школьников, студентов и родителей. Вариативная часть образовательной программы включает в себя практические аудиторные занятия и самостоятельную (дистанционную) работу обучающихся с учетом отличительных характеристик каждой группы обучающихся и в зависимости от выбранного ими модуля вариативной части.

Грамотность в финансовой сфере школьников и студентов, а также представителей старшего поколения – важный механизм долгосрочного развития национальной экономики, способствующий повышению качества жизни граждан и экономической безопасности населения в настоящее время и в перспективе. Одним из эффективных способов формирования, углубления и развития знаний в области финансовых отношений является реализация образовательных услуг, потребителями которых, в рамках единой общеразвивающей программы, являются и дети, и взрослые. При этом важно, что Программа учитывает специфические характеристики представителей разных категорий потенциальных участников подпроекта.

Именно дополнительное образование детей и взрослых, направленное на формирование и развитие их финансовой культуры, позволит удовлетворить индивидуальные потребности в интеллектуальном, нравственном развитии личности, а также будет способствовать формированию условий для профессиональной ориентации и адаптации молодого поколения к жизни в обществе.

Примечание

¹ Информация с официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: <http://www.minfin.ru/ru/om/fingram/directions/evaluation/#ixzz40MZTuZgQ>

Репликация, резервирование и схемы восстановления информации в ненадежных распределенных системах

Статья посвящена проблеме повышения надежности распределенных систем обработки данных, функционирующих на базе ненадежных компьютерных сетей. Рассматривается ситуация, когда в дополнение к размещению в узлах компьютерной сети реплик и резерва массивов данных используются методы восстановления информации в случае ее разрушения. Анализируются условия, при которых целесообразно использование в качестве восстановительного резерва или неразрушенного оперативного резерва ближайшего узла или архива магнитных носителей. Рассмотрена задача определения оптимальной схемы восстановления разрушенных реплик и резерва массивов данных.

Ключевые слова: распределенные системы обработки данных, репликация и резервирование массивов данных, восстановительное резервирование.

На основе глобальных компьютерных сетей разрабатывается и эксплуатируется большее количество распределенных систем обработки данных (далее – РСОД) различного назначения. В рамках таких систем каналами связи объединяются компьютеры, рассредоточенные на расстоянии сотен, а иногда и тысяч километров. В отличие от систем обработки данных, работающих на основе локальных компьютерных сетей, глобальные РСОД рассчитаны на поддержку работы огромного количества пользователей, часто используют уже существующие, не очень качественные и не слишком скоростные каналы связи. Такие РСОД являются крупномасштабными, сложными системами, основанными на взаимодействии огромного числа

программных, аппаратных и информационных компонент. При этом практически каждая из компонент имеет ненулевую вероятность отказа. На надежность работы РСОД влияет множество факторов, которые могут привести к потере, разрушению или искажению информации и в итоге к нарушению безопасности, простоя или к отказу самой системы¹.

Важными задачами, которые необходимо решить при проектировании РСОД, являются следующие две: обеспечение высокой надежности работы системы и требуемого уровня ее производительности. Известным и широко используемым методом решения этих задач является метод репликации по узлам компьютерной сети массивов данных, используемых в системе².

Метод заключается в том, что несколько реплик (копий) одного массива данных распределяются по узлам компьютерной сети таким образом, чтобы максимально приблизить данные к их потребителям (пользователям или приложениям). Тем самым сокращается время, затрачиваемое на обработку запросов к реплицируемому массиву данных. Другое достоинство метода заключается в том, что он обеспечивает и более высокую надежность работы РСОД, так как при отказе одного узла с репликой массива данных запросы переадресуются в другие работоспособные узлы с репликами данного массива. Идентичность содержимого всех реплик одного массива поддерживается механизмом репликации (тиражирование изменений данных по всем репликам) в синхронном режиме или в режиме асинхронной репликации.

Однако в ненадежных компьютерных сетях существует вероятность того, что будет разрушена не одна, а несколько реплик массива данных, что может привести к значительному, неприемлемому уменьшению производительности системы и уменьшению надежности ее работы.

Для существенного уменьшения вероятности потери информации вследствие разрушения реплик предлагается использовать два метода: метод резервирования массивов данных и метод восстановительного резервирования.

Согласно первому методу, в узлах ненадежной сети предлагается размещать не только сами реплики массива данных, но и дополнительный оперативный резерв (далее – ОР) из копий и/или предысторий этого массива. В этом случае, если при обработке запроса реплика разрушается, вместо повторной попытки обработки запроса в другом узле сети с репликой для продолжения обработки запроса используется размещенный в этом же узле резерв копий и/или предысторий массива данных.

Для создания резерва данных в узлах РСОД с репликами используются три стратегии организации оперативного резервирования³.

Стратегия 1. Создается резерв из некоторого количества копий реплики. При разрушении реплики используется первая копия, при ее разрушении – вторая и так далее. Применяется для резервирования массивов постоянных данных.

Стратегия 2. Используется для резервирования переменных массивов данных. В узле сети создается резерв из предыстории массива данных – предыдущих поколений массива и массивов изменений (журналов транзакций). При разрушении реплики происходит ее восстановление специальной программой из первой предыстории. При разрушении предыстории она восстанавливается из следующей предыстории и так далее.

Стратегия 3. Смешанная стратегия использует как копии, так и предыстории реплик. Причем вначале используются копии в соответствии со стратегией 1, а при их разрушении – предыстории, как в стратегии 2.

Размещение в узлах сети с репликами оперативного резерва существенно повышает вероятность успешной обработки запросов, однако остается ненулевая вероятность разрушения не только самой реплики, но ее резерва. В этом случае для восстановления работоспособности узла используется метод восстановительного резервирования.

Данный метод заключается в том, что для восстановления разрушенного ОР и реплик используется специальный восстановительный резерв (далее – ВР) из копий и/или предыстории, который используется для целей восстановления разрушенного ОР и реплик. На практике используют два типа восстановительного резервирования⁴:

- в первом случае в качестве ВР используется неразрушенный ОР узла сети, ближайшего к узлу с разрушенной репликой и оперативным резервом. Близость узла определяется согласно некоторому критерию близости узлов РСОД;
- второй тип предполагает, что для восстановления разрушенных данных в качестве ВР используется специальный резерв данных – архив магнитных носителей (далее АМН), который предназначен для длительного и надежного хранения массивов данных и используется исключительно для обработки запросов на восстановление разрушенных данных. АМН может располагаться в одном узле или децентрализованно в нескольких узлах компьютерной сети.

Для восстановления разрушенных данных используются две стратегии восстановления⁵: стратегия В-1 и стратегия В-2. Соглас-

но стратегии В-1 при помощи ВР последовательно получают все копии разрушенного ОР. Согласно стратегии В-2 при получении очередной копии ОР наравне с копиями из ВР используются и все ранее восстановленные копии массива данных.

В РСОД для обоих вариантов восстановления разрушенных данных можно использовать разные схемы восстановления, которые отличаются по времени, стоимости и вероятности успешного восстановления ОР. Например, если в узле j разрушены m копий массива данных (реплика и резерв), то в узле с ВР можно получить, а затем переслать в j -й узел y копий ($1 \leq y \leq m$), где остальные $(m - y)$ копий можно будет получить простым копированием в самом узле j . Различных вариантов восстановления множество, поэтому возникает задача выбора оптимальной схемы восстановления, т. е. нужно найти такое значение переменной y , которое обеспечило бы экстремум критерия оптимизации.

Рассмотрим данную задачу для случая использования восстановительной стратегии В-1. Будем использовать следующие критерии оптимизации: минимум средних затрат $Z(y)$, минимум среднего времени $E(y)$ и максимум вероятности $P(y)$ восстановления разрушенных данных. Предположим, что процесс получения y копий в узле с ВР и их передача по линиям связи производится последовательно.

В этом случае величина среднего времени $E(y)$ складывается из времени получения y копий в узле с ВР, времени t их передачи по каналам связи в узел j с разрушенными данными и времени копирования оставшихся $(m - y)$ копий в узле j .

Пусть T – среднее время создания одной копии в узле с ВР. При оценке среднего времени восстановления ОР необходимо рассмотреть два варианта (рис. 1):

а) $t \leq T$ – среднее время t передачи по каналам связи одной копии не превышает времени T ее создания в узле с ВР;

б) $t > T$ – время передачи t одной копии больше времени ее создания.

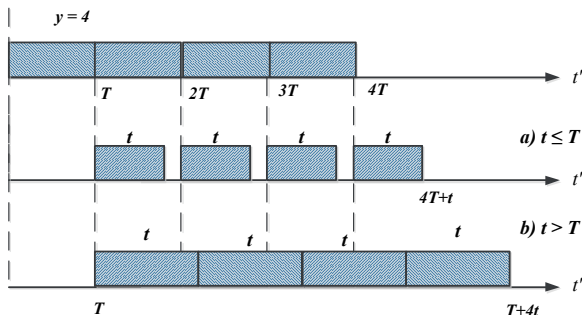

Рис. 1. Возможные соотношения между величинами T и t

С учетом этих двух вариантов среднее время $E(y)$ восстановления разрушенного ОР будет равно:

$$E(y) = \begin{cases} yT + t + (m - y) \tau & \text{при } t \leq T \\ yt + T + (m - y) \tau & \text{при } t > T. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь τ – среднее время получения копии массива данных в узле с ОР.

В соответствии со сделанными предположениями вероятность $P(y)$ успешного восстановления ОР вычисляется по формуле

$$P(y) = \beta^m (\rho r \beta - 1), \quad (2)$$

здесь: ρ – вероятность успешного восстановления одной копии массива данных в узле с ВР; r – вероятность успешной передачи копии по каналам связи в узел сети с разрушенным ОР; β – вероятность успешного копирования массива в узле с разрушенным ОР.

Средние затраты на восстановление ОР будут равны:

$$Z(y) = y(D + d' - H) + Hm. \quad (3)$$

Здесь: D – стоимость восстановления одной копии массива данных в узле с ВР; d' – стоимость пересылки восстановленной копии массива в узел с разрушенным ОР; H – стоимость копирования массива в узле с разрушенным ОР.

Предположим, что $M \leq y \leq N (1 \leq M, N \leq m)$, и рассмотрим функцию $E(y)$.

Из (1) следует, что $E(y) < 0$ при $(t \leq T, T < \tau)$ и $(t > T, t < \tau)$. Тогда:

$$\text{при } t \leq T \min E(y) = \begin{cases} m\tau + t + N(T - \tau) & \text{при } T < \tau \\ m\tau + t + M(T - \tau) & \text{при } T \geq \tau \end{cases} \quad (4)$$

$$\text{при } t > T \min E(y) = \begin{cases} m\tau + T + N(t - \tau) & \text{при } t < \tau \\ m\tau + T + M(t - \tau) & \text{при } t \geq \tau. \end{cases}$$

Для функций $P(y)$ и $Z(y)$ получим:

$$\max P(y) = \begin{cases} P(N) & \text{при } pr > \beta \\ P(M) & \text{при } pr \leq \beta \end{cases} \quad (5)$$

$$\max Z(y) = \begin{cases} Z(N) & \text{при } pr > \beta \\ Z(M) & \text{при } pr \leq \beta. \end{cases} \quad (6)$$

Задача поиска оптимальной схемы восстановления разрушенных данных по критерию минимума стоимостных затрат на восстановление имеет формулировку:

$$Z(y) \rightarrow \min \quad (7)$$

при ограничениях:

$$P(y) \geq \bar{P}; \quad (8)$$

$$E(y) \geq \bar{E}; \quad (9)$$

$$t \in (1, 2, \dots, m). \quad (10)$$

Можно показать, что ограничение (8) задачи эквивалентно одному из следующих двух ограничений⁶:

а) при $pr\beta^{-1} < 1$:

$$m \geq y \geq (\ln \bar{P} - m \ln \beta)(\ln p + \ln r - \ln \beta)^{-1} = A_1; \quad (11)$$

б) при $pr\beta^{-1} \geq 1$:

$$1 \leq y \leq (m \ln \beta - \ln \bar{P})(\ln \beta + \ln p - \ln r)^{-1} = A_2. \quad (12)$$

А ограничение (9) эквивалентно одному из следующих ограничений:

а) при $t \leq T$:

$$m \geq y \geq (t + m\tau - \bar{E})(t - T)^{-1} = B_1 \text{ при } T - \tau < 0; \quad (13)$$

$$1 \leq y \leq (\bar{E} - t - m\tau)(t - T)^{-1} = B_2 \text{ при } T - \tau > 0; \quad (14)$$

б) при $t > T$:

$$m \geq y \geq (T + m\tau - \bar{E})(\tau - t)^{-1} = B'_1 \text{ при } t - \tau < 0; \quad (15)$$

$$1 \leq y \leq (\bar{E} - T - m\tau)(\tau - t)^{-1} = B'_2 \text{ при } t - \tau > 0. \quad (16)$$

Величины определяют область допустимых значений для переменной y , в которой ищется решение сформулированной выше задачи (7) – (10). При этом для этих величин можно выделить 12 различных вариантов их значений, которые перечислены в таблице. При анализе данных вариантов, с учетом равенства (6), получаются все решения задачи, приведенные в таблице.

Таблица

№	Варианты значений ограничений задачи	Допустимые решения задачи	
		$D + d' < H$	$D + d' \geq H$
1	$[A_1] < [B_1] \leq y \leq m$	m	$[B_1]$
2	$[B_1] < [A_1] \leq y \leq m$	m	$[A_1]$
3	$[B_1] = [A_1] \leq y \leq m$	m	$[A_1] = [B_1]$
4	$1 \leq y \leq [A_2] < [B_2]$	$[A_2]$	1
5	$1 \leq y \leq [B_2] < [A_2]$	$[B_2]$	1
6	$1 \leq y \leq [B_2] < [A_2]$	$[A_2] < [B_2]$	1
7	$[A_1] \leq y \leq [B_2]$	$[B_2]$	$[A_1]$
8	$1 \leq y \leq [B_2]; [A_1] \leq y \leq m; [A_1] = [B_2]$	$[A_1] = [B_2]$	$[A_1] = [B_2]$
9	$1 \leq y \leq [B_2]; [A_1] \leq y \leq m; [B_2] = [A_2]$	решения нет	решения нет
10	$[B_1] \leq y \leq [A_2]$	$[A_2]$	$[B_1]$
11	$1 \leq y \leq [A_2]; [B_1] \leq y \leq m; [A_2] = [B_2]$	$[B_1] = [A_2]$	$[A_2] = [B_1]$
12	$1 \leq y \leq [A_2]; [B_1] \leq y \leq m; [A_2] < [B_2]$	решения нет	решения нет

Задача поиска оптимальной схемы восстановления разрушенных данных по критерию минимума среднего времени восстановления $E(y)$ имеет формулировку:

$$E(y) \rightarrow \min \quad (17)$$

при ограничениях:

$$Z(y) \leq \bar{Z}; \quad (18)$$

$$P(y) \geq \bar{P}; \quad (19)$$

$$y \in (1, 2, 3, \dots, m). \quad (20)$$

Ранее было показано, что в зависимости от параметров системы ограничение (19) эквивалентно (11) или (12). Из (3) следует, что ограничение (18) эквивалентно одному из следующих неравенств:

$$m \geq y \geq (mH - \bar{Z})(H - D - d')^{-1} = C_1 \quad \text{при } D + d' < H; \quad (21)$$

$$1 \leq y \leq (\bar{Z} - mH)(D + d' - H)^{-1} = C_2 \quad \text{при } D + d' \geq H. \quad (22)$$

Аналогично задаче поиска оптимальной схемы восстановления по критерию минимума затрат, ограничения (11), (12) и (21), (22) определяют область значений переменной y , на которой ищется решение задачи.

В этом случае также возможны 12 ситуаций, анализ которых позволяет получить все решения задачи (17)–(20). Данные ситуации и соответствующие им решения показаны в таблице 1, в которой B_1 , B_2 и $(D + d' < H)$, $(D + d' \geq H)$ необходимо заменить, соответственно, на C_1 , C_2 и $(t \leq T < \tau$ или $\tau > t \geq T)$, $(t \leq T, T \geq \tau$ или $t > T, t \geq \tau)$.

Задача поиска схемы восстановления разрушенных данных, оптимальной по критерию максимума вероятности успешного восстановления, имеет формулировку:

$$P(y) \rightarrow \max \quad (23)$$

при ограничениях:

$$Z(y) \leq \bar{Z}; \quad (24)$$

$$E(y) \geq \bar{E}; \quad (25)$$

$$y \in (1, 2, 3, \dots, m). \quad (26)$$

При анализе двух предыдущих задач было получено, что ограничения (24) и (25) в зависимости от параметров системы эквивалентны ограничению (21) или (22) и одному из ограничений (13)–(16) соответственно. Эти неравенства определяют область значений переменной y , на которой ищется решение задачи. Возможные при этом ситуации и соответствующие им решения задачи (23)–(26) приведены в таблице 1, в которой необходимо произвести следующие замены: A_1 и A_2 заменяются на C_1 и C_2 , выражения $(D + d' < H)$ и $(D + d' \geq H)$ заменяются на $(pr\beta^{-1} > 1)$ и $(pr\beta^{-1} \leq 1)$ соответственно.

Рассмотрим второй тип восстановительного резервирования, когда для восстановления разрушенных данных в РСОД используются узлы с размещенным в них АМН, и получим условие, которое определяет целесообразность использования этого типа восстановительного резервирования с точки зрения времени восстановления разрушенных данных в РСОД.

Узлы с размещенным в них АМН обрабатывают только запросы на восстановление разрушенных данных в других узлах РСОД. В то время как узел с ОР в случае, если он используется в качестве

ВР (первый тип восстановительного резервирования), обрабатывает не только запросы на восстановление разрушенных данных, но также и информационные запросы и запросы на модификацию реплик.

Предположим, что РСОД построена на базе однородной сети, а для восстановления разрушенных данных можно использовать оба типа восстановительного резервирования: восстановление данных при помощи АМН и с помощью неразрушенного оперативного резерва ближайшего узла. Также предположим, что процесс обработки запросов на восстановление в узлах с АМН и ОР можно описать в терминах системы массового обслуживания вида М/М/1. Причем на вход данной системы поступает пуассоновский поток запросов, интенсивность которого для узла с ОР равна λ , а для узла с АМН равна μ . Время обслуживания запросов распределено по показательному закону. Будем считать, что время передачи сообщений по каналам связи (запроса на восстановление разрушенных данных и передачи восстановленных копий в узел с разрушенными данными) одинаково для обоих типов восстановительного резервирования. При сделанных предположениях среднее время T_A восстановления разрушенных данных при помощи АМН и аналогичное время $T_{ОР}$ при использовании неразрушенного ОР ближайшего узла РСОД будут равны⁷

$$T_A = T_\eta + E_A + \omega_A = T_\eta + E_A(1 - \mu E_A)^{-1} \quad (27)$$

$$T_{ОР} = T_\eta + E_{ОР} + \omega_{ОР} = T_\eta + E_{ОР}(1 - \lambda E_{ОР})^{-1}. \quad (28)$$

Здесь:

T_η – среднее время передачи информации по каналам связи;

E_A – среднее время обработки запроса на восстановление данных в узле АМН;

ω_A – среднее время ожидания запроса на восстановление в очереди на обработку в узле с АМН;

$E_{ОР}$ и $\omega_{ОР}$ – среднее время обработки и ожидания в очереди на обработку запроса на восстановление данных в узле с ОР;

μ – интенсивность запросов на восстановление данных, поступающих в узел сети с АМН;

λ – интенсивность всех запросов, поступающих в узел сети с неразрушенным ОР.

Очевидно, что с точки зрения величины среднего времени восстановления разрушенных данных использование для этой цели АМН нецелесообразно, если

$$T_{ОР} < T_A.$$

Это неравенство с учетом (27), (28) эквивалентно:

$$\lambda < \mu + (E_A - E_{OP})(E_A E_{OP})^{-1}. \quad (29)$$

Тогда можно сделать вывод о том, что если выполняется неравенство (29), то с точки зрения среднего времени восстановления разрушенных данных в узле РСОД целесообразно использовать в качестве восстановительного резерва неразрушенный резерв ближайшего узла вместо АМН.

Пример 1

Пусть РСОД функционирует на базе однородной полносвязной компьютерной сети, состоящей из N узлов, в которые поступают запросы с интенсивностью λ запросов в единицу времени для каждого узла.

В узлах РСОД размещен оперативный резерв по m копий масивов данных, созданный в соответствии со стратегией 1 резервирования. Вероятность разрушения одной копии массива данных при ее использовании для обработки запроса равна q .

Определим целесообразность создания в одном из узлов РСОД архива магнитных носителей объемом m копий с точки зрения величины среднего времени восстановления разрушенных данных.

Так как объем (m) оперативного резерва, созданного в узлах РСОД, совпадает с объемом АМН, а компьютерная сеть однородна, то получим, что $E_A = E_{OP}$, а условие (29) примет вид

$$\lambda < \mu. \quad (30)$$

Так как в соответствии с нашими условиями оперативный резерв в узлах РСОД создан согласно стратегии 1 резервирования, то очевидно, что интенсивность μ запросов на восстановление разрушенного ОР, поступающих в узел с АМН, будет равна

$$\mu = \sum_{i=1}^m \lambda q^m = N \lambda q^m.$$

Тогда условие (30) будет эквивалентно следующему неравенству

$$1 < N q^{n^2}. \quad (31)$$

Рассмотрим теперь два частных случая.

1) Пусть $m = 3$ и $N = 4$.

В этом случае использование АМН в РСОД нецелесообразно с точки зрения величины среднего времени восстановления разру-

шенных данных при $q > 0,69$. Однако на практике в реальных системах обработки данных $q < 1/2$. Из этого следует, что при заданных параметрах использование АМН будет целесообразно.

2) Пусть $m = 3$.

Для данного случая определим число N узлов РСОД с размещенными в них репликами и резервом данных, при котором использование только одного узла с АМН для их восстановления будет нецелесообразно в том смысле, что время ожидания запроса на восстановление данных в очереди на обслуживание в узле с АМН будет больше, чем в случае, если для восстановления данных будем использовать узел с неразрушенным ОР вместо узла с АМН.

Из выражения (31) следует, что при $m = 3$ получим $N > q^{-3}$. Тогда при $q < 1/2$ создание и размещение в компьютерной сети только одного АМН будет нецелесообразно для $N \geq 8$, а при $q = 0,1$ для $N > 1000$.

Теперь рассмотрим ситуацию, когда в РСОД используется несколько АМН, размещенных в узлах компьютерной сети. Предположим, что все возникающие запросы на восстановление разрушенных данных распределяются между всеми узлами с АМН равномерно. Пусть K – это число узлов с АМН.

Определим, какое число K узлов с АМН должно быть в РСОД, чтобы среднее время восстановления разрушенных данных с помощью узла с АМН было меньше, чем с помощью ближайшего узла с неразрушенным ОР. Из (30) следует, что для этого необходимо не менее μ/λ узлов с АМН. Используя неравенство (31), получим, что при условии

$$K \geq Nq^{n1} \quad (32)$$

обработка запросов на восстановление разрушенных данных с помощью узлов с АМН будет производиться за меньшее время, чем с помощью узлов с неразрушенным оперативным резервом.

Пример 2

Предположим, что $N = 30$, $m = 2$, $q = 0,2$. При данных параметрах из (32) следует, что в РСОД необходимо разместить АМН объемом в 2 копии в $K = 2$ узлам РСОД.

В статье рассмотрен метод повышения надежности распределенных систем обработки данных с использованием восстановительного резервирования. Сформулирована задача выбора оптимальной схемы восстановления разрушенных реплик и резерва массива данных с помощью двух восстановительных стратегий. Проведен анализ областей допустимых решений задачи. Выполнен

анализ использования двух вариантов восстановительного резерва: неразрушенный резерв ближайшего узла системы и архив магнитных носителей. Полученные результаты позволяют до 15% снизить ущерб от потери информации в распределенных системах. Результаты работы целесообразно использовать при определении оптимальной схемы восстановления разрушенной информации при проектировании архитектуры распределенных систем обработки данных, функционирующих на базе ненадежных компьютерных сетей.

Примечания

- ¹ *Казарин О.В.* Безопасность программного обеспечения компьютерных систем. М.: МГУЛ, 2003.
- ² *Таненбаум Э., ван Стеен М.* Распределенные системы. Принципы и парадигмы. СПб.: Питер, 2003.
- ³ *Микрин Е.А., Сомов С.К.* Оптимальное оперативное резервирование информации в системах обработки данных на базе вычислительных сетей // Проблемы управления. 2016. № 5. С. 47–56.
- ⁴ *Микрин Е.А., Сомов С.К.* Анализ эффективности стратегий восстановления информации в распределенных системах обработки данных // Информационные технологии и вычислительные системы. 2016. № 3. С. 5–19.
- ⁵ *Кульба В.В., Сомов С.К., Шелков А.Б.* Резервирование данных в сетях ЭВМ. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987.
- ⁶ *Сомов С.К.* Резервирование программных модулей и информационных массивов в сетях ЭВМ: Дис. ... канд. техн. наук. М.: ИПУ РАН, 1983.
- ⁷ *Клейнрок Л.* Вычислительные системы с очередями. М.: Мир, 1979.

Германское «экономическое чудо» 1933–1938 гг.
и хозяйственное наследие Веймара:
историко-экономический анализ

Настоящая статья посвящена изучению проблемы влияния наследия Веймарской республики на выход германской экономики из депрессии при нацистском режиме. Автором отстаивается точка зрения, что выход из кризиса был вызван во многом сокращением импорта. Развитие жилищного и промышленного строительства началось, как доказывает автор, еще во времена Веймара. Из Веймарской Германии нацистский режим заимствовал принципы бюджетной дисциплины. Автором приводятся данные из ранее неопубликованных и не привлекавших большого внимания исследователей немецких документов.

Ключевые слова: Веймарская республика, нацистская Германия, Великая депрессия, экономическая политика, экономическая история Германии.

Опыт Веймарской республики привлекает внимание ученых до сих пор¹, что связано с тем, что Германия в 1918–1933 гг. продемонстрировала несколько иной опыт развития демократии, не вписывающийся в западноевропейскую традицию.

Практика построения гражданского общества в Германии на базе идеалов Ноябрьской революции оказалась в итоге трагичной, завершившись установлением диктаторского режима в январе 1933 г. Большинство современников свели причины кризиса Веймара к неудачной экономической политике кабинета Брюнинга, который не стал для Германии своим Рузвельтом, но превратился в аналогию Гувера. В этой связи нацистский режим в контексте антикризисной экономической политики долгое время рассматривался в качестве альтернативы демократии, что сделало экономическую

историю межвоенного периода в Германии в «мэйнстриме» исторической науки «разрезанной» на две части, что, на наш взгляд, было бы справедливо лишь для политической истории Германии того периода.

В экономике нацистский режим продолжал следовать принципам, разработанным еще в период Веймара, а также в кайзеровской Германии (правда, в работе 2014 г. мы затронули в основном проблеме преемственности экономических институтов, слабее коснувшись макроэкономики межвоенной Германии)². Идеи импортозамещения возникли еще в конце XIX в. в начале правления императора Вильгельма II, и в Веймарской республике консерваторы и не только продолжали отстаивать протекционизм, наглядным примером чему служат субсидии аграриям³. Правда, импортозамещение в Веймаре носило часто неуправляемый центральной властью характер, будучи продиктованным объективными внешними обстоятельствами (в этом смысле мы считаем, что многие производства фактически не являлись импортозамещающими).

Что касается отношения центральной власти к частной собственности, то при нацистской диктатуре мы не обнаружили кардинальных изменений, кроме отношения к еврейской собственности. Именно процесс «ариизации» владения и управления средствами производства и прочими активами выделяет нацистский режим на фоне всех остальных политических порядков, имевших место в германской истории. Наступление государства на рынок носило в Германии с января 1933 г. по сентябрь 1939 г. непоследовательный характер. В этом нет ничего парадоксального, если мы вспомним, что все консерваторы, включая последнего канцлера Веймарской республики Генриха Брюнинга, отстаивали принципы бюджетной дисциплины, ограничения социальных выплат, снижения степени давления профсоюзов на правительство и бизнес, твердой рейхсмарки и выхода Германии из режима выплаты репараций по Версальскому договору⁴.

«Капитаном» антикризисной политики нацистского режима стал в 1933 г. Я. Шахт – активный сторонник бюджетной дисциплины и жестко контролируемого государством валютного рынка, что, впрочем, не мешало ему быть сторонником свободы банковского сектора на внутреннем рынке. На своем посту министра финансов остался представитель старой плеяды немецких либерал-консерваторов Людвиг фон Крозиг. Поэтому произошло ужесточение в 1933 г. бюджетной дисциплины на фоне приватизации национализированных при Веймаре активов. Вместе с тем, повторимся, Я. Шахт не придумал ничего нового, он проводил свою линию, которую небезуспешно, но с перерывами осуществлял в Веймарской республике.

Тем не менее нацистскому режиму не удалось уйти от политики социальных обязательств, проводившейся еще в период Веймара, после оживления экономики в 1934 г. на жилищное и общественное строительство стали выделяться крупные бюджетные средства. Помимо этого, правительство оказывало давление на банки, чтобы те снижали ипотечный кредит.

Другой особенностью «веймарского наследия» стала зависимость от импорта, что касается также значительной доли товаров массового потребления. Активный товарообмен с другими странами, установившийся еще при Веймаре, позволил нацистскому режиму провести быстрое восстановление экономики, но в то же время у этого фактора имелось и свое ограничение – истощение валютных запасов, что было характерно для Германии кануна образования кабинета Г. Брюнинга. К 1939 г. ситуация с платежным балансом была столь же неблагоприятной, как накануне Великой депрессии. Мы полагаем, что восстановление германской экономики в 1933–1935 гг. было вызвано не столько факторами бюджетной дисциплины на фоне переориентации государственных расходов с социальной сферы на военный заказ, сколько появившимся еще в конце периода работы кабинета Г. Брюнинга импортозамещающим спросом, который сперва был спровоцирован более высокими по сравнению с отечественными ценами на зарубежные товары, а затем – элементарным дефицитом валюты.

Целью настоящей статьи является показать связь между тенденциями в экономиках Веймарской республики и нацистской Германии на базе немецких архивных документов, которые, на наш взгляд, по этой теме недостаточно изучены.

В 1929 г. налоговые поступления дали Веймарской Германии 14,4 млрд RM⁵, или 20,4 % национального дохода Германии в том году⁶. В еще мирном 1938–1939 финансовом году налоговые поступления в Германии составили 17,7 млрд RM при национальном доходе примерно 88 млрд RM⁷. Получается, перед войной почти 20,11 % НД Германии было изъято в пользу государства через налогообложение, что меньше, чем в 1929 г. Грубо говоря, нацистский режим до войны стремился следовать консервативному курсу, который можно было бы выразить словами – «назад к добрым старым временам кайзера», ведь именно до Первой мировой войны в Германии имело место умеренное налогообложение.

Распространенное еще до войны мнение, что «экономическое чудо» нацистской Германии было достигнуто преимущественно за счет военного заказа, также лишь однобоко объясняет экономический рост 1933–1939 гг., и это наше мнение подтверждается до-

кументами. Стабилизация экономического положения в Германии стала наблюдаться к началу 1934 г., когда военные заказы еще только формировались как фактор роста промышленного производства, в силу двух причин: низкая собираемость налогов (в 1933 г. налогов было собрано на 60% меньше, чем в 1929 г.) и второе, дефицит валюты, на которую приобреталось стратегическое сырье.

Капиталовложения в промышленное строительство в Германии в 1934 г. были ниже, чем в кризисном 1931 г. (0,8 млрд RM против 1,3 млрд RM⁸), но без расширения промышленной базы увеличение военного заказа было труднореализуемой задачей. Затраты на жилищное строительство составили в 1933 г. 0,8 млрд RM, когда в 1929 г. – 3,5 млрд RM, но в 1934 г. они выросли незначительно, по сравнению с 1929 г. – до 1,2 млрд RM⁹. Для реализации программ создания новых тяжелых вооружений нацистскому режиму надо было построить жилья больше, чем в конце 1920-х гг. делал это Веймар. Возвращение нескольких миллионов безработных на рабочие места только частично решало проблему дефицита кадров, нацистам нужны были дополнительные рабочие руки из деревень, тем более, что многие рабочие в конце Веймарского периода имели плохие жилищные условия.

Таким образом, ничего особенно прогрессивного в сфере строительства в Германии в результате прихода к власти нацистов не произошло, экономика вернулась к тенденциям середины 1920 г., отставая от темпов строительства конца 1920-х гг. То же самое можно сказать и о расходах на поддержку занятости населения. К зиме 1935 г. Министерство финансов перечислило на создание новых рабочих мест 0,8 млрд RM, но в одном 1930 г. в Веймарской республике государственным организациям было выделено 890 млн RM иностранных кредитов, что в принципе означает то же самое – искусственное создание рабочих мест. Кроме того, надо учесть, что затраты на создание новых рабочих мест в бюджете Веймарской республики на 1932/1933 бюджетный год оказались выше – 965 млн RM¹⁰.

Даже затраты на железные дороги (Reichsbahn) при нацистах оказались в первые годы их диктатуры немногим выше, чем при Веймаре, 1207 млн RM в 1933/1934 бюджетном году против 1151 в 1932/1933 бюджетном году¹¹. Правда, в 1935 г. на строительство автобанов было запланировано отпускать по 400 млн RM ежегодно¹².

Строительство привлекало банки из-за быстрой возвратности кредитов, немцы быстро строили и вводили в эксплуатацию здания. Низкие проценты (строители получали кредит под 4,5%, что было вызвано конкуренцией между кредитными организациями¹³) позволяли строительным фирмам радикально расширять застройку

ку. Однако имело место и государственное давление на кредитный рынок, Министерство финансов приняло 12 апреля 1935 г. решение, что кредит на жилье должен предоставляться не более чем под 5% годовых¹⁴. 13 апреля 1938 г. Министерство экономики настаивало на повышении процента по кредитам, что вызвало недовольство застройщиков¹⁵ (очевидно, нацистские власти считались со строительными компаниями, так как радикальных мер по ограничению строительного бума в Германии предпринято не было, кроме краткосрочного уменьшения государственных расходов на жилищное строительство во время Судетского кризиса¹⁶).

Теперь вернемся к главному пункту, к росту военных заказов. В принципе никто не сомневался, что Веймарская Германия рано или поздно намерена отказаться от данных в Версале обязательствах в сфере производства вооружений. Исследования вопроса затрат на вооружение в нацистской Германии, проведенные на Западе, как говорится, по горячим следам еще в 1940–1950 гг., выявили следующую картину: в 1933/1934 и 1934/1935 бюджетных годах на армию и производство вооружений расходовалось 1,9 млрд RM¹⁷. Для сравнения в 1925 г. расходы на вооруженные силы в Германии составили 490 млн RM, но в 1929 г. – уже 827 млн RM¹⁸. Тем не менее рост военных расходов в бытность кабинета Г. Брюнинга не спас германскую экономику от коллапса.

В 1933–1935 гг. расходы Германии на вооруженные силы составляли всего лишь 4% от ее национального дохода, когда во Франции в 1932 г. они достигли 8,1% от НД, и это в условиях Великой депрессии и политики, направленной на разоружение!¹⁹ У нас нет серьезных оснований не доверять этим цифрам. Даже западно-германский исследователь, придерживавшийся левых убеждений, Штернберг признал, что в 1940 и 1941 гг. стоимость выпущенной Германией всей военной продукции стабильно оставалась на уровне 6 млрд долларов США в ценах 1944 г.²⁰, что примерно равно с учетом обесценивания доллара 7–7,5 млрд RM в ценах середины 1930-х гг. (в другой работе мы отстаиваем точку зрения, что к началу Второй мировой войны рейхсмарка по покупательной способности практически сравнялась с долларом США²¹).

Если даже признать пропорции затрат на выпуск военной продукции к остальным военным затратам как в 1940 г. для 1933–1935 гг., то мы получим, что на промышленную продукцию военного назначения бюджет рейха мог расходовать не более 200 млн RM, так как из сметы бюджетных расходов за 1941 г. мы знаем, что рейх потратил на войну в этом году 78,5 млрд RM²², то есть на новые вооружения ушло, если сопоставить эту цифру с данными Штернберга,

менее 10% военного бюджета нацистской Германии. Соответственно причины выхода Германии из депрессии надо искать в других процессах.

В канун Великой депрессии Германия импортировала не только сырье, но и продукцию текстильной промышленности и тяжелого машиностроения. В 1932 г. импорт продукции машиностроения в Германии составил 55% от уровня 1929 г., когда производство этой продукции – только 25% от уровня того же года²³. Немцы все-таки даже в условиях кризиса предпочитали импортную продукцию своей.

Импорт текстиля в Германии составил в 1929 г. 802 млн RM, что сопоставимо с суммой экспорта продукции германского машиностроения в середине 1930-х гг. После начала депрессии немцы вынуждены были отказаться от значительной части импорта, перейдя на потребление своих товаров либо сократив потребление вовсе. Данный факт способствовал восстановлению платежного баланса и оживлению национального производства, на которое теперь так сильно не давил импорт.

Особую проблему немецкой экономики составляло жидкое топливо. Импорт энергоносителей в Германии в конце эпохи Веймара состоял из редких и малопродуктивных, с точки зрения современной энергетики, ресурсов (табл. 1).

Таблица 1

Структура импорта и производства жидкого топлива в Германии до войны²⁴

1000 т	1929	1937	1938
Сырая нефть, смолы, прошедшее первичную очистку сырье, готовое топливо и масла	2340,7	1193,3 Производство: 2969,7	993,2 Производство: 2551,9
Стоимость импорта, млн RM	300,6	209,6	188
Стоимость внутреннего производства, млн RM	103	453	413

Тот факт, что Германия в 1929 г. импортировала даже смолы, указывает на то, что мероприятия, направленные на развитие импортозамещающих топливных производств, носили вынужденный характер, так как Германия имела ограниченный доступ к мировому топливному рынку, который только начинал формироваться с доминирующими позициями США и Британии.

Импортозамещающее производство подразумевает, что государство идет на наращивание выпуска отечественных товаров, стоимость которых выше импортных. Но в ситуации с Германией 1930-х гг. это было не совсем так. В случае с жидким топливом, как мы сказали выше, не было альтернативы, с железной рудой вырисовывалась та же картина, так как была высока вероятность, что большую часть шведского экспорта этого сырья будет приобретать Англия, чтобы меньше досталось нацистской Германии. В данной ситуации капиталовложения в национальную добычу полезных ископаемых (табл. 2) вели к росту факторных цен, но в то же время способствовали оживлению экономики, так как перед этим незначительный, но все-таки рост имел место в производстве товаров массового потребления, поскольку немцы стали приобретать меньше импортной продукции.

Таблица 2

Добыча полезных ископаемых в Германии
и производство некоторых²⁵ полуфабрикатов

1000 т	1932	1936	1937	1938
Полиметаллическая руда	1179	2030	2220	2131
Полиметаллическая руда с содержанием свинца	51	69	79	–
Полиметаллическая руда с содержанием цинка	75	157	166	–
Медная руда	965	1124	1263	906
Серные руды	175	286	424	306
Медь	155	209,7	225,2	180,9
Свинец	97	144,4	166,4	131,1
Цинк	42	136,4	163,3	142,1
Алюминий	19,2	97,5	127,5	–

То, что немецкое производство стало «поднимать голову» еще во время депрессии, подтверждается балансом акционерных обществ Германии. Если в 1932 г. баланс был сведен с общей суммой убытка 395 млн RM при общем доходе 249 млн RM, то в 1933 г. картина оказалась совсем другой, баланс стал положительным, составив 115 млн RM при доходах в 356 млн RM и убытках в 241 млн RM против 644 млн RM убытков в предыдущем году²⁶. Причиной

снижения убытков стал рост самофинансирования, позволивший модернизировать производство и увеличить выпуск²⁷, когда росла в 1932–1933 загруженность мощностей, что имело смысл только в условиях роста спроса на промышленную продукцию. Эти цифры выглядят странно, принимая во внимание, что, как мы считаем, в условиях депрессии должен был идти спад как в потреблении, так и в инвестициях. Данные статистики приводятся в макроэкономических расчетах обычно за год. Предположим, что в первом квартале 1932 г. в Германии был сильный спад, что привело к убыткам, но в последнем квартале этого же года могло начаться оживление спроса и фирмы отреагировали на это ростом инвестиций, испытывая оптимистические ожидания. Мы думаем, что оптимизм немецких корпораций был связан в первую очередь со снижением импорта.

В 1932 г. самоинвестирование немецких компаний составило 734 млн RM, когда в 1933 г. – 743 млн RM²⁸. Грубо говоря, степень оптимизма немецких акционерных обществ после прихода к власти нацистов ненамного выше, чем в 1932 г. Однако оживление в немецкой экономике после 1932 г. привело к тем же последствиям, что и в 1924–1929 гг. – к росту импорта, который нацисты отчасти безуспешно пытались сдержать. В 1938 г. объем импорта достиг 6,1 млрд RM, но экспорт в то же время упал ниже 6 млрд RM²⁹. Рост суммарной стоимости импорта происходил в значительной степени за счет товаров конечного потребления. В сочетании с увеличением затрат на строительство и выпуск продукции военного назначения рост импорта в немецкой экономике после 1933 г. должен был обернуться новым кризисом, если бы не начало Второй мировой войны.

Разумеется, новый гипотетический кризис экономики Германии, который уже начал назревать во втором полугодии 1938 г., мог быть смягчен рядом административных мер, хотя такие меры в условиях сохранявшейся сильной зависимости немецкой экономики от импорта едва ли могли иметь очень высокий эффект, учитывая рост импорта и после начала Судетского кризиса.

Взятый в 1924 г. Германией курс на дефляцию продолжался в 1930-е гг., что вошло в противоречие с аксиомой макроэкономики: дефляция сдерживает экономический рост. На стоимость кредита в значительной степени оказывала влияние скорость возвратности. В условиях снижения цен, что наблюдалось при нацистском режиме, жилье и потребительские товары длительного пользования становились более доступными для домохозяйств, что только обеспечивало бум в строительстве и автомобилестроении. К тому же с конца 1933 г. безработица в Германии пошла на спад.

Снижение цен в условиях уменьшения безработицы было возможно только при проведении политики бюджетной дисциплины, что и было реализовано Я. Шахтом и Л. Крозигом. В Веймаре к бюджетной дисциплине тоже обращались, но непоследовательно, только правительство Г. Брюнинга предприняло решительные шаги в данном направлении, но далеко недостаточные для преодоления кризиса. Тем не менее именно выработанная кабинетом Г. Брюнинга линия проведения бюджетной политики во многом была продолжена Я. Шахтом, дав позитивные результаты к 1934 г.

Рост германской экономики в 1934–1935 гг. не мог быть, на наш взгляд, обеспечен исключительно военным заказом, этим предложением мы не хотим отрицать факта наличия агрессивных захватнических планов у нацистов. Но у нацистского режима имелись объективные ограничения в 1933–1934 гг. для выпуска вооружений. Надо здесь учесть, что германские корпорации понесли большие потери от сокращения в 1933–1934 гг. торговли с Советским Союзом, эти потери выразились как в снижении экспорта (762 млн *RM* в 1931 г., в 1938 г. немецкий экспорт в Советский Союз составил только 32 млн *RM*³⁰), так и в потерях поступавших из СССР товаров (в основном сырья) на сумму около 400 млн *RM*³¹. Таким образом, военный заказ в Германии стал для многих фирм компенсирующим потери от ухудшения отношений с СССР фактором.

Стабилизирующим германскую экономику фактором, несомненно, стало снижение расходов на импорт в начале 1930-х гг. После 1933 г. немецкую инфляцию, судя по всему, поглощали другие государства, что позволило, как мы думаем, Я. Шахту более успешно проводить свою дефляционную политику в сочетании с развернувшимся в Германии строительным бумом. Этот бум стремился вывести строительство в Германии на уровень конца 1920-х гг., что вполне закономерно, так как немецкой промышленности необходимо было восстановить уровень производства 1928–1929 гг., что было неосуществимо без капитального строительства.

Примечания

- ¹ *Евдокимова Т., Невский С.* Институциональные реформы и экономическая политика Веймарской республики в 1919–1924 гг. // *Экономическая политика.* 2016. Т. 11. № 3. Июнь. С. 176–208.
- ² *Попов Г.Г.* Хозяйственный порядок в нацистской Германии: социализм, кейнсианство или консерватизм // *Историко-экономические исследования.* 2014. Т. 15. № 2. С. 351–368.

- ³ Туз А. Европа на грани // Экономическая политика. 2016 Т. 11. № 3. Июнь. С. 143.
- ⁴ Там же. С. 138–172.
- ⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1458. Оп. 3. Д. 2142. Л. 28.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. Д. 6. Л. 5.
- ⁸ Deutschlands wirtschaftliche Entwicklung im ersten Halbjahr. Berlin: Wirtschafts Ministerium. 1935. S. 3.
- ⁹ Ibid. S. 64.
- ¹⁰ Ibid. S. 3.
- ¹¹ Ibid. S. 3.
- ¹² Ibid. S. 3.
- ¹³ РГВА. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 1000. Л. 5.
- ¹⁴ Там же. Л. 6.
- ¹⁵ Там же. Л. 7.
- ¹⁶ Там же. Д. 999. Л. 68.
- ¹⁷ Как ковался германский меч: Промышленный потенциал Третьего рейха / Пер. с нем. Г.В. Смирнова, В.М. Шастико. М.: Яуза: Эксмо, 2006. С. 12.
- ¹⁸ Павлов Н.В. Внешняя политика Веймарской республики (1919–1932) // МГИМО.ру. 2011. Октябрь. [Электронный ресурс] URL: <https://mgimo.ru/files/210929/Weimar.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).
- ¹⁹ Как ковался германский меч. С. 12.
- ²⁰ Там же. С. 44.
- ²¹ Попов Г.Г. Поражения, которых могло не быть. Эпоха мировых войн. М.: Алгоритм, 2016. С. 366.
- ²² РГВА. Ф. 1458. Оп. 36. Д. 101. Л. 3.
- ²³ Deutsche wirtschaftliche Lage an der Jahreswende 1938/1939. Ueberreicht von der Reichs-Kredit-Gesellschaft Aktiengesellschaft. Berlin, 1939. S. 19.
- ²⁴ Ibid. S. 18.
- ²⁵ Ibid. S. 17.
- ²⁶ Ibid. S. 25.
- ²⁷ Ibid. S. 25.
- ²⁸ Ibid. S. 25.
- ²⁹ РГВА. Ф. 1458. Оп. 3. Д. 1. Л. 12.
- ³⁰ Там же. Л. 4.
- ³¹ Там же.

Ю.Ю. Шитова, Ю.А. Шитов, М.С. Кокорев

Социально-экономический анализ
деятельности вуза
на основе данных из социальных сетей

В настоящей работе проведен анализ деятельности вуза на основании уникальных данных 7000 студентов университета «Дубна», полученных из социальной сети «ВКонтакте». Для полуавтоматического извлечения данных было разработано специальное программное обеспечение. Исследованы структура и временная динамика ряда показателей: демографии обучающихся; географии приезда студентов, включая ГИС-анализ (визуализацию); распределения по направлениям обучения. В заключение обсуждаются перспективы развития методики.

Ключевые слова: социально-экономическая деятельность вуза, социальные сети, анализ данных.

Проблемы полноты и качества исходной социально-экономической информации, используемой для научных исследований, всегда были и остаются актуальными в области социальных, экономических и гуманитарных наук. Недостаток информации делает проведение исследований невозможным, а некачественные данные ставят под сомнение ценность полученных результатов. В большинстве исследований используются стандартные источники информации: официальная статистика, панельные исследования, собственные опросы. Недостатки при использовании официальных данных широко известны: недостаточные объем, глубина, периодичность, широта охвата характеристик субъекта, проблема достоверности (в ходе агрегации данных выпускающий их агент может влиять на конечный результат в силу собственных интересов), высокая стоимость сбора качественных данных. В этой связи

появление и использование нового и независимого типа исходной статистики – онлайн-данных сети Интернет, при помощи которой можно решать широкий спектр задач социально-экономического профиля, является прорывом в области методологии науки. В рамках настоящей работы мы использовали данные из социальных сетей для экономико-социального анализа деятельности вуза.

Использование онлайн-данных в современных исследованиях

Научное осмысление феномена социальных медиа, революционно изменившего стиль жизнь людей в частности и трансформировавшего практически все сферы общественной деятельности, породило десятки тысяч публикаций. В подавляющем большинстве работ объектом исследования являются непосредственно сами социальные медиа. В том числе классификация, структуризация происходящих в них явлений и процессов, обзор и сравнение структуры и динамики различных социальных сетей¹, обсуждаются также возможности пользователей: объединения для совместной работы².

Большая часть публикаций нацелена, прежде всего, на взаимоотношения и влияние социальных медиа с конкретными областями деятельности. Интересны, прежде всего, возможности бизнеса в социальных сетях. В частности, способы вложения в сети и оценка полезного выхода и возвратности инвестиций³, возможности продвижения товаров и услуг через Интернет (опыт Румынии⁴), вопросы доверия и использования социальных сетей как в малом бизнесе⁵, так и поддержание лояльности больших брендов⁶.

Под влиянием «арабской весны» (революционных движений в арабских странах в первой половине 2013 г.) исследователи изучают влияние социальных медиа на политическую ситуацию⁷, корреляции активности политиков в сети и их результатов на выборах⁸ и другие вопросы.

Также исследуются: адаптация СМИ к социальным сетям⁹; использование социальных сетей в медицинских целях (пациентами и отдельными группами больных, обучающимися профессионалами, студентами); влияние социальных контактов на туристические потоки и другие темы.

В контексте настоящего исследования нас интересует извлечение и работа с данными социальных сетей. В этом аспекте научных работ представлено гораздо меньше. Отметим исследова-

ние скорости распространения слухов и новостей в социальных сетях – оценка временного отклика (по частоте и интенсивности упоминаний в твиттере) после «вброса» слуха или появления информации¹⁰. В данной методологии анализируется не контекст сообщений пользователей, а общий их поток во времени.

Для использования данных из социальных сетей необходимо применение «стандартизации» – определение стандартов, метрик (измеряемых показателей), методов анализа – данные вопросы исследуются в современный период¹¹. При этом основное внимание уделяется количественным оценкам контента, т. е. социальному и экономическому поведению пользователей, наиболее интересному политикам и производителям потребляемых товаров.

Подводя итоги, следует отметить актуальность обсуждаемого направления исследований. В следующем разделе будет рассмотрена методика сбора данных, применявшаяся в настоящей работе.

Методика сбора данных

В настоящем исследовании для извлечения онлайн-данных была использована сеть «ВКонтакте» (ВК). Ее использование обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, ВК является одной из самых популярных социальных сетей в русскоязычном секторе Интернета, поэтому представительство студентов и выпускников вузов в ней существенно. Во-вторых, ВК имеет развитый программный интерфейс API (Application Program Interface). Появление API у социальных медиа ознаменовало собой новую эру циркуляции информации. С этого момента практически любая информация, содержащаяся в социальных медиа, становится доступной потребителям в массовом, автоматическом режиме через стационарные, либо мобильные интернет-приложения. Тем самым стартовала эра получения и использования децентрализованной онлайн-информации.

В качестве объекта исследования были выбраны студенты и выпускники университета «Дубна». При помощи API ВК можно получить следующие данные о пользователе: ФИО, пол, возраст, дата рождения, страна, город рождения, текущий город проживания, место обучения, год окончания обучения, факультет, кафедра/направление.

Для извлечения данных нами было создано специальное приложение (на языке C#), при помощи которого в полуавтоматическом режиме нами из сети ВК были выгружены данные обо всех

студентах и выпускниках университета «Дубна» (указавших этот факт в своих аккаунтах) – всего около 7000 человек. Результаты анализа полученных данных представлены в следующем разделе.

Результаты анализа

Структура полученных данных позволяет провести социально-экономический анализ студентов в нескольких направлениях, каждое из которых представлено далее в отдельных разделах.

Демография

Пол. Соотношение «мужчины/женщины» в выборке составило 37/63%. Динамика гендерной структуры в зависимости от года поступления показана на рис. 1, из которого видно, что доля обу-

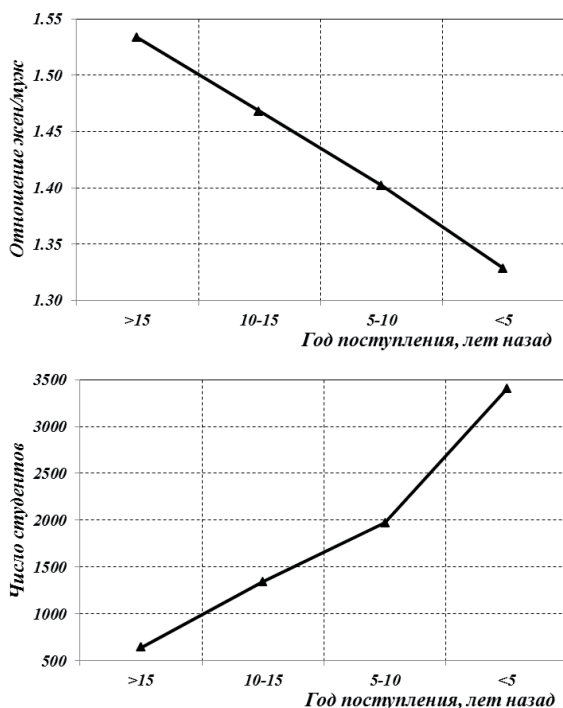

Рис. 1. Динамика гендерной структуры студентов и общего количества студентов в выборке в зависимости от года поступления

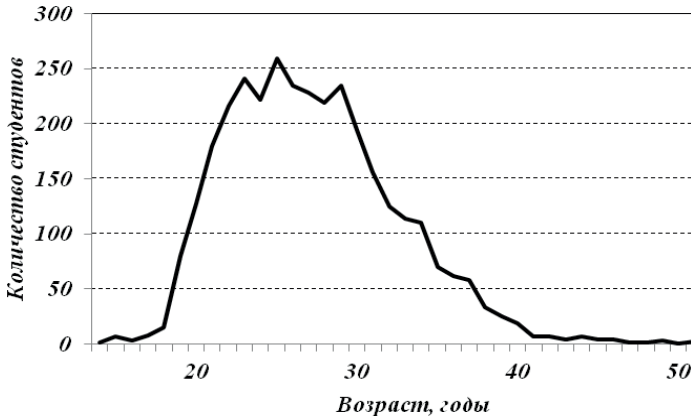

Рис. 2. Возрастная структура студентов и выпускников

чающихся мужчин увеличивается с течением времени. На рисунке показана также временная динамика студентов в выборке в зависимости от года поступления. Как и следовало ожидать, представительство более молодых студентов и выпускников в выборке существенно выше (разница более чем в 6 раз), что связано с общим трендом популярности социальных медиа, нацеленных, прежде всего, на молодых пользователей. Безусловно, рост также связан с развитием самого университета и увеличением числа студентов, однако этот вклад существенно ниже.

Возраст. Структура выборки студентов согласно заявленному ими возрасту показана на рис. 2.

Следует отметить, что у существенной доли студентов возраст либо скрыт, либо не указан год рождения. Интересно отметить, что доля девушек, скрывающих год рождения, составляет 43%, в то время как у юношей таковых всего 30%. Тем самым подтверждается гипотеза, что в социальных сетях девушки чаще склонны скрывать свой возраст, чем юноши. При этом возможен второй вариант – пользователи могут указать неверный год рождения, прежде всего, в сторону увеличения для соответствующего занижения возраста. Логично предположить, что такое поведение также должно быть более вероятным для женщин. Проверкой величины данного возможного эффекта является сравнение среднего возраста в выборке в гендерном разрезе. Если, к примеру, женщины в массовом порядке занижают возраст в ВК, то это приведет к занижению сред-

него возраста женщин в выборке по сравнению со средним возрастом мужчин. Однако расчеты показывают, что средние значения возраста мужчин и женщин практически одинаковы (27 лет) и не имеют значимого отличия. Это означает, что занижение возраста не носит массового характера. Вместо этого студентки, желающие скрыть возраст, просто не указывают год рождения.

Направление обучения

Еще один важный показатель деятельности вуза – востребованность тех или иных направлений (специализаций) обучения, структура и динамика обучающихся по специализациям с учетом дополнительных параметров, к примеру пола. Структура и динамика обучающихся по специальностям представлена на рис. 3, из которого видно, что все направления развиваются более-менее равномерно.

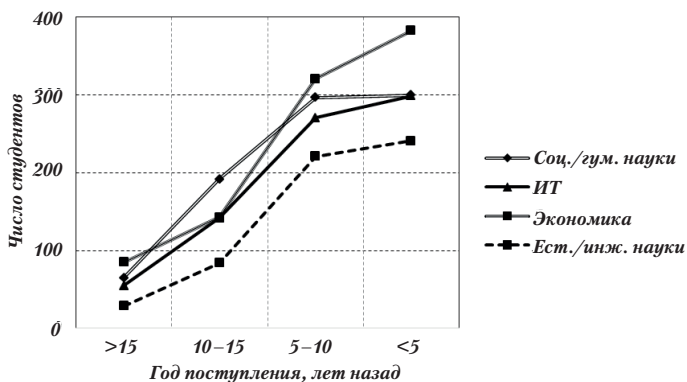

Рис. 3. Временная динамика студентов по направлениям обучения в абсолютных цифрах

На рис. 4 представлена структура и динамика обучающихся в гендерном разрезе. Из него видны ожидаемые результаты по гендерной специфике популярности направлений.

Мужчины предпочитают информационные технологии (ИТ) и естественно-инженерные специальности, и этот тренд усиливается по времени. Соответственно меньший интерес мужчины проявляют к социально-гуманитарным и экономическим дисциплинам,

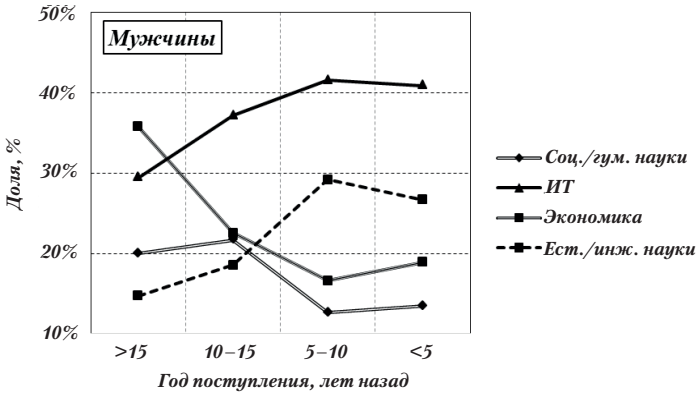

Рис. 4. Структура и динамика студентов по направлениям в гендерном разрезе

и падение интереса усиливается во времени. И практически противоположное поведение наблюдается у женщин. Они предпочитают экономические, социальные и гуманитарные дисциплины при меньшем внимании к остальным дисциплинам. Временным трендом является снижение интереса женщин к ИТ и небольшой рост интереса к естественно-инженерным направлениям, хотя абсолютная доля женщин тут остается относительно малой. Отметим общее снижение интереса обеих полов к социальным и гуманитарным дисциплинам. Скорее всего, это связано с меньшей востребованностью и низкими зарплатами выпускников этих направлений на современном рынке труда.

География студентов

Мониторинг географии поступающих и ее временной динамики имеет важное значение для вуза для правильной оценки своей целевой аудитории, организации и координации деятельности по привлечению будущих абитуриентов. Данные, извлекаемые из социальных сетей, позволяют проводить такой мониторинг.

На рис. 5 показана временная динамика структуры географии поступающих в университет, из которой можно сделать следующие выводы.

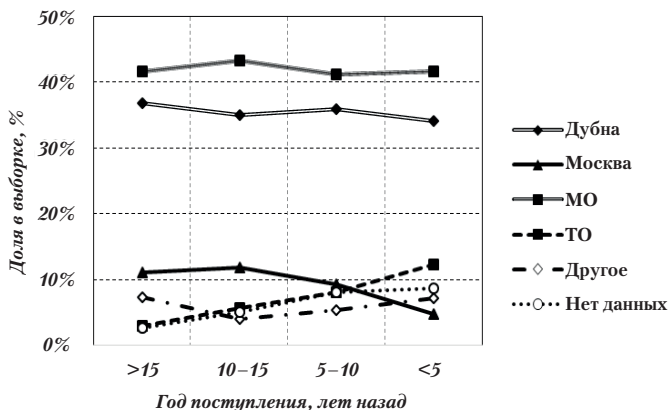

Рис. 5. Динамика структуры обучающихся по географии приезда

В целом структура поступающих по географии остается стабильной в течение всего времени существования университета, кардинальных сдвигов не зафиксировано, все наблюдаемые изменения – плавные и небольшие. Основную долю студентов (чуть более 40%) обеспечивает Московская область (МО) и Дубна (около 35%), доля которой немного снижается. Отметим снижение доли абитуриентов из Москвы более чем два раза, с 11 до 5%. При этом замещение москвичей происходит за счет жителей Тверской области (ТО), доля которых выросла в 4 раза, с 3% до 12%. Таким образом, университет имеет устойчивое и стабильное ядро потенциальных абитуриентов из МО при уменьшающемся интересе москвичей, но расширяющейся аудитории за счет прилегающей ТО.

Анализ динамики структуры студентов в гендерном разрезе не выявил значимых различий: география и ее динамика студентов мужского и женского полов практически идентичны.

ГИС-визуализация

Собранные данные позволяют нам анализировать и визуализировать географию студентов с использованием средств современных ГИС-технологий (геоинформационные системы). Такой подход позволяет более наглядно представить «ареал обитания» студентов вуза. Для настоящего анализа была использована выборка

Рис. 6. География проживания поступающих во временном разрезе

студентов, указавших родной город, географические координаты которого были получены при помощи онлайн-сервиса Яндекс-карты¹². На рис. 6–7 представлены географии поступающих в университет во временном разрезе и с учетом направления обучения.

Из рис. 6 можно заметить, что география студентов, приезжающих учиться в Дубну, со временем становится шире, с заметным представительством Южного, Северо-Западного и Сибирского регионов. Распределения прибывающих по различным направлениям обучения (рис. 7) достаточно близки.

В настоящем исследовании нами была предложена оригинальная методика социально-экономического анализа деятельности вуза на основании уникальных онлайн-данных студентов и выпускников университета «Дубна», полученных из социальной сети «ВКонтакте» при помощи специально разработанного программного обеспечения. На основании выборки из 7000 человек нами были проанализированы структура и временная динамика демографии студентов, география их приезда, направление обучения.

Предложенные в настоящем исследовании методики сбора и анализа данных имеют многообещающие перспективы, поскольку анализ онлайн-данных (Биг-дата) уже стал приоритетным направлением развития науки и бизнеса. В настоящей работе мы продемонстрировали анализ данных студентов одного вуза, но данная методика, с учетом уже разработанного технического инструментария, может быть легко расширена на практически любой масштаб.

Рис. 7. География проживания поступающих с учетом направления обучения

К примеру, это может быть сравнительный анализ разных вузов, как российских, так и зарубежных, по их студентам. Сейчас большое внимание уделяется вопросам повышения эффективности и качества образовательного процесса в вузе, предложенный инструментарий позволяет разрабатывать количественные методики и критерии оценки для решения данной задачи.

Примечания

- ¹ *Kietzmann Jan H., Hermkens Kristopher, McCarthy Ian P., and Silvestre Bruno S.* Social media? Get serious! Understanding the functional building blocks of social media // *Business Horizons*. 2011. № 54. P. 241–251. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681311000061?via%3Dihub> (дата обращения: 23.08.2017); *Ganea M., Constantin A., and Comşa Aurel D.* Quick Overview of the Social Media // *Revista Română de Statistică Trim. III/2012 Supplement*. P. 113–115; То же. [Электронный ресурс] URL: http://www.revistadestatistica.ro/suplimente/2012/3/srrs3_2012a14.pdf (дата обращения: 23.08.2017).
- ² *Kaplan Andreas M., Haenlein M.* Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media // *Business Horizons*. 2010. № 53. P. 59–68.
- ³ *Weinberg Bruce D., Pehlivan Ekin.* Social spending: Managing the social media mix // *Business Horizons*. 2011. № 54. P. 275–282.
- ⁴ *Buzilă Nicoleta.* Promoting through the internet with social-media networking // *Annals. Economic Science Series*. 2012. Vol. 18. P. 658–663. [Электронный ресурс]

URL: http://fse.tibiscus.ro/images/anale/lucrari/Lucrari2012/kssue2012_105.pdf
(дата обращения: 23.08.2017).

- ⁵ *Rohayah Kahar, Faizal Yamimi, Ghazali Bunari, Hadina Habil.* Trusting the Social Media in Small Business // *Procedia: Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 66. P. 564–570.
- ⁶ İrem Eren Erdoğan, Mesut Çiçek, The Impact of Social Media Marketing on Brand Loyalty // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*/ 2012. Vol. 58. P. 1353–1360.
- ⁷ *Sorin Suciu, Dalia Petcu.* Social Media and Political Unrest, Comşa // *Annals. Economic Science Series*. 2012. Vol. 18. P. 847–850; То же. [Электронный ресурс] URL: http://fse.tibiscus.ro/images/anale/lucrari/Lucrari2012/kssue2012_138.pdf (дата обращения: 23.08.2017).
- ⁸ *Cameron Michael P, Barrett Patrick & Stewardson Bob.* Can Social Media Predict Election Results? Evidence From New Zealand // *Journal of Political Marketing*. 2016. № 15. P. 416–432; То же. [Электронный ресурс] URL: <http://dx.doi.org/10.1080/15377857.2014.959690> (дата обращения: 23.08.2017).
- ⁹ *Sounman Hong.* Online news on Twitter: Newspapers' Social Media Adoption and their Online Readership // *Information Economics and Policy*. 2012. № 24. P. 69–74.
- ¹⁰ *Situngkir Hokky.* Spread of Hoax in Social Media. BFI Working Paper No. WP-4-2011. [Электронный ресурс] URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1831202 (дата обращения: 23.08.2017).
- ¹¹ *Drula G.* Social and online media research – data, metrics and methods // *Review of Applied Socio-Economic Research*. 2012. № 3. P. 77–86; То же. [Электронный ресурс] URL: http://reaser.eu/RePec/rse/wpaper/10_Rev3_Drula_DigitalMedia.pdf (дата обращения: 23.08.2017).
- ¹² Сервис Яндекс.карты, <https://tech.yandex.ru/maps/> (дата обращения: 23.08.2017).

Активизация социальных функций российского предпринимательского сектора как условие построения социального государства

В статье рассматривается значимость повышения социальной ответственности бизнеса в сложных макроэкономических условиях современной России. Активизации этого процесса должны содействовать институциональные преобразования, направленные на согласование взаимных интересов государства, бизнеса и общества, развитие государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, социальное предпринимательство, государственно-частное партнерство.

Важность социальной составляющей в экономическом развитии любой страны очевидна. В соответствии с положениями Программы ООН показатели человеческого капитала являются базовыми параметрами развития стран мирового сообщества. Расширение спектра возможностей для каждого индивидуума в реализации своих устремлений и способностей, желания вести здоровую жизнь – является главной целью общественного прогресса.

Что касается России, то в последние годы ряд социальных проблем значительно обострился. Сложные макроэкономические условия 2015–2016 гг. (антироссийские санкции, изоляция финансовых институтов, демографические проблемы и др.) отражаются в обеспокоенности людей снижением реальных доходов, проявлении бедности и безработицы, недопустимой для нормальной экономики дифференциацией доходов, возросшим уровнем коррупции. По данным опроса Левада-центра, практически 70% россиян тревожит рост цен, 50% – бедность и обнищание, 42% – рост безработицы, 34% – кризисное состояние промышленности и сельского хозяйства¹.

Оптимизм правительственных чиновников по поводу адаптации экономики России к сложившейся ситуации и переходу ее в стадию роста не разделяют ряд ведущих экономистов, подчеркивая, что притоку инвестиций, являющихся драйверами экономического роста, мешает недоверие, как бизнеса, так и общества в целом, к государственным институтам (Государственной Думе, правительству, судам), низкая эффективность труда, высокий уровень монополизации отдельных секторов экономики². Амбициозная задача удвоения ВВП к 2035 г. по плану Центра стратегических разработок, возглавляемого А. Кудриным, должна быть решена в три этапа: 2017–2019 гг. – этап восстановительного роста с динамикой ВВП 3–3,5% в год; 2020–2026 гг. – этап высоких темпов роста и с 2027 до 2035 г. – стабилизация темпов роста. Для достижения этого, по мнению экс-министра, необходимо изменить политику государственного управления, снизить долю государства в экономике, которая, по некоторым оценкам, достигает 70%; гарантировать стабильность налогов; активизировать частную инициативу, обеспечив привлечение частных инвестиций; развивать малый и средний бизнес; всемерно способствовать созданию конкурентной среды. А. Кудрин также полагает, что, принимая во внимание перспективу старения населения страны и дефицит средств пенсионного фонда, необходимо поэтапно увеличивать пенсионный возраст до уровня развитых стран. Очевидно, что последнее предложение негативно воспринимается обществом. В противном случае, любую стратегию ждет печальная судьба 11 майских указов президента, которые были приняты еще 7 мая 2012 г. и обозначили реперные точки на пути развития страны. К настоящему времени, по разным оценкам, они выполнены в среднем на 50–70%, хотя их значимость не утрачена.

Эффективные преобразования в сфере государственного регулирования общественного развития требуют не только опыта, знаний, информационного обеспечения, но и государственной воли, активной поддержки общественности. Необходим комплексный подход, сочетающий сокращение избыточной численности госаппарата с ростом его эффективности. В практике государственного регулирования проблемы общественного развития должны занимать значимое место.

Эксперты ООН полагают, что для саморазвития общества, обеспечения его движения вперед стратегия комплексного (системного) долгосрочного планирования общественного развития с горизонтом до 50 лет и разбивкой на 5–10-летние этапы должна быть выстроена на основе ценностного подхода, т. е. при формировании

целей подобных государственных программ следует использовать аргументацию, в основе которой лежат нравственные и моральные категории, важные для всего общества³.

Повышение уровня жизни, проблема бедности не стали главными целями социальных реформ в России в докризисный период, что способствовало дальнейшему расслоению общества. Так за 2016 г. на 104 млрд долл. выросли доходы российских долларовых миллионеров, входящих в список Forbes, а уровень бедности в стране в этот же период составил 13,4%, увеличившись с зафиксированного в 2010 г. на 0,9 п.п. Как отмечает директор Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Т. Малеева, негативным явлением представляется не только масштаб, но и структура бедности. Основная доля – это семьи с детьми (причем не только многодетные) и работающие с зарплатой ниже прожиточного минимума (таких более 5 млн чел.). Причем эти группы пересекаются, так как родители в домохозяйствах с детьми часто являются «работающими бедными», поэтому дети до 16 лет попадают в группу с высоким риском бедности⁴.

Статистический материал, иллюстрирующий уровень бедности в региональном аспекте, показывает, что в Республике Тыва к бедным относится практически половина проживающих в регионе (43,8%). Регионом – лидером с наименьшим показателем бедности является Татарстан, где данный показатель составляет 7,4%⁵. Подобный разброс показателей свидетельствует о значительной неравномерности социально-экономического развития, создает угрозу заданному тренду развития страны в целом.

К причинам бедности можно отнести низкий уровень минимального размера оплаты труда, составляющий в настоящее время 7,5 тыс. руб. в месяц (с 1 июля 2017 г. он возрастет до 7,8 тыс. руб. в месяц), который «неотягивает» до уровня прожиточного минимума. В среднем в четвертом квартале 2016 г. федеральный прожиточный минимум составлял 9691 руб., для трудоспособного россиянина – 10 446 руб. в месяц, для детей и пенсионеров соответственно – 9434 и 8000 руб. в месяц.

В целом за 2016 г. по сравнению с 2015 г. прожиточный минимум на душу населения вырос на 1,3% и составил 9828 руб. Доход ниже прожиточного минимума позволяет гражданам обращаться за социальной помощью. Размер пособия определяется исходя из величины минимального размера оплаты труда (МРОТ).

При расчете выплат по ряду социальных пособий, включая помощь малоимущим, пособия на ребенка и др., учитывается не федеральный, а региональный прожиточный минимум и здесь разница между регионами также значительна.

Например, в Татарстане величина прожиточного минимума на душу населения в 4 квартале 2016 г. составляла 8108 руб., в Московской области – 11 346 руб., в Чукотском АО – 16 845 руб.⁶

Источниками финансирования программ социальной помощи, поддержки и защиты малоимущих и многодетных семей являются закрепленные за органами региональной власти доходные источники бюджета. Региональные власти предпринимают активные действия для исполнения Указа президента «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Однако возможности повышения заработной платы бюджетникам лимитированы жесткими бюджетными ограничениями, поэтому расходная часть бюджетов приобрела явную социальную направленность с доминирующей долей расходов на выплату заработной платы определенным категориям бюджетников (работникам системы образования, научным работникам, врачам). Причем зачастую реальное повышение зарплат происходит за счет сокращения численности работающих в данных сферах, что не улучшает общую ситуацию и не может предотвратить обнищание населения.

В условиях затянувшегося кризиса бизнес также стремится минимизировать издержки, часто – за счет затрат на оплату труда. В отдельных случаях, пользуясь пассивностью работников, которых больше интересует заработок сегодня, чем размер пенсии в будущем, бизнес прибегает к не изжитой с 90-х годов оплате в «конвертах», стремясь уйти от выплат во внебюджетные фонды. Проблема выхода бизнеса из тени далека от решения. Статистика Пенсионного фонда (ПФР) свидетельствует, что свыше 10 млн чел. платят взносы в пенсионный фонд только с части доходов, а 30 млн чел. (преимущественно занятых в теневом секторе) вообще их не платят⁷. Наличие теневых выплат значительно усиливает степень дифференциации оплаты труда. Поэтому даже на фоне роста заработных плат в целом по стране на 1,5%, отмеченного в марте 2017 г., наблюдается снижение реальных располагаемых денежных доходов населения и увеличение неравенства в доходах.

Несовершенство системы социальной защиты наемных работников, неумение последних последовательно и организованно отстаивать свои интересы, неразвитость профсоюзов снижает гибкость экономической системы.

Очевидно, что в масштабах страны система социального партнерства не выполнила своих функций, политика регулирования доходов не была реализована. Пятнадцатикратный разрыв в доходах между бедными и богатыми является негативным симптомом российской социально-экономической среды.

Затянувшиеся дискуссии по поводу введения прогрессивной шкалы налогообложения на доходы физических лиц (НДФЛ) не позволяют ожидать скорых результатов. Сложившиеся реалии российской экономики провоцируют угрозу роста рисков теневых зарплатных выплат. Между тем малые европейские страны (Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия) доказали, что использование эффективной политики перераспределения доходов, в основу которой заложена прогрессивная шкала налогообложения с высокими ставками для высокодоходных слоев населения, является залогом успешного построения социального государства. Причем зарубежный опыт свидетельствует, что в развитых странах, несмотря на значительный уровень государственных социальных затрат (через государственный бюджет перераспределяется до 50% ВВП), государство ведет активный поиск новых механизмов финансирования социальных программ с включением в них бизнес-сообщества.

Принципы корпоративной социальной ответственности (далее – КСО), принятые еврокомиссией еще в 2000 г. на Лиссабонском европейском саммите, определяют КСО как «концепцию интеграции заботы о социальном и экологическом развитии в бизнес-операциях компаний во взаимодействии с акционерами и внешней средой»⁸. Бесспорно, согласование, учет взаимных интересов государства, бизнеса и общества, их последовательная координация, обеспечение динамичного равновесия между ними является сложной задачей и при этом – важнейшим условием жизнеспособности и зрелости партнерских отношений, отвечающих требованиям социально ориентированной модели экономики и цивилизованного рынка.

В современной экономической ситуации в России КСО приобретает особую значимость, так как ответственное поведение бизнеса в этот сложный период проявляется в недостаточной мере, замедляя намеченный тренд социально-экономического развития. Совершенно очевидно, что социальные инвестиции бизнеса не должны подменять собой государственные программы или минимизировать потери от низкого качества государственного и муниципального управления. Предпринимательский сектор должен участвовать в реализации социальных программ на муниципальном и региональном уровне, но не ограничиваться ими, активно привлекать неправительственные гражданские организации к участию в программах социального партнерства.

Обычно выделяют три уровня КСО⁹. Первый из них рассматривается как основа социально-ответственного поведения: компания в полном объеме и в установленном порядке выполняет свои обя-

зательства перед государством и обществом. Компанией регулярно выплачивается заработная плата работникам, которая обеспечивает реализацию воспроизводственной функции, связанной с поддержанием нормального уровня жизнедеятельности работников; соблюдается трудовое и налоговое законодательство; обеспечиваются необходимые стандарты качества выпускаемой продукции.

Задачи второго уровня предполагают последовательную работу по развитию внутрикорпоративных партнерских отношений на основе согласования интересов, обеспечения гармонизации корпоративных решений. На данном уровне компанией осуществляются инвестиции в обучение, переподготовку, повышение профессиональной квалификации работников; улучшение организации труда, его охрану. Также компания может осуществлять социальные расходы, направленные на повышение качества медицинского обслуживания работников (оплата полиса ДМС), негосударственное пенсионное обеспечение, жилищное кредитование и др. При этом ряд программ может быть ориентирован не только на работников компании, но и на членов их семей.

Третий уровень КСО ориентирован на осуществление инвестирования в местные сообщества, т. е. на общественное и социальное развитие конкретных территорий для решения определенных местных проблем: повышение качества жизни проживающего там населения, снижение негативного воздействия неблагоприятных экологических факторов и т. п.

Специфика российской деловой среды такова, что для компаний крупного бизнеса основным побудительным мотивом реализации программ третьего уровня является их зависимость от неопределенности отношений с органами региональной и федеральной власти, а для среднего – с региональной и местной. Принимаемые решения могут основываться на давлении заинтересованных сторон, произвольной трактовке законодательных норм, что подрывает доверие к государственной власти, провоцирует развитие коррупции.

Исследователи отмечают, что «ведение более или менее крупного бизнеса в регионе предполагает встроенность в социальную сеть с участием представителей власти, активное участие в социальных обменах и инвестирование в поддержку данного взаимодействия в форме укрепления разветвленной сети персональных взаимосвязей с представителями власти»¹⁰.

Основным стимулом для бизнеса по включению в подобную сеть является достижение определенных выгод. Например, доступ к информации, ресурсам, получение привелегий за счет формирования новых социальных связей, контактов (социального капи-

тала). Социальный капитал данного типа приобретает форму не общих для всех субъектов хозяйствования норм и правил, а групповых, локальных, некоего «клубного блага». В случае если центральным звеном подобной сети является представитель местной или региональной власти, то он может использовать ее не только для привлечения ресурсов бизнеса для решения местных или региональных проблем, но и для удовлетворения собственных амбиций. Причем вместо разовых коррупционных сделок, направленных на решение отдельных проблем предпринимательского сектора, имеет место постоянный социальный обмен в Сети¹¹.

Целенаправленные действия правительства РФ по искоренению коррупции нашли отражение в ряде громких расследований, инициированных прокуратурой в отношении ряда губернаторов.

Имеющиеся проблемы нельзя разрешить быстрыми методами, так как социальная сфера непосредственно связана с той экономической средой, которая создана в стране, но государственные структуры и общественные институты должны демонстрировать отчетливое стремление к поиску новой парадигмы развития, обеспечивающей социальную стабильность. Социально-ответственное поведение бизнеса должно стать ответом на формирующийся запрос общества, как это уверенно демонстрирует зарубежная практика, где высок уровень социального контроля за деятельностью бизнеса. При этом государство должно выступать координатором, стимулировать развитие диалога, обеспечивать контроль соблюдения этических норм и законности.

Развитие социальных функций российского бизнеса может стать одним из значимых результатов реформирования российской экономики. Социально-ответственная деятельность бизнеса способна обеспечить ему важные конкурентные преимущества за счет увеличения стоимости бренда, укрепления деловой репутации компании на внешних рынках, роста инвестиционной привлекательности, повышения качества корпоративного управления.

Кроме того, последовательное формирование интереса общества и государства к здоровью нации, осознание экологического ущерба, наносимого деятельностью бизнеса нашей планете, должны ориентировать менеджмент компаний на разработку корпоративных стратегий социально-ответственного инвестирования. Важно, чтобы целесообразность участия в социальных проектах открыто обсуждалась с акционерами компании и персоналом, тщательно обосновывалась. Это позволит сплотить коллектив, развить у сотрудников чувство сопричастности, гордости за предприятие, что в результате обеспечит рост производительности труда и прибыли.

Государство, в свою очередь, должно стимулировать бизнес путем предоставления налоговых льгот, а также может само участвовать в реализации социально значимых проектов, выступая как партнер бизнеса и осуществляя встречное финансирование. Этот формат взаимодействия уже приносит первые ощутимые успехи.

В частности, в 2017 г. в Центральном федеральном округе (ЦФО) для реализации социальных проектов в области здравоохранения, коммунальной и транспортной инфраструктуры привлечено свыше 500 млрд руб. внебюджетных средств. Данный округ лидирует среди других федеральных округов России, значительно опережая Приволжский федеральный округ (ПФО), которым, несмотря на второе место, привлечено лишь 200 млрд руб. внебюджетных средств (табл.)¹².

Таблица

Рынок проектов государственно-частного партнерства (ГЧП)
в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	СКФО	УФО	СФО	ДФО	Средний показатель по РФ
Количество проектов ГЧП	627	153	145	579	20	144	439	323	303

Государственно-частное партнерство способствует организации работы с высокой степенью прозрачности, полнотой отчетности, обеспечивает рост занятости, наращивание налоговых поступлений, повышение доступности различного рода социальных услуг. Рост числа реализуемых проектов может являться залогом достижения положительных эффектов в поддержании жизненного уровня населения.

Однако даже в ЦФО наибольшее количество проектов осуществляется в Москве и Московской области, а другие субъекты центральной части России не демонстрируют высоких показателей вовлеченности в данный процесс. Бесспорно, нашу страну отличают значительные размеры территории, вызывающие различия в географическом расположении регионов, их природно-климатических условиях, национальном составе, социокультурных традициях населения, его плотности и т. д., но местные и региональные власти должны быть ориентированы на конструктивное взаимодей-

ствии с предпринимательским сектором, внедрение новых форм привлечения внебюджетных средств в инфраструктурные проекты, имеющие важное значение для экономического развития. Таким образом, динамичный рост, преобразующий общество, может быть задан региональными институтами и сопровождаться определенными улучшениями в плане человеческого развития, включая сокращение бедности¹³.

Малый бизнес, являясь значимым фактором оживления экономики, способен реализовывать программы социальной ответственности, направленные на развитие собственного персонала, поддержку социального развития на местах.

Крупный и средний бизнес может использовать в сфере социальной ответственности комплексный подход, базирующийся на рациональных методах стратегического менеджмента.

Участие бизнеса в социальном инвестировании позволяет ему получить статус социально-ответственной компании, а также общественное признание.

Опыт КСО следует распространять как можно шире. Такая работа уже ведется, например ежегодно проводится Неделя российского бизнеса, организатором которой является Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), проводится ряд региональных и всероссийских конкурсов. Социальная ответственность крупного бизнеса стала одной из главных тем на Неделе российского бизнеса, прошедшей в Москве в марте 2017 г.¹⁴ Форумом было отмечено, что идеология крупного бизнеса меняется в пользу расширения участия в социальных программах. В авангарде этого процесса такие компании, как Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК), Норильский никель, Северсталь, АФК Система, Русгидро и др.

В 2016 г. компания СУЭК направила на социальные цели свыше 1 млрд руб., реализовав более 150 проектов. Помимо проектов, ориентированных на комплексное улучшение качества жизни населения в регионах расположения предприятий компании, следует отметить такую программу, как «Школа социального предпринимательства», которая реализуется компанией уже не первый год. Значимость этой программы очевидна, так как социальное предпринимательство способствует развитию не только предпринимательской, но и социальной активности, обеспечивает возможность самореализации индивидуумов, включения в оборот местных ресурсов для создания малых предприятий в сфере здравоохранения, образования, культуры, бытовых услуг, спорта и др. Подобные школы обеспечивают популяризацию новой идеологии бизнеса,

используют инновационный подход на основе современных бизнес-технологий, ориентируют на дальнейшее расширение масштабов социального предпринимательства, рост его качественных характеристик, прививают населению культуру демократического участия в решении проблем общества¹⁵.

Поддержание интереса общества к практике социального инвестирования бизнеса требует использования подходов социального маркетинга, который представляет собой «концепцию согласования и увязывания интересов организации, потребителей и всего общества... <...> ... это изучение и формирование потребностей потребителей и удовлетворение их более эффективными методами, чем конкуренты. При условии повышения благосостояния всех членов общества»¹⁶. Данная концепция отвечает современному этапу развития мировой экономики, ориентированному на оптимальное использование ресурсов, заботу о здоровье населения, осознание необходимости учета в управлении компанией методов маркетинга для содействия в реализации социальных идей, решении социальных задач.

Важно сформировать систему предпочтений таким образом, чтобы большинство населения приобретало товары (услуги) и инвестировало в акции социально ответственных компаний.

Государство, в свою очередь, должно оперативно решить проблемы, связанные с институциональным несовершенством: развивать нормативно-правовую базу; расширять спектр отраслей экономики, включаемых в формат ГЧП; повышать заинтересованность бизнеса в предоставлении нефинансовых отчетов по международным стандартам; обеспечивать быстрый доступ к необходимой информации.

Соблюдение этих условий позволит активизировать социальные функции российского бизнеса, задать импульс динамичного развития России как социального государства.

Примечания

- ¹ Докучаев Д. Призрак победы над кризисом // Московский комсомолец. 2017. № 47 (27.340). С. 2.
- ² Аганбегян А.Г. Единая целенаправленная социально-экономическая политика – важное условие возобновления экономического роста // Деньги и кредит. 2016. № 7. С. 3–4.
- ³ Василенко И. Новые подходы к разработке государственных программ: рекомендации экспертов ООН // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6. С. 31–32.

- ⁴ *Деготькова И.* Особенности национальной нищеты // Московский комсомолец. 2017. № 64 (27.357).
- ⁵ Росстат назвал самые умирающие и самые бедные регионы России. [Электронный ресурс]. URL: https://amp.tsargrad.tv/news/rosstat-nazval-samyemirajushhie-i-samyebednye-regiony-rossii_54712 (дата обращения: 29.05.2017).
- ⁶ Прожиточный минимум по регионам РФ в 2017 году. [Электронный ресурс] URL: <http://potrebkor.ru/prozhitochnyi-minimum.html> (дата обращения: 29.05.2017).
- ⁷ Кудрин цинично игнорирует причину пенсионного кризиса. [Электронный ресурс] URL: <http://khazin.ru/articles/10-vlast-i-obcshestvo/30606-kudrinsinichno-ignoriruet-prichinu-pensionnogo-krizisa-sobstvennuju-politiku> (дата обращения: 12.07.2017).
- ⁸ Трехсторонняя декларация принципов транснационального предпринимательства и социальной политики. Базель: MOT, 2001.
- ⁹ *Любинин В.А.* Социализация бизнеса: необходимость, состояние, перспективы развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 15, 17.
- ¹⁰ *Курбатова М.В., Левин С.Н.* Структура социального капитала как фактор институционального развития региона: X Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества: В 3 т. Т. 2 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ГУ ВШЭ, 2010. С. 548.
- ¹¹ Там же. С. 545–546.
- ¹² *Быков В.* Дом, который построил... ГЧП // Московский комсомолец. 2017. № 85 (27.378). С. 7.
- ¹³ *Макинтайр Р.* Роль местных органов власти в условиях рыночных реформ // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 6. С. 60.
- ¹⁴ Неделя российского бизнеса. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nrb-rspp.ru/new/item list/date2017/3/1.html> (дата обращения: 30.05.2017).
- ¹⁵ *Калинина Л.Л.* Стабильность общества как фундамент реформирования экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3 (5). С. 40.
- ¹⁶ Цит. по: *Голодец Б.М.* Современная концепция социального маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 6 (26). С. 3.

Тенденции развития национальной инновационной системы России

В статье рассматриваются тенденции развития инновационной, научной и образовательной деятельности в России. Анализ динамики ключевых показателей (расходы на НИОКР, число патентных заявок, доля инновационных компаний, число созданных передовых технологий) свидетельствует, что рост расходов на НИОКР не повлек за собой существенных улучшений в результатах научной и инновационной деятельности. Выделяемых средств по-прежнему недостаточно. Кроме того, интерес бизнеса к НИОКР остается низким по сравнению с другими странами. Это препятствует успешному развитию национальной инновационной системы и свидетельствует о слабой взаимосвязи ее элементов.

Ключевые слова: расходы на НИОКР, численность исследователей, спонсоры и исполнители НИОКР, передовые производственные организации.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется растущей экономической взаимозависимостью регионов мира, транснационализацией компаний, в том числе из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а также исчерпанием экономического потенциала многих сфер экстенсивного развития. Отсюда, как следствие – стремление экономических агентов перейти к интенсивному развитию за счет знаний и инноваций. В такой ситуации сохранение и повышение национальной конкурентоспособности России возможно лишь при условии активного и сбалансированного развития национальной инновационной системы, под которой принято

понимать систему государственных и частных институтов, решения и взаимоотношения которых влияют на создание, развитие и импортирование новых технологий, а также на их распространение¹.

В 2000-е гг. за счет благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках, преодоления трансформационного спада 1990-х гг. и, как следствие, за счет роста национального благосостояния России удалось существенно увеличить расходы на НИОКР и внедрить программы государственной поддержки образования, науки и инноваций.

За последние 15 лет возросли объемы финансирования науки из средств федерального бюджета не только в реальном абсолютном, но и в относительном выражении. Если в 2000 г. реальные расходы федерального бюджета на НИОКР составляли всего 81,5 млрд руб. в ценах 2015 г. (номинальные расходы – 17,4 млрд руб.), или 1,69% расходов федерального бюджета и 0,24% ВВП, то в 2015 г. они достигли 439,4 млрд руб., что соответствует 2,81% расходов федерального бюджета и 0,54% ВВП (табл.). При этом отметим заметное снижение федеральных расходов на науку в ценах 2015 г., которое наблюдалось в 2014–2015 гг. Исходя из планов правительства, в ближайшее время можно ожидать продолжение наметившейся тенденции по снижению расходов федерального бюджета на науку.

Как следует из представленной ниже таблицы, в последние годы в России стало уделяться больше внимания прикладным научным исследованиям. Так, если в 2000 г. прикладная и фундаментальная наука получали приблизительно поровну средств федерального бюджета, то в 2015 г. расходы на прикладные исследования превышали расходы на фундаментальные исследования более чем в 2,5 раза.

Отношение всех внутренних расходов на НИОКР (включая расходы бизнеса) к ВВП в России за последнее время мало изменилось: в 2000 г. значение этого показателя составило 1,05%, а в 2015 г. – 1,13%, что значительно ниже, чем в США (2,79% в 2015 г.), Китае (2,07% в 2015 г.), а также в Швеции (3,26% в 2015 г.), Финляндии (2,90% в 2015 г.), Японии (3,49% в 2015 г.) и Израиле (4,25% в 2015 г.)².

Между тем для России характерна слишком высокая доля государства в совокупных внутренних расходах на НИОКР. Более того, за минувшие полтора десятилетия она существенно выросла: с 54,8% в 2000 г. до 69,5 в 2015 г. (см. рис. 1). Для сравнения: в США и других развитых странах основным спонсором науки выступает

Таблица

Динамика объемов финансирования науки из средств федерального бюджета России в 2000–2015 гг., млрд руб. (в ценах 2015 г.) и % ВВП

Год	Расходы на науку из федерального бюджета, млрд руб.*	в том числе		в %	
		на фундаментальные исследования*	на прикладные научные исследования*	к расходам федерального бюджета	к валовому внутреннему продукту
2000	81,51	38,51	43,00	1,69	0,24
2001	93,60	46,10	47,50	1,79	0,26
2002	106,65	55,98	50,67	1,51	0,29
2003	127,50	64,62	62,87	1,76	0,31
2004	130,31	68,20	62,10	1,76	0,28
2005	190,31	79,24	111,06	2,19	0,36
2006	221,02	97,10	123,92	2,27	0,36
2007	269,29	111,14	158,15	2,22	0,40
2008	290,40	124,92	165,48	2,14	0,39
2009	360,67	136,98	223,69	2,27	0,56
2010	359,69	124,37	235,32	2,35	0,51
2011	447,79	130,79	317,00	2,87	0,53
2012	476,43	115,95	360,48	2,76	0,53
2013	534,71	141,10	393,61	3,19	0,60
2014	493,73	137,30	356,43	2,95	0,56
2015	439,39	120,20	319,19	2,81	0,54

* С поправкой на инфляцию (ИПЦ) – в ценах 2015 года.

Источник: Финансирование науки из средств федерального бюджета, Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka6.xls (дата обращения: 28.12.2016).

бизнес. Доля бизнеса в расходах на НИОКР в России в последние годы снизилась, иностранные организации практически перестали финансировать российские исследования. Вузы и частные некоммерческие организации так и не смогли занять достойное место в структуре внутренних расходов на НИОКР. Интересно, что основным получателем средств в нашей стране остается бизнес, который

поглощает почти 60% всех внутренних расходов на науку (в том числе более половины объема государственного финансирования НИОКР). Из представленных данных можно сделать вывод, что для НИОКР в России характерно хроническое недофинансирование. При этом бизнес проявляет к инвестициям в науку не только низкий, но даже снижающийся интерес, не отказываясь при этом от проведения НИОКР за счет государства.

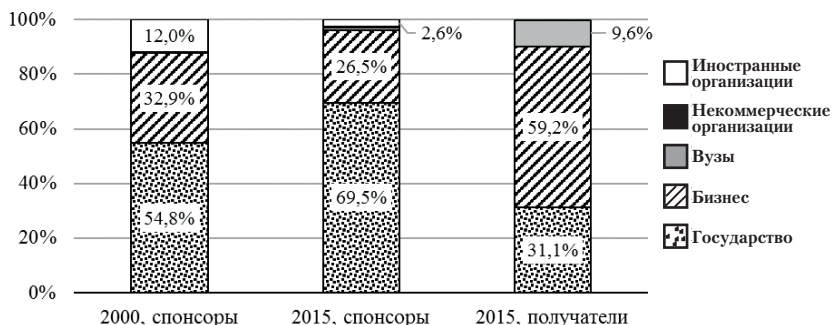

Рис. 1. Спонсоры и исполнители внутренних НИОКР в России в 2000 и 2015 гг., %.

Представленные значения долей спонсоров и исполнителей внутренних НИОКР в каждом случае не дают в сумме 100%, так как на рисунке практически не различимы доли некоммерческих организаций

Источник: Индикаторы науки: 2017: Стат. сб. / Ю.Л. Войнилов, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др., М.: НИУ ВШЭ, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/books/201261051> (дата обращения: 30.01.2017).

Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки, в последние годы снижалось (с 4,1 тыс. в 2000 г. до 3,6 тыс. в 2014 г.) перед неожиданным ростом в 2015 г. до уровня 2000 г. Данный рост был в основном достигнут за счет резкого увеличения числа вузов, задействованных в научной деятельности. Численность персонала, занятого научными исследованиями, сократилась с 887,7 тыс. человек в 2000 г. до 738,9 тыс. человек в 2015 г. В том числе снизилась численность исследователей.

Между численностью исследователей и расходами на науку наблюдается обратная взаимосвязь: расходы растут, а численность исследователей сокращается – за исключением последних двух лет, когда сокращалось и то и другое (рис. 2). Также за последние 20 лет существенно выросла среднемесячная заработная плата ра-

Рис. 2. Динамика расходов на науку из средств федерального бюджета и численности персонала, занятого НИОКР в России в 2000–2015 гг., млрд руб. (в ценах 2015 г.) и тыс. человек

Источник: Наука и инновации, Росстат [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 28.12.2016).

ботников, занятых НИОКР, по отношению к среднемесячной заработной плате в экономике в целом: с 64,6% в 1995 г. до 104,5% в 2000 г. и 121,3% в 2014 г.³ В абсолютном выражении данный показатель вырос с 10,8 тыс. руб. в 1995 г. до 39,6 (около \$12,5 тыс. в год) в 2014 г. в ценах 2014 г. Для сравнения: в США гораздо выше и заработная плата научных сотрудников, и ее отношение к средней заработной плате в стране. Так, в 2014 г. в США средняя заработная плата работников сектора науки, технологий, инженерных услуг и математики составила \$85,5 тыс. в год, или 181% средней заработной платы по стране (\$47,2 тыс.)⁴.

Обратная взаимосвязь наблюдается также между числом организаций, выполняющих НИОКР, и расходами на науку, хотя после 2005 г. наблюдались отклонения от этой траектории (рис. 3). Чисто теоретически данные тенденции и взаимосвязи формируют позитивные предпосылки для развития науки: исследователи и организации получают больше средств, следовательно, растут их мотивация и возможности.

В 1990-е гг. в России было создано большое число новых высших учебных заведений. Если в 1990–1991 гг. в стране насчитывалось 514 государственных вузов, то к 2000–2001 гг. их число возросло до 607. При этом появилось еще 358 частных университетов. В 2015–2016 г. государственных вузов было 530, а частных – 366. В последние 5–6 лет число и первых, и вторых сократилось⁵.

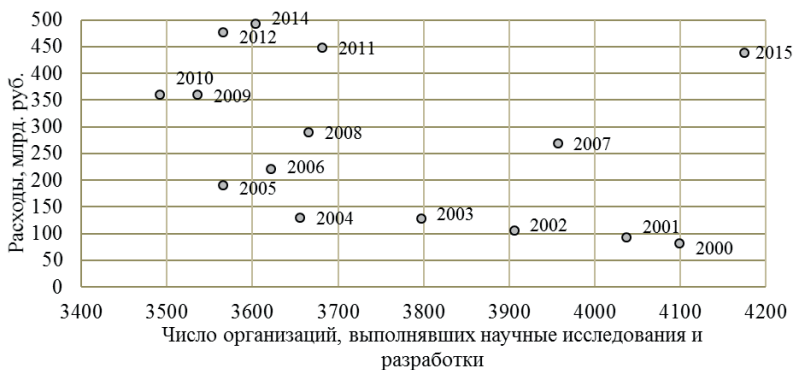

Рис. 3. Динамика расходов на науку из средств федерального бюджета и числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки в России в 2000–2015 гг., млрд руб. (в ценах 2015 г.) и единиц организаций

Источник: Наука и инновации, Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 28.12.2016).

Также в постсоветской России долгое время росла численность студентов: в 1990–1991 гг. на 10 тыс. человек населения приходилось 190 студентов, а к концу 2000-х гг. их число превысило 500. Если учесть тот факт, что с начала 1990-х гг. до 2013 г. естественный прирост населения в России был отрицательным, то рост числа студентов следует рассматривать как еще более сильный фактор на фоне сравнительно низкой общей численности молодых людей. При этом многие вузы и в особенности коммерческие предлагали и продолжают предлагать образовательные услуги низкого качества, равно как и маловостребованные на рынке труда дипломы. В последние годы число студентов в расчете на 10 тыс. человек населения снизилось: в 2014–2015 гг. значение показателя составило 356⁶.

В сравнении с высшими учебными заведениями профессиональные образовательные организации, осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих и служащих, а также специалистов среднего звена, пользуются в России достаточно высоким спросом. Так, в 2014–2015 учебном году на 10 тыс. человек населения приходилось всего 50 студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, и 144 будущих специалиста среднего звена

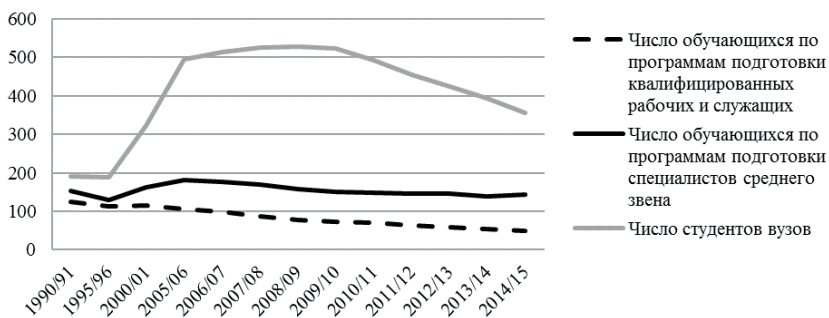

Рис. 4. Динамика численности студентов в России в расчете на 10 тыс. населения в зависимости от уровня образования в 1990–2015 гг.

Источник: Образование, Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения 25.12.2016).

(см. рис. 4)⁷. Многие отрасли испытывают дефицит квалифицированных рабочих на фоне того, что выпускники школ предпочитают некачественное высшее образование среднему специальному. Таким образом, и на рынке образования, и на рынке труда наблюдается дисбаланс.

Российские вузы имеют низкие позиции в рейтингах лучших университетов мира. Так, ни один российский университет не входит в топ-100 рейтинга The World University Rankings, по версии британского журнала Times Higher Education и агентства Thomson Reuters. Среди российских вузов в рейтинге за 2015–2016 гг. лидирует МГУ им. М.В. Ломоносова – 161-е место. В число 800 лучших университетов мира, по версии The World University Rankings, попали еще 12 российских вузов. Учитывая численность населения страны, уровень ее благосостояния и наследие в сфере науки и образования, эти результаты слишком низки. Если на американские университеты приходится почти пятая часть рейтинга, то на российские – лишь одна шестидесятая⁸.

Таким образом, в России наблюдается дефицит молодых квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена и избыток специалистов с высшим образованием. Научная и образовательная деятельность многих вузов характеризуется низким качеством.

Число научных публикаций российских авторов в расчете на 1 тыс. руб. федеральных расходов на НИОКР (в ценах 2015 г.)

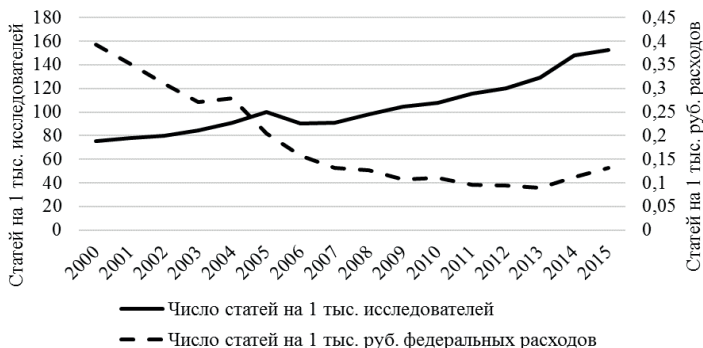

Рис. 5. Динамика числа научных статей на 1 тыс. исследователей и на 1 тыс. руб. федеральных расходов на НИОКР (в ценах 2015 г.) в России в 2000–2015 гг.

Источник: SCImago Journal & Country Rank. [Электронный ресурс] URL: http://www.scimagojr.com/countryrank.php?area=0&category=0®ion=all&year=2014&order=it&min=0&min_type=it (дата обращения: 31.12.2016).

в период 2000–2013 гг. снижалось. Рост отмечается лишь с 2014 г. Число опубликованных документов в расчете на 1 тыс. исследователей при этом росло (рис. 5)⁹.

Итак, научные сотрудники стали публиковать больше статей, однако стоимость каждой статьи долгое время росла. Мировые позиции России по числу научных публикаций ухудшились. Так, в период 1996–2015 гг. по данному показателю Россия заняла 13-е место в мире, подготовив 1,9% всех публикаций. Для сравнения: на долю США за этот период пришлось 23,1% мировых научных публикаций (первое место), на Китай – 10,1% (второе место). По общему числу цитат в 1996–2015 гг. Россия заняла 23-е место в мире¹⁰.

Число патентных заявок, поданных российскими организациями и частными лицами во все патентные ведомства мира, возросло с 23,6 тыс. в 2005 г. до 24,1 тыс. в 2014 г., число выданных российским заявителям патентов – с 19,4 тыс. в 2005 г. до 23,1 тыс. в 2014 г.¹¹ По числу патентных заявок Россия существенно отстает от Китая, США и других стран (рис. 6)¹².

Согласно докладу ВОИС за 2015 г., в настоящее время есть три основные отрасли, в которых в ближайшее время может быть совершен прорыв: 3D-печать, нанотехнологии и роботостроение¹³. Россия не входит в первую пятерку стран-лидеров по патенто-

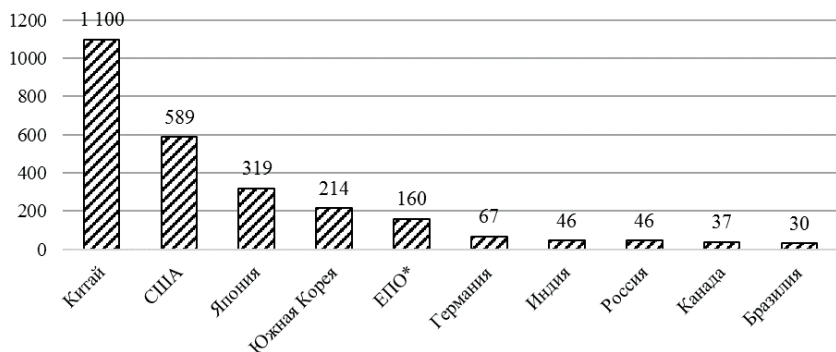

Рис. 6. Страны – лидеры по числу патентных заявок в 2015 г., тыс. заявок.
(* ЕПО – Европейская патентная организация)

Источник: WIPO IP Facts and Figures, WIPO, 2016 [Электронный ресурс]. http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_943_2016.pdf (дата обращения: 10.01.2017).

ванию ни в одной из них. В период 2005–2011 гг. она занимала 6-е место в мире по числу патентов в сфере 3D-печати, 13-е место – в сфере нанотехнологий и 14-е место – в сфере роботостроения. Лидирующие позиции принадлежат США, Китаю и Японии. В докладе также отмечается, что в 2012 г. по объему инвестиций в нанотехнологии Россия заняла 4-е место в мире после США, ЕС и Японии. Учитывая данные по научным публикациям и патентам, в ближайшее время наша страна вряд ли сможет претендовать на технологическое лидерство, в том числе по ведущим направлениям развития инноваций.

На протяжении последних 15 лет доля российских компаний, осуществляющих технологические, маркетинговые или организационные инновации, не меняется и колеблется около 10% (см. рис. 7). Доля организаций, осуществляющих экологические инновации, вообще снизилась с 4,7% в 2010 г. до 1,6% в 2015 г. Низка и инновационная активность малых предприятий: в 2007 г. технологические инновации осуществляли 4,3% малых предприятий, в 2015 г. – 4,5%.

Для сравнения: средняя доля компаний, осуществлявших любые инновации в странах ЕС-28, в 2010–2012 гг. составляла 48,9%. Максимальное значение было зафиксировано в Германии (66,9%), минимальное – в Румынии (14,3%)¹⁴. В США в 2009–2011 гг. доля

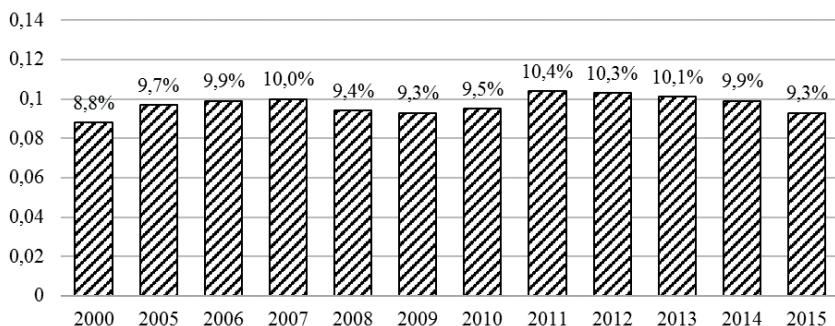

Рис. 7. Динамика доли компаний, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в России в 2000–2015 гг., %

Источник: Наука и инновации, Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 28.12.2016).

компаний, осуществляющих продуктовые или процессные инновации, составила 14,3%¹⁵. Во всех указанных странах (и в России, и в странах ЕС, и в США) при сборе статистики по инновациям используется «Руководство Осло», разработанное ОЭСР. Данное руководство предполагает весьма широкую трактовку понятия «инновация». Очевидно, что собранные данные являются трудносопоставимыми. Кроме того, в разных странах в итоговые выборки, для которых рассчитывается доля инновационных компаний, попадают разные отрасли и предприятия разных размеров.

В 2000 г., по данным Росстата, в России было создано 688 передовых производственных технологий, в 2015 г. – 1398. При этом число используемых передовых технологий в 2000 г. составило 70,0 тыс., а в 2015 г. – 218,018 тыс. Созданные в 2015 г. передовые производственные технологии составляли лишь 0,64% от всех используемых передовых технологий. Таким образом, очевидно, что подавляющее число передовых технологий, используемых в настоящее время в России, составляют импортные.

В 2015 г. половина российских передовых производственных технологий была создана в пяти субъектах федерации: в Санкт-Петербурге и Москве, а также в Челябинской, Свердловской и Московской областях. Потребление передовых производственных технологий распределено по регионам более равномерно: на Москву,

Московскую, Нижегородскую, Свердловскую и Самарскую области в 2015 г. пришлось менее трети, остальное – на другие регионы.

В целом в последние два десятилетия в России наметились некоторые положительные тенденции в сфере науки, образования и инноваций: увеличились финансирование НИОКР, число научных статей и патентных заявок, частных вузов, число создаваемых передовых производственных технологий. Однако предпосылок для перехода к экономическому росту за счет знаний и инноваций, как и предпосылок для научно-технологического лидерства в России в данный момент нет. Российский бизнес по-прежнему не заинтересован в НИОКР и инновациях, наука сталкивается с хроническим недофинансированием, в сфере образования сложился серьезный дисбаланс, препятствующий промышленному развитию. По сравнению со странами-лидерами доля нашей страны в общемировом объеме научных публикаций, а также в объеме патентных заявок остается неоправданно низкой, доля инновационных компаний также низка, большинство используемых передовых производственных технологий имеют импортное происхождение.

Примечания

- ¹ *Freeman C.* Technology and Economic Performance: Lessons from Japan. L.: Frances Pinter, 1987.
- ² Gross Domestic Spending on R&D (Total, % of GDP). [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (дата обращения: 30.12.2016).
- ³ Индикаторы науки: 2017.
- ⁴ Science and Engineering Indicators 2016. National Science Foundation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/2016/nsb20161/#/data> (дата обращения: 05.12.2016).
- ⁵ Образование, Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения: 25.12.2016).
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ The World University Rankings: 2015–2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/world-university-rankings-2015-2016-results-announced> (дата обращения: 11.01.2017).
- ⁹ SCImago Journal & Country Rank. [Электронный ресурс] URL: http://www.scimagojr.com/countryrank.php?area=0&category=0®ion=all&year=2014&order=it&min=0&min_type=it (дата обращения 31.12.2016).

- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ World Databank, World Bank. [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/indicator/IP.PAT.RESD> (дата обращения: 25.12.2016).
- ¹² WIPO IP Facts and Figures. WIPO. 2016. [Электронный ресурс] http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_943_2016.pdf (дата обращения 10.01.2017).
- ¹³ World Intellectual Property Report. WIPO. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_944_2015.pdf (дата обращения: 06.02.2016).
- ¹⁴ Innovation statistics. Eurostat. 2015. January. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Innovation_statistics (дата обращения: 06.04.2016).
- ¹⁵ Update on U.S. Business Innovation: Findings from 2011 Survey // NSF. 2016. March. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nsf.gov/statistics/2016/nsf16308/nsf16308.pdf> (дата обращения: 09.01.2017).

Факторы инновационного социально ориентированного развития экономики региона

В статье на примере Белгородской области показано, что в условиях глобальной конкурентной среды инновационное социально ориентированное развитие региональной экономики зависит от кадрового обеспечения территориальных кластеров как центров эффективного использования человеческих и инвестиционных ресурсов на основе стратегического партнерства государственной власти, бизнеса и научно-образовательных организаций.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, территориальные кластеры, инновационное развитие региональной экономики, мониторинг трудоустройства выпускников, средняя заработная плата выпускников, рынок труда.

В условиях глобальной конкурентной среды и неопределенности повышается значимость вклада высшего образования в инновационное социально ориентированное развитие региональной экономики, обусловленное, в первую очередь, ростом человеческого капитала и производительности труда, в том числе за счет трудоустройства выпускников вузов на региональном рынке труда.

При этом в формировании и развитии молодежного рынка труда особенно важно достижение соответствия структуры подготовки специалистов реальным потребностям региональной экономики¹ и их трудоустройство с учетом профессиональных и личностных компетенций, характеризующих способность к инновационной деятельности².

Результаты многих исследований, в том числе отечественных³ и зарубежных⁴ авторов, практика регионального хозяйствования⁵

подтверждают, что интеграция хозяйствующих субъектов в контексте концепции территориальных инновационных кластеров как важного инструмента регулирования развития региональной экономики⁶ обуславливает эффективное развитие социально-экономических систем на макро-, мезо-, микроуровнях. В публикациях также обобщены лучшие практики развития кластеров в нашей стране⁷ и европейских странах⁸, программы поддержки и ключевые факторы успеха⁹, рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации¹⁰, показана роль молодежи в нем¹¹.

В настоящей статье результаты исследования в сфере трудоустройства выпускников вузов региона в разрезе областей образования в контексте кадрового обеспечения территориальных кластеров и зон опережающего развития как фактора инновационного социально ориентированного развития современной региональной экономики представлены на примере Белгородской области.

Анализ состояния экономики Белгородской области по итогам 2015 г. в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития на период до 2025 г.¹² выявил устойчивые положительные тенденции (табл. 1).

Таблица 1

Основные индикаторы развития Белгородской области в 2015 г. в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития на период до 2025 г.

№ п/п	Наименование индикатора	2014 г.	2015 г.
1	Валовой региональный продукт, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	102,8	103,0*
2	Валовой региональный продукт на душу населения в текущих основных ценах, тыс. рублей	400,6	423,1*
3	Индекс промышленного производства, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	102,5	104,7
4	Оборот розничной торговли, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	107,6	93,5
5	Объем платных услуг населению, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	101,7	100,0
6	Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	105,0	104,1

Окончание табл. 1

№ п/п	Наименование индикатора	2014 г.	2015 г.
7	Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, % к предыдущему году в сопоставимых ценах	90,7	113,7
8	Ввод в эксплуатацию жилых домов за счет всех источников финансирования, тыс. кв. м общей площади	1469,2	1554,9
9	Оборот организаций по подразделу «Транспорт» (в действующих ценах), % к предыдущему году	116,3	128,4
10	Доля продукции, произведенной малыми и средними предприятиями в общем объеме ВРП, %	25,9	26,5*
11	Доля сектора экономики знаний и высоких технологий в ВРП (доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП), %	10,4	10,6*
12	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	4,4	4,7*
13	Удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных организаций, %	11,5	12,0*
14	Отношение внутренних затрат на исследования и разработки, % к ВРП	0,29	0,35*

* По оценке.

Так, наблюдается увеличение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, платных услуг населению, работ, выполненных по виду деятельности «строительство», сохраняется стабильная ситуация на рынке труда.

Валовой региональный продукт (далее – ВРП) по оценке в текущих основных ценах в 2015 г. составил 655,3 млрд рублей (для сравнения: в 2014 г. – 619,4 млрд рублей).

Регион производит 1,1% суммарного объема ВРП России и 3,0% объема ВРП Центрального федерального округа (далее – ЦФО).

По объему произведенного ВРП в среднем на одного жителя (400,6 тыс. рублей) регион сохранил второе место в ЦФО после Москвы (1053,9 тыс. рублей) и восемнадцатое место в Российской Федерации. Прирост данного показателя в 2015 г. в сравнении с 2014 г. составил 5,6%.

Основной объем ВРП обеспечен такими видами экономической деятельности, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (20,3%) обрабатывающие производства (17,3%), оптовая и розничная торговля (17,2%), добыча полезных ископаемых (12,4%).

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в регионе в 2015 г. составила 25 325,3 рубля и увеличилась по сравнению с 2014 г. на 6,1%. Вместе с тем, уровень заработной платы ниже среднего в целом по стране на 25,5% и ниже среднего уровня по ЦФО на 39,5%.

Для обеспечения экономического роста реальных доходов населения в области принимаются меры по созданию новых рабочих мест. Так, за 2015 г. в регионе создано более 12 тыс. новых рабочих мест, наибольшее количество из них по следующим видам экономической деятельности: обрабатывающие производства – более 3 тыс. мест, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств – более 2 тыс. мест, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – около 1 тыс. рабочих мест.

Важно отметить, что внедрение механизмов поддержки инновационной деятельности с целью вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в процесс технологического развития обуславливает рост инновационной активности предприятий в регионе.

Развивается региональная инновационная инфраструктура, обуславливающая обеспечение и поддержку субъектам малого инновационного предпринимательства: центры молодежного инновационного творчества, инновационный бизнес-инкубатор и технопарк, центр кластерного развития, региональный центр инжиниринга, центр инноваций социальной сферы.

В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития на период до 2025 г. (далее – Стратегия) по основным индикаторам развития Белгородской области в 2015 г. достигнут или превышен уровень 2014 г., что обуславливает повышение конкурентоспособности экономики региона.

Развитие Белгородской области в значительной мере зависит от устойчивого функционирования горнодобывающих предприятий, деятельность которых направлена на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции путем реализации инвестиционных проектов по строительству новых, модернизации и техническому перевооружению действующих мощностей. Индекс промышленного производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 102,1 % (81,1 млн рублей).

В агропромышленном комплексе отмечается рост объемов валового производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Валовое производство сельскохозяйственной продукции в анализируемом периоде достигло 218,1 млрд рублей, темп роста выпуска продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах составил 104,1%, сумма инвестиций в агропромышленный комплекс – 13,5 млрд рублей.

Наблюдается развитие и строительного кластера. Так, в 2015 г. объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «строительство», составил 56,7 млрд рублей, что выше уровня 2014 г. на 13,4% в сопоставимых ценах.

В машиностроительном комплексе актуальным является реализация проектов по созданию новых конкурентоспособных производств.

На развитие инновационных производств биофармацевтического кластера и создание эффективной коммерциализации технологий направлена деятельность объектов научной инфраструктуры вузов, в том числе в Белгородском государственном национальном исследовательском университете проводятся доклинические и клинические исследования готовых лекарственных средств и ветеринарных препаратов.

В 2015 г. автомобильным транспортом организаций всех видов экономической деятельности перевезено 44,2 млн тонн грузов, грузооборот составил 3791,1 млн тонна-километров, что соответственно составляет 90,6% и 97,7% к соответствующему периоду 2014 г.

В целях развития туристско-рекреационного кластера особое внимание уделяется популяризации и продвижению туристских возможностей и брендов региона, формированию его положительного имиджа как в Российской Федерации, так и за рубежом, а также стимулированию предпринимательской деятельности в сфере туризма и развитию межрегионального сотрудничества.

На эти цели в рамках реализации мероприятий подпрограммы «Развитие туризма, ремесленничества и придорожного сервиса» государственной программы «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области на 2014–2020 гг.» направлено 8,9 млн рублей.

Общий объем туристических услуг, услуг гостиниц и аналогичных средств размещения за анализируемый период составил 1896,7 млн рублей, что на 214,7 млн рублей больше, чем в 2014 г.

Таким образом, в рамках реализации Стратегии в регионе созданы и развиваются территориальные кластеры (горно-металлур-

гический, строительный, биофармацевтический, транспортно-логистический, туристско-рекреационный, многокомпонентный социальный) и зоны опережающего развития (агропромышленный и машиностроительный комплексы).

Вместе с тем для генерирования кластерами инновационного импульса необходим рынок труда специалистов с соответствующими компетенциями и готовностью к инновациям¹³.

Поэтому кадровое обеспечение территориальных кластеров как центров эффективного использования человеческих и инвестиционных ресурсов на основе стратегического партнерства государственной власти, бизнеса и научно-образовательных организаций является одним из важных факторов инновационного социально ориентированного развития региональной экономики на современном этапе.

Важно отметить, что в Белгородской области особое внимание уделяется как развитию рынка труда, так и рынка образовательных услуг, эффективному использованию трудового потенциала и закреплению талантливой молодежи.

Так, Стратегия предусматривает создание гибкого рынка труда, обеспечивающего максимально полное и эффективное использование трудового потенциала области, и модернизацию системы непрерывного профессионального образования в соответствии с реальными потребностями предприятий и организаций для достижения сбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг¹⁴.

Однако уровень безработицы (по методологии МОТ), как один из индикаторов, характеризующих становление благоприятной социальной среды и создание условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечения качества жизни населения на основе динамичного развития экономики региона, в 2015 г. в сравнении с 2014 г. незначительно увеличился: с 4,0% до 4,1%.

Среди безработных имеют высшее образование 23,5% или каждый четвертый¹⁵. Следует отметить, что начиная с 2012 г. наблюдается снижение данного показателя: в 2015 г. по сравнению с 2014 г. – на 1,5 п.п., по сравнению с 2012 г. – на 7,2 п.п.

По итогам 2015 г. численность занятых в экономике региона составила 773,6 тыс. чел., численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года) – 7,4 тыс. человек¹⁶. При этом анализ структуры занятых в экономике показал следующее.

Доля занятых в экономике, имеющих образование, составляет 99,8%.

Высшее и среднее профессиональное образование имеют 78,0 %, из них высшее образование – 30,4%¹⁷.

Средний возраст занятых в экономике – 40,7 лет. Доля молодежи в возрасте 20–29 лет – 20,9%¹⁸.

В табл. 2 представлены данные, характеризующие структуру занятых в экономике региона в разрезе видов экономической деятельности¹⁹.

Таблица 2

Среднегодовая численность занятых в экономике Белгородской области по видам экономической деятельности в 2015 г.

Виды экономической деятельности	Тыс. чел.	%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	131,2	18,8
Рыболовство, рыбоводство	0,4	0,1
Добыча полезных ископаемых	22,9	3,3
Обрабатывающие производства	111,5	16,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16,5	2,4
Строительство	52,8	7,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	98,7	14,1
Гостиницы и рестораны	7,2	1,0
Транспорт и связь	43,8	6,3
Финансовая деятельность	8,0	1,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	42,9	6,2
Научные исследования и разработки	1,1	0,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	31,8	4,5
Образование	61,0	8,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	45,6	6,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	22,4	3,2
Деятельность домашних хозяйств	0,3	0,0
Всего в экономике	698,1	100,0

Наибольшая доля занятых в сфере сельского хозяйства (18,8%), обрабатывающих производств (16,0%), оптовой и розничной торговли (14,1%), образования (8,7%), строительства (7,6%).

Для оценки соответствия структуры подготовки специалистов реальным потребностям региональной экономики по видам экономической деятельности и их трудоустройству с учетом профессиональных и личностных компетенций, характеризующих способность к инновационной деятельности, далее приведены результаты анализа трудоустройства выпускников, обучающихся в вузах региона в разрезе областей образования.

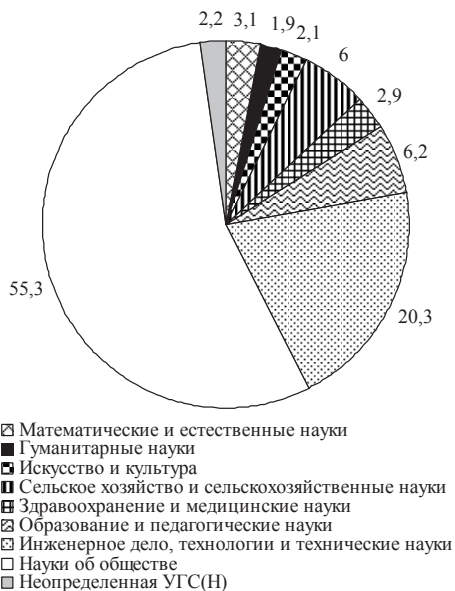
Исследование основывается на использовании данных мониторинга трудоустройства выпускников²⁰, официально опубликованных Министерством образования и науки РФ в 2016 г.

В соответствии с методикой, утвержденной Межведомственной комиссией по проведению мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования²¹, в мониторинге 2016 г. представлены данные о трудоустройстве выпускников 2014 г., трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом их выпуска – в 2015 г.

В мониторинге принимали участие 5 вузов региона: Белгородский государственный национальный исследовательский университет (далее – БелГУ), Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (далее – БГТУ), Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я. Горина (далее – БГАУ), Белгородский государственный институт культуры и искусств (далее – БГИИК), Белгородский университет кооперации, экономики и права (далее – БУКЭП).

Выпуск специалистов в вузах региона представлен по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации перечнем²², который включает укрупненные группы специальностей и направлений подготовки в разрезе восьми областей образования.

Анализ распределения выпускников, обучающихся в вузах Белгородской области, в разрезе областей образования (рис. 1) показал, что по доле выпускников в общей их численности лидирует область образования «Науки об обществе» (55,3%). Вторую позицию занимает область образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» (20,3%), третью – «Образование и педагогические науки» (6,2%) и «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» (6,0%).

Распределение численности выпускников 2014 г. вузов
Белгородской области в разрезе областей образования, %

Наименьшая доля выпускников характерна для области образования «Гуманитарные науки» (1,9%). Доля выпускников в других областях образования составляет от 2% – «Искусство и культура» до 3% – «Математические и естественные науки».

Важно отметить, что в 2014 г. в сравнении с 2013 г. наметилась положительная тенденция, обусловленная увеличением доли и численности выпускников в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук, здравоохранения и медицинских наук, образования и педагогических наук²³.

Так, численность выпускников увеличилась в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук – на 17%, здравоохранения и медицинских наук – на 9%, образования и педагогических наук – на 21%.

Вместе с тем наблюдается уменьшение доли и численности выпускников в сфере инженерного дела, технологий и технических наук.

Кроме того, несмотря на то что численность выпускников в сфере наук об обществе уменьшилась более чем на 10% и составила примерно 6,5 тыс. человек, их доля увеличилась более чем на 5%.

В таблице 3 показано распределение выпускников 2014 г. среди вузов региона в разрезе областей образования.

Таблица 3

Распределение выпускников 2014 г. среди вузов региона
в разрезе областей образования, %*

Область образования	Всего	БГАУ	БГИИК	БелГУ	БГТУ	БУКЭП
Математические и естественные науки	100	3	–	97	–	–
Инженерное дело, технологии и технические науки	100	2	–	8	79	11
Здравоохранение и медицинские науки	100	–	–	100	–	–
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	100	92	–	8	–	–
Науки об обществе	100	4	–	45	26	25
Образование и педагогические науки	100	3	3	94	–	–
Гуманитарные науки	100	–	–	100	–	–
Искусство и культура	100	–	96	–	–	4
Неопределенная УГС(Н)	100	–	5	95	–	–

* Составлено автором по материалам исследования.

Выпускники в сфере здравоохранения и медицинских наук, а также гуманитарных наук обучались только в БелГУ. Выпускники в сфере инженерного дела, технологий и технических наук обучались в основном в БГТУ (79%), в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук – в БГАУ (92%), в сфере искусства и культуры – в БГИИК (96%).

Выпускники в сфере математических и естественных наук, в сфере образования и педагогических наук и наук об обществе обучались в БелГУ (97%, 94% и 45% соответственно).

Доля выпускников 2014 г. вузов региона, трудоустроенных в 2015 г. – 75%, что соответствует пороговому значению показателя – 75%, средняя зарплата выпускника – 23,7 тыс. рублей.

В 2015 г. в сравнении с 2014 г. значительно улучшились позиции по трудоустройству выпускников в рамках всех исследуемых областей образования, исключая «Искусство и культуру». Наибольший рост показателя трудоустройства характерен для сферы сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук – 14,8 п.п. Позиции же области образования «Искусство и культура» ухудшились на 5,7 п.п. (табл. 4).

Таблица 4

Трудоустройство и средняя заработная плата выпускников вузов региона в разрезе областей образования, трудоустроенных в 2014–2015 гг.*

Область образования	Доля трудоустроенных выпускников, %		Средняя зарплата выпускников, тыс. руб.	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Математические и естественные науки	73,7	77,7	22,0	25,1
Инженерное дело, технологии и технические науки	78,0	79,1	23,7	27,0
Здравоохранение и медицинские науки	71,0	78,1	19,8	23,3
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	66,4	81,2	26,2	28,1
Образование и педагогические науки	81,6	83,2	16,4	22,0
Науки об обществе	75,3	77,2	18,6	22,9
Гуманитарные науки	70,3	70,5	18,5	19,8
Искусство и культура	82,5	76,8	17,1	19,3
Неопределенная УГС(Н)	–	79,9	–	31,1
Итого в целом по региону	75,0	75,0	20,2	23,7

* Составлено автором по материалам исследования.

Важно отметить устойчивые позиции области образования «Образование и педагогические науки». Со второй позиции указанная область образования переместилась на первую и стала лидером по доле трудоустройства выпускников в регионе.

Область образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» характеризуется долей трудоустройства, равной 79,1%, и занимает третью позицию.

Таким образом, высокая доля трудоустройства характерна для выпускников, обучающихся в вузах Белгородской области в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук, образования и педагогических наук, инженерного дела, технологий и технических наук, что соответствует общероссийскому тренду.

Как подчеркнула Министр образования и науки РФ О.Ю. Васильева на заседании коллегии: «В течение последних трех лет отмечается рост потребности в выпускниках естественно-научных, инженерно-технических, педагогических, медицинских направлений. В 2016 г. доля бюджетных мест составила: инженерное направление – 46,7%, педагогическое направление – 9,2%, медицинское направление – 8,4%. На 2017–2018 г. эти цифры практически остаются без изменения. Это специальности, которые требуются сейчас стране»²⁴.

Наименее востребованной по-прежнему оказалась область образования «Гуманитарные науки». Показатель трудоустройства выпускников, обучающихся в данной сфере, как и в прошлом периоде, не достиг порогового значения.

По уровню средней заработной платы выпускников такие области образования, как «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», «Инженерное дело, технологии и технические науки», «Математические и естественные науки», сохранили свои высокие позиции.

Самый высокий уровень средней заработной платы характерен для выпускников, обучающихся в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственных наук (28,1 тыс. руб.), что почти на 19% превышает среднюю заработную плату в целом по экономике региона и среднюю заработную плату выпускника вузов Белгородской области.

Самый низкий уровень средней заработной платы характерен для выпускников, обучающихся в сфере искусства и культуры (19,3 тыс. руб.). Это почти на 20% ниже средней заработной платы в целом по экономике региона и средней заработной платы выпускника вузов Белгородской области.

Таким образом, в рамках исследуемых областей образования максимальная средняя заработная плата выпускников превышает минимальный ее уровень почти в 1,5 раза.

Вторую позицию уверенно занимает область образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», третью – «Ма-

тематические и естественные науки». Уровень средней заработной платы выпускников вузов Белгородской области в рамках указанных областей образования превышает уровень средней заработной платы по экономике субъекта на 14% и 6% соответственно.

Значительно улучшились позиции области образования «Образование и педагогические науки». Она опережает более чем на 10% такие области образования, как «Искусство и культура», «Гуманитарные науки».

Средняя заработная плата выпускников в рамках рассматриваемой области образования возросла более чем на 34%. Вместе с тем уровень средней заработной платы выпускников еще не достиг уровня средней заработной платы в целом по экономике субъекта, он остается ниже на 7%.

Значительно увеличилась и средняя заработная плата выпускников в рамках области образования «Здравоохранение и медицинские науки» – на 18%. Кроме того, ее уровень уже почти достиг уровня средней заработной платы в целом по экономике субъекта.

Важно подчеркнуть, что реализация приоритетных стратегических направлений, определенных в Стратегии, направлена на повышение конкурентоспособности экономики и социальной сферы региона на основе кластерного подхода с использованием механизмов государственно-частного партнерства, проектного и программного управления.

В долгосрочном периоде²⁵ будет обеспечено поступательное развитие экономики и сохранение устойчивого роста ВРП. При этом рост ВРП в 2030 г. в сравнении с 2025 г. прогнозируется в сопоставимых ценах в 1,7–1,8 раза. По прогнозу, на одного жителя области в 2030 г. будет производиться 1,1 млн рублей ВРП при росте численности населения области.

Основной объем ВРП будет обеспечен за счет таких ведущих видов экономической деятельности, как промышленность, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, строительство, транспорт и связь, на долю которых приходится более 80% производимого ВРП.

Положительная динамика ВРП в регионе в долгосрочном периоде будет обусловлена ростом его инвестиционной составляющей, модернизацией и реконструкцией добывающих и обрабатывающих производств, внедрением новых энергосберегающих технологий в строительстве, реализацией инновационных проектов в агропромышленном комплексе. Доля занятых в экономике, имеющих профессиональное образование, достигнет 80%.

Поэтому стратегической задачей в сфере образования в соответствии с долгосрочными тенденциями инновационного развития реальной экономики региона для достижения сбалансированности рынка труда и образовательных услуг является развитие многоуровневой системы образования и совершенствование системы целевой контрактной подготовки специалистов.

Таким образом, результаты настоящего исследования позволили сделать следующие выводы.

Проблемы теоретического и прикладного характера, обуславливающие динамичные изменения рынка труда с учетом территориальных, отраслевых и профессионально-квалификационных особенностей структуры занятости молодежи, в том числе трудоустройство выпускников, подтверждающих признание работодателями качества образования, актуальность и соответствие структуры подготовки кадров потребностям рынка труда, являются чрезвычайно актуальными для исследования.

Инновационное социально ориентированное развитие региональной экономики на примере Белгородской области – региона с высоким ресурсным, производственным, кадровым и научно-техническим потенциалом – обусловлено, в том числе, ростом человеческого капитала и производительности труда за счет трудоустройства выпускников вузов на региональном рынке труда.

Формирование и развитие регионального рынка труда отражает соответствие структуры подготовки специалистов в разрезе областей образования реальным потребностям региональной экономики по видам экономической деятельности и их трудоустройство с учетом профессиональных и личностных компетенций, характеризующих способность к инновационной деятельности.

Следовательно, с одной стороны, развитие реального сектора экономики способствует созданию условий для эффективной реализации человеческого потенциала и обеспечению достойного качества жизни населения, с другой – рост человеческого капитала и соответственно производительности труда, в том числе за счет трудоустройства выпускников вузов на региональном рынке труда, обуславливает инновационное социально ориентированное развитие региональной экономики.

Примечания

¹ Государственная программа Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792. «Развитие образования на 2013–2020 годы» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации).

- ² *Сероштан М.В.* Трудоустройство выпускников – индикатор соответствия подготовки кадров потребностям рынка труда // Экономические и гуманитарные науки. 2016. № 12 (299).
- ³ *Куценко Е.* Пилотные инновационные территориальные кластеры России: Модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9. № 1. С. 32–55.
- ⁴ *Портер М.* Конкуренция: Пер. с англ.: М.: Вильямс, 2005.
- ⁵ *Панаедова Г.И., Сероштан М.В.* Кластерная модель как стимулирующий инструмент развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 4 (55). С. 108–115.
- ⁶ *Фатеев В.С.* Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 40–50.
- ⁷ Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс] URL: <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 10.04.2017).
- ⁸ *Ketels C.* Recent research on competitiveness and clusters: What are the implications for regional policy? // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2013. Vol. 6. No 2. P. 269–284.
- ⁹ *Müller L., Lämmer-Gamp T., Meier zu Köcker G., Christensen T.A.* Clusters are individuals: New findings from the European cluster management and cluster program benchmarking. Vol. 2. Berlin: Copenhagen, 2012.
- ¹⁰ Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4 / Под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2016.
- ¹¹ *Савельев И.Л., Насыров И.Р.* Участие молодежи в инновационном развитии экономики страны (на примере Республики Татарстан) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 118–132.
- ¹² Отчет о ходе реализации в 2015 г. стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г. [Электронный ресурс] URL: <https://belregion.ru/region/priorities/> (дата обращения: 25.03.2017).
- ¹³ *Михалкина Е.В., Никитаева А.Ю.* Молодежный рынок труда – системный импульс инновационного развития экономики // Terra economicus. 2016. Том 14. № 3. С. 131–144.
- ¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, утвержденная постановлением Правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп (в ред. постановления Правительства Белгородской обл. от 12 мая 2015 г. № 192-пп).
- ¹⁵ Статистический ежегодник. Белгородская область. 2016: Стат. сб. / Белгородстат. Белгород, 2016. С. 77.
- ¹⁶ Там же. С. 67.
- ¹⁷ Там же. С. 75.
- ¹⁸ Там же. С. 73.
- ¹⁹ Там же. С. 69–70.

- 20 Белгородская область. Портал мониторинга трудоустройства выпускников. [Электронный ресурс] URL: http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2015&year_monitoring=2016 (дата обращения: 01.06.2017).
- 21 Мониторинг эффективности вузов – 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/special/news/6923> (дата обращения: 01.06.2016).
- 22 Приказ Министерства образования и науки от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изм. на 1 октября 2015 г.).
- 23 *Сероштан М.В.* Трудоустройство выпускников вузов в регионе: анализ и оценка. М.: Дашков и К, 2016.
- 24 Заседание коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/04/03/n_9875291.shtml (дата обращения: 19.08.2017).
- 25 Прогноз социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Белгородской области от 19 декабря 2016 г. № 645-рп.

Россия в условиях постиндустриализма и конкуренции

Пути повышения конкурентоспособности экономики автор связывает с демополизацией, переводом экономики на постиндустриальный механизм хозяйствования, с повышением уровня использования человеческого фактора, переходом к новой системе образования и подготовки кадров, ориентированных на нужды производства.

Ключевые слова: национальная государственная стратегическая компания, коллективные народные корпорации, регрит, технологический рейтинг.

В процессе эволюции во второй половине XX в. мировая экономика вступила в постиндустриальную стадию развития. На нее постепенно переходят национальные экономики, включая Россию. Насколько же конкурентоспособна экономика нашей страны в условиях постиндустриализма, каковы ее возможности и какая модель эволюции является адекватной современным условиям, способной конкурировать с альтернативными вариантами хозяйствования?

На стадии постиндустриализма наиболее перспективной, как мы полагаем, может рассматриваться модель, которую можно назвать «интеллектуально-технологической», то есть использующей в первую очередь основные средства производства постиндустриальной эпохи: интеллект и мозг человека и как результаты их функционирования – новые технологии. Только на базе человеческого фактора можно противостоять конкурентам во внешнеэкономических связях и на внутреннем рынке.

Исследование российской практики в рассматриваемом отношении фиксирует существенное технологическое отставание

России. О масштабах отставания можно судить анализируя международные рейтинги: глобальной конкурентоспособности экономики, развития информационного общества (ИКТ-индекс), сетевой (NRI-index) и электронной (E-readiness index) готовности, глобального инновационного индекса (Global Innovation Index).

В рейтинге глобальной конкурентоспособности, разрабатываемом ежегодно к заседанию Экономического форума в Давосе (Швейцария), который охватывает почти 150 стран мира, Россия никак не может войти в топ-30. Так, в 2015–2016 гг. она заняла по данному рейтингу 45-е место с коэффициентом 4,4. Отставание фиксируется и в зеркале специальных международных технологических рейтингов, обобщенных в материалах Центра гуманитарных технологий и Сибирского отделения Академии наук. Согласно этим исследованиям, по индексу сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI) Россия занимает 41-е место среди 139 стран мира (для сравнения: США на 3-м месте), по индексу электронной готовности (E-Readiness Index-ERI) – 59-е место из 70 стран (США на 1-м месте), по индексу развития информационного общества (ИКТ Index) – 48-е место из 159 стран (Швеция на 1-м месте). По глобальному индексу инноваций (Global Innovation Index), рассчитываемому международной бизнес-школой INSEAD, Россия оказалась лишь на 49-м месте, между Таиландом и Грецией с коэффициентом 39,1¹.

Между тем многие развитые и развивающиеся страны движутся в ускоренном темпе в технологическом направлении. Технологизация мирового хозяйства и составляющих его национальных экономик сегодня наряду с интеллектуализацией и глобализацией рассматривается в качестве определяющих тенденций развития мировой экономики. Учитывая особенности постиндустриализма и в первую очередь опору на интеллект и творческие способности человека, в постиндустриальной стратегии целесообразно предусмотреть, чтобы создать в реальной экономике условия для максимальной мобилизации человеческого фактора как носителя и генератора интеллекта и результатов его функционирования – новых технологий. Среди этих условий первоочередное значение придается демонополизации хозяйственного строя, его демократизации.

Россия же продолжает оставаться одной из самых монополизированных экономик мира. Монополизированы практически все ключевые отрасли.

Такое положение тормозит технический прогресс (инновациями занимаются всего 10% российских предприятий, в то время как западный стандарт – 60–80%²). Кроме того, монополизация лиша-

ет госбюджет значительной части доходов. В частности, доходов от отраслей, базирующихся на общенациональном достоянии страны: нефти, газе, угле, запасах металлических руд. Отрасли, занимающиеся разработкой природных ресурсов страны, монополизированны, что приводит к недостаточному поступлению денежных ресурсов в бюджет государства. Одних налогов и пошлин для бюджета недостаточно. Необходимо усилить получение доходов от организации государственного предпринимательства в национальную экономику. По оценкам западных экспертов, доля государства в экономике составляет 17–20%³. Но этого мало. Экономику таких масштабов и пространственного размаха, как российская, может двигать и регулировать только государство. Государство, принимая во внимание его запредельные территориальные масштабы, обречено на определяющее участие в экономике, поскольку ни одна, пусть даже самая крупная и разветвленная компания не сможет охватить пределы страны и тем более регулировать их в общестрановых, а не собственных интересах.

Вот почему в целях максимально возможной мобилизации человеческого фактора целесообразно «размонополизировать» национальную экономику, остановить организуемые «пятой колонной» приватизационные процессы и расширить государственное предпринимательство. Приватизация – это ликвидация источников получения государством доходов на длительной основе, лишение государства опоры в материальном производстве. Между тем только участие государства с помощью налоговых, кредитных и прочих льгот, страхования производственных, сбытовых, валютных и прочих рисков, госзаказа и т. п., а также организации непосредственно государственного производства в ведущих отраслях экономики может поднять конкурентоспособность экономики на мировых товарных рынках.

Дальнейшая приватизация различных предприятий и корпораций, осуществляемая сегодня под давлением «пятой колонны», лишь ухудшает положение. Она позволяет получить какие-то, пусть даже и немалые деньги однократно, лишая государство возможности пользоваться доходами от находящихся в его собственности приватизируемых источников этих доходов в последующий период, т. е. на многократной длительной основе. Сумма этих доходов, несомненно, намного превысит однократный эффект от приватизации.

Однако эти проблемы взаимосвязаны. В частности, демонополизацию можно осуществлять через создание национальных государственных стратегических компаний (НГСК – общенародная

собственность) в ключевых отраслях. Ее продолжением станет создание наряду с государственными компаниями коллективных народных корпораций и предприятий (КНК/КНП – коллективная собственность). Нам представляется необходимым разработать программу создания национальных государственных стратегических корпораций (НГСК) и коллективных народных предприятий (корпораций) (КНП/КНК) с тем, чтобы на государственном уровне обеспечить поддержку их постиндустриального развития.

Россия в этом отношении запоздала. Стержнем постиндустриального механизма выступает человеческий капитал (ЧК) как особый вид капитала, интенсивно развивающийся на постиндустриальной стадии. Россия перешла на эту стадию позже других развитых стран и потому отстает по доле ЧК в общей структуре капиталных ресурсов национальной экономики.

Проведенные в этом отношении исследования (результаты опубликованы, например, в «Экономическом альманахе» экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), а также исследования МБРР показывают разную долю человеческого потенциала и человеческого капитала в национальном богатстве отдельных стран мира.

Действующий в России человеческий капитал составляет всего 7,5% создаваемого в стране национального богатства, в то время как в США, Японии, Германии задействованный человеческий капитал составляет около 80 % национального богатства⁴.

Активизация человеческого потенциала страны, его вовлечение в производственный процесс в форме человеческого капитала является одной из острых проблем российской экономики, решение которой во многом определяет переход к постиндустриальной стадии развития и выстраивание конкурентной стратегии на перспективу.

Решение данной проблемы зависит от постепенного устранения следующих негативных факторов:

- отсутствие четко оформленных прав собственности в экономике, гарантий на них при деловых контактах;

- нехватка не только краткосрочного, но и долгосрочного финансирования, что препятствует развитию отраслей с высоким потенциалом человеческого капитала;

- трудности коммерциализации человеческого потенциала в области исследований и разработок, отсутствие технической помощи со стороны государства;

- недостаточность развития рыночной инфраструктуры: затрудненный доступ к фондовому рынку, неразвитая защита прав

акционирования, несовременные механизмы финансирования услуг и т. д.

Для более полного использования человеческого потенциала России нам необходимо преодолеть ряд негативных тенденций. Среди них выделим следующие.

1. *Утечка квалифицированных кадров.* В связи с сокращением государственного финансирования образования и науки утечка человеческого капитала из России за последние 10 лет достигла не менее 1 млн человек⁵. Высококвалифицированные иммигранты покидают Россию, подписав долгосрочные и среднесрочные контракты. Из-за упадка государственных и общественных институтов многие оставшиеся ученые вынуждены сменить сферу деятельности.

2. *Обесценение базовых для человеческого фактора специальностей* – врачей, учителей, ученых, квалифицированных рабочих и других специалистов. Национальная экономика в результате деформируется, деградирует, становится не просто неконкурентоспособной, но и нежизнеспособной.

Конечно, создание условий для развития человеческого фактора требует повышенного финансового обеспечения и прежде всего роста оплаты труда работников практически всех сфер хозяйствования. Однако необходимо учитывать, что не все решает только зарплата. Переходу производственной системы страны и других ее сфер хозяйствования в новое качественное состояние могут содействовать только квалифицированные кадры. Поэтому повышение оплаты труда обосновано осуществлять в соответствии и адекватно росту квалификации. Специалисты (квалифицированные рабочие, инженеры, преподаватели, учителя и т. д.) вряд ли смогут поднять производительность труда, лучше работать, лечить и учить без перестройки системы повышения квалификации, даже если им поднять зарплату в несколько раз.

Повышение оплаты труда, безусловно, необходимо, но это далеко не исчерпывающее средство повышения эффективности экономики на базе активного вовлечения в производственный процесс человеческого фактора. Нельзя не учитывать обратную сторону этого процесса – повышение в условиях постиндустриализма требований к качеству рабочей силы. Увеличение размеров компенсации затрат труда объективно ведет к росту требований относительно уровня квалификации, производительности и продуктивности труда.

При этом необходимо принимать во внимание, что в России существует огромный разрыв между формально высоким уровнем образования (как показателем возможной квалификации) и низ-

кой производительностью труда. Для его устранения необходимо совершенствовать систему профессиональной подготовки и другие сферы развития человеческого фактора (культуру нации в целом, в том числе предпринимательскую культуру, здравоохранение, физическое развитие человека и т. д.), включая корпоративный уровень. Плодотворным, в частности, в этом отношении представляется создание наряду с федеральными корпоративных университетов и вузов, что позволит прагматизировать профессиональную подготовку, а также корпоративную систему повышения квалификации. В этой связи целесообразен опыт западных фирм, которые широко практикуют такие нетрадиционные формы обучения сотрудников, как ретриты, группы качества, специально организуемый обмен знаниями.

Ретрит – это форма квалификационного роста сотрудников в рамках регулярно проводимых собраний персонала с фиксированной повесткой дня. Часто ретриты проводятся в нерабочее время, в субботу например, в рамках неформального общения сотрудников, что способствует налаживанию продуктивных коммуникаций и росту социального капитала. Эта форма повышения эффективности работы коллективов наряду с совершенствованием системы образования стала своеобразной формой повышения квалификации. Она также позволяет поднять инновационный потенциал сотрудников, вовлечь их в творчество по поводу организации собственной работы.

Достаточно известной и широко распространенной формой повышения квалификации сотрудников и одновременно технологией реализации инновационного потенциала работников стали группы качества.

Особенности формирования и функционирования групп качества компаний разнятся. Однако общим является вовлечение максимального числа сотрудников в инновационную деятельность, что дает результаты. Так, в компании «Проктэр энд Гэмбл», согласно ее информации, ежегодно реализуются 25 тыс. предложений, которые приносят \$ 900 млн годовой экономии. Компания «Саузерн Калифорния Эдисон» за 5 лет получила \$ 100 млн в результате реализации 5 тыс. предложений ее сотрудников⁶.

Принципы вовлечения каждого сотрудника в инновационный процесс были реализованы компанией «Форд» при постановке в серийное производство модели автомобиля «Форд-Таурус».

Каждый работник завода ответил на вопрос: «Если бы вы производили автомобиль подобного типа, каким бы вы его хотели видеть?» В результате было получено 1400 конкретных предложений

по совершенствованию конструкции и технологии сборки автомобиля. Внедрение более 80% предложений стало залогом того, что Форд-Таурус был признан лучшим автомобилем года в первый же год выпуска⁷. Фирма продолжает действовать в этом направлении, ежегодно обновляя модели выпускаемых автомобилей.

Плодотворной платформой является обмен знаниями между сотрудниками. Широко известен в этом отношении опыт фирмы «Хьюлетт Паккард». Фирма широко известна культурой сотрудничества, обмена знаниями, поощрением риска и самостоятельных решений на всех уровнях управления. Для обеспечения интенсивного обмена знаниями в компании особым образом строится рабочее пространство офисных помещений. Они имеют небольшие перегородки, которые выделяют индивидуальное рабочее место в рамках единого пространства. Это способствует более интенсивному общению сотрудников и в конечном счете более интенсивному и результативному обмену знаниями.

Кроме того, в производственных помещениях фирмы всегда имеются комнаты, не занятые никем из сотрудников. Они оборудованы досками, фломастерами, проекторами. Их можно использовать в творческих обсуждениях.

Постиндустриализм как новый интеллектуально-технологический способ производства в отличие от индустриализма строится не только на природном (земля, природные ресурсы), промышленном и финансовом капиталах, но и на человеческом. Использование человеческого капитала в качестве базовой технологии постиндустриализма – главный путь конкурентного развития современной России, если мы хотим ориентироваться на создание новой конкурентоспособной экономики. Без этого невозможна индустриализация, реиндустриализация, неоиндустриализация, постиндустриализация.

Чтобы задействовать этот вид капитала, необходимо демократизировать хозяйственный строй экономики, размонополизировать ее, и перейти на новый подход к управлению и оплате человеческого труда. Обеспечив работникам участие в прибылях и сверхприбылях от производственной деятельности, базирующейся на человеческом факторе, и тем самым устранив систему «зарплатного рабства», может быть преодолен тормоз продуктивного использования человеческого фактора и конкурентного развития.

Выделение человеческого капитала принципиально меняет положение человека в производственной системе. Владея человеческим капиталом, работник должен занимать равноправное положение в производственном процессе и распределении его результатов

в соответствии с другими видами капитала, то есть получать не только зарплату, но прибыль и другие виды дохода на свой капитал (в том числе в первую очередь прибавочную стоимость и интеллектуальную ренту).

Кроме того, поскольку в производственном процессе работник участвует не только как физическая рабочая сила, но и как интеллект, необходимо ввести в компенсационный механизм оплаты труда человека также «плату за интеллект» как плату за знания, изобретения и нововведения (инноваторам, например, во всех областях их деятельности, не только в производстве, но и в образовании, науке и т. д., вплоть до ЖКХ), выплачивать пусть 1–2% дохода, получаемого национальным хозяйством от их изобретений и новаций. Эти элементы уже используются при оплате труда в некоторых развитых странах, в частности в Японии⁸.

Новый подход к оценке и использованию трудовых ресурсов будет содействовать раскрытию их резервов, создавать чувство «хозяина», ориентировать на эффективный труд, более полное использование творческих способностей и, следовательно, умножение человеческого капитала и функционирование экономики на его основе.

Решить проблему устранения технологического отставания России через импорт не удастся и в перспективе, по всей вероятности, вряд ли удастся. Дело здесь не только в санкциях. Никто и никогда не продаст России новейшие технологии (а устаревающие ей не нужны!), если она сама не будет располагать критической массой таких технологий и не сможет включить их в международный технологический обмен, представить партнерам при ведении торговых переговоров для эквивалентного обмена. Это – закон международного технологического обмена и рынка ОИС.

Такое положение означает, что современные технологии необходимо создавать и развивать прежде всего в своем национальном хозяйстве. И здесь есть практически только один путь – развитие национальной системы образования и науки.

В образовании целесообразно приостановить разрушительную практику «вбивания» так называемой «двухуровневой системы», которая ведет к бюрократизации учебного процесса, его удлинению до 6 лет и сокращению набора студентов, падению интереса к знаниям. Все это подрывает образовательный потенциал страны.

Целесообразно преобразовать систему образования по следующим направлениям⁹.

1. Демократизировать ее, допустить применение наряду с «двухуровневой» системой прежней пятилетней системы, предоставив

абитуриентам возможность выбора (в этом суть демократизации) и оценив на практике, какой системе отдают предпочтение поступающие в вузы абитуриенты.

2. Ориентировать организацию учебного процесса не на устаревшие «болонские» принципы (с целым «сонмом» бюрократических компетенций), а на практичную американскую организацию образования, при которой вузы действуют как исследовательские университеты (подчеркиваем: «исследовательские») и дополняются системой колледжей. Вариант исследовательского университета означает, что учебное заведение строит учебный процесс и его специализацию на основе исследований, проводимых преподавателями (как правило, совместно со студентами). Связь учебной и исследовательской работы студентов резко повысит их заинтересованность в учебе, их отношение к учебному процессу. Пока такая заинтересованность крайне низка. Все это свидетельствует о том, что традиционные лекции и семинары как форма обучения устарели. Их надо заменять новыми методами: круглыми столами, мини-конференциями проблемного содержания, дополненными двумя-тремя установочными проблемными лекциями.

3. Усилить связь учебного процесса с производством. Установление прямых связей образования с реальной экономикой позволит преодолеть один из болезненных недостатков нашей системы образования – разрыв между структурой потребностей реальной экономики в нужных ей специалистах и структурой подготавливаемых вузами специалистов. Учебные планы должны опираться на потребности практики, а не на абстрактный подход. К примеру, вузы готовят бухгалтеров, налоговиков, специалистов по логистике и пр., тогда как экономике (конкретным фирмам) нужны маркетологи, менеджеры по внешнеэкономическим связям, финансовые директора и т. п. Сами студенты говорят: «Мы не хотим после окончания учебы идти бухгалтерами, сотрудниками налоговых инспекций, операционистами банков, коммерческих фирм и т. п. На практике – другие потребности». Такое положение ведет к проблемам, с одной стороны, в обеспечении реальной экономики необходимыми профессионалами, с другой – в трудоустройстве выпускников вузов.

«Спрявление» связей образования с производством может быть достигнуто разными путями:

- через создание так называемых корпорационных университетов, готовящих специалистов для собственных нужд, а также для корпораций, работающих в тесном взаимодействии с ними и с обычными традиционными вузами (совместное использование специалистов, образовательных программ и пр.);

- путем перестройки работы и структуры соответствующих кафедр в обычных «классических» вузах: привлечение в кадровую структуру кафедр специалистов-практиков из конкретных хозяйственных структур (заводов, фабрик, торговых фирм и т. д.) для проведения круглых столов, чтения лекций, организации практических занятий и пр., обсуждение кафедральных проблем, в том числе отдельных студенческих работ, непосредственно на производственных предприятиях или в других хозяйственных структурах и пр.;
- через подключение образовательных структур к «базам данных» производственных структур, исследовательские отделы которых ведут работу по анализу общих и отраслевых тенденций мировой практики, что позволит организовать более тесное взаимодействие сферы образования со сферой производства.

Примечания

- ¹ Россия в зеркале международных рейтингов: Инф.-справ. изд. / Отв. ред. В.И. Сулов. Новосибирск: Автограф, 2015.
- ² *Никонова А.А.* Системная реализация национальных преимуществ и факторы подъема российской экономики // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 87.
- ³ Всемирный банк. Доклад об экономике России. 2011. № 24 (март). С. 29.
- ⁴ Экономический альманах: Статистика. Анализ. Прогноз / Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2010. № 1. С. 32; *Марцинкевич В.* Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 9.
- ⁵ *Кукушкин М.А.* Человеческий фактор в управлении социальными и экономическими системами. Саратов: Научная книга, 2007. С. 12.
- ⁶ Подробнее о группах качества см.: *Харрингтон Дж.* Управление качеством в американских корпорациях. М., 1990; *Исикава К.* Японские методы управления качеством. М., 1988; *Juran J.M.* Juran on Leadership for Quality. N.Y.; L., 2009; *Окрепилов В.В.* Управление качеством. М., 2008.
- ⁷ *Кукушкин М.А.* Указ. соч. С. 65–66.
- ⁸ *Шамрай Ю.Ф.* «Новый рынок» и «Новая конкуренция» как составляющие стратегии преодоления глобального кризиса // Международная экономика. 2010. № 1. С. 9.
- ⁹ *Шамрай Ю.Ф.* Создание конкурентоспособного государства (формирование конкурентоспособной национальной экономики в условиях постиндустриализации и глобализации). Саарбрюккен: Lambert Academic Publ., 2012. С. 516.

Институт обязательного контроля в кредитной организации: возможные перспективы модернизации

Статья посвящена некоторым сделкам с недвижимым имуществом, совершаемым лицами через кредитную организацию и подпадающим под требования российского законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. При этом обязательному контролю подлежит сама сделка, что, по сути, является непрофильным действием для кредитной организации. В статье предлагаются конкретные меры по повышению эффективности деятельности российских кредитных организаций путем модернизации отечественного противозаконного законодательства в части обязательного контроля.

Ключевые слова: противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, обязательный контроль, операции (сделки), подлежащие обязательному контролю, сделка с недвижимым имуществом.

Российское законодательство в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в статье 6 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ¹ устанавливает обязанность кредитных организаций документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган² сведения о некоторых операциях с денежными средствами и другим имуществом, подлежащим обязательному контролю, а именно:

1. Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 руб., или превышает

ее, а по своему характеру данная операция с денежными средствами в наличной форме (в частности, снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности; приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет; получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом; внесение физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации денежных средств в наличной форме).

2. Зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве, которое не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), либо если указанные операции проводятся с использованием счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве³.

3. Операции по банковским счетам (вкладам), включающие в себя вклады на предъявителя, перевод денежных средств за границу на счет (вклад), открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы со счета (вклада), открытого на анонимного владельца и др.

4. Иные сделки с движимым имуществом.

Кроме того, обязательному контролю подлежат некоторые сделки с недвижимым имуществом.

Соответственно операции (сделки), подлежащие фиксированию, можно разделить на два вида:

1) подозрительные (или необычные) операции;

2) операции (сделки), подлежащие обязательному контролю.

Подозрительные операции – это те операции клиентов, которые обладают признаками, дающими основания полагать, что они совершаются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Операции, подлежащие обязательному контролю, – это операции, которые соответствуют установленным на законодательном уровне признакам. В случае, если осуществляемая операция или сделка соответствует таким признакам, банк обязан в установленные сроки сообщить о факте осуществления такой операции/сделке в уполномоченный орган вне зависимости от того, считает ли кредитная организация такую операцию/сделку подозрительной или потенциально связанной с отмыванием средств или финансированием терроризма.

Понятия «обязательный контроль», «внутренний контроль», «организация внутреннего контроля», «осуществление внутреннего контроля» закреплены в ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ). Под обязательным контролем закон закрепляет совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Так, в соответствии с п. 1.1 статьи 6 Федерального закона № 115-ФЗ⁴, обязательному контролю подлежит сделка с недвижимым имуществом, результатом совершения которой является переход права собственности на такое недвижимое имущество, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 млн рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 млн рублей, или превышает ее.

Сведения о такой сделке подлежат представлению в уполномоченный орган в срок не позднее трех рабочих дней, следующих за днем совершения соответствующей операции.

Законодательство также устанавливает перечень данных, которые подлежат направлению в уполномоченный орган в рамках сообщения о такой сделке⁵; к ним, в том числе, относятся:

- сведения о лице, совершающем операцию с денежными средствами или иным имуществом;
- сведения о получателе по операции;
- дата выявления операции, сведения о которой представляются в уполномоченный орган;
- дата, когда кредитной организации стало известно о сделке с недвижимым имуществом.

Законодатель устанавливает форму представления сведений в уполномоченный орган: указанные данные включаются кредитной организацией в специальный отчет в виде электронного сообщения (далее – ОЭС), который должен быть представлен в электронной форме и снабжен зарегистрированным кодом аутентификации.

Правила формирования и заполнения полей ОЭС также регламентированы. Так, в соответствии с «Положением о порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений», предусмотренных Федеральным законом «О противо-

действии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 321-П, «Порядком обеспечения информационной безопасности при передаче-приеме ОЭС», «Правилами формирования ОЭС и заполнения отдельных полей записей ОЭС» структура файла передачи ОЭС содержит в совокупности 274 поля.

При этом важно понимать, что кредитные организации принимают лишь косвенное участие в осуществлении сделок с недвижимым имуществом, совершаемых их клиентами: такое участие выражается исключительно в совершении *расчетов* по таким сделкам.

Ввиду того факта, что обязательному контролю подлежат *не операции по осуществлению расчетов в рамках сделки*, а непосредственно *сделки* с недвижимым имуществом, определенную сложность у кредитных организаций вызывает сам процесс идентификации такой операции, которая, как мы указали ранее, подлежит обязательному контролю.

В частности, для того чтобы банк сделал вывод о необходимости формирования и направления сообщения в уполномоченный орган, он должен располагать исчерпывающей информацией о сделке, на основании которой станет возможным не только выявление подлежащей обязательному контролю сделки, но и формирование и заполнение ОЭС в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Источником указанной информации, как правило, является документ, свидетельствующий о государственной регистрации права собственности (если применимо), а также договор, содержащий необходимые сведения для формирования отчета.

Существенным моментом в рассматриваемом случае является то, что соответствующие виды договоров не относятся к документам, на основании которых кредитная организация осуществляет расчеты и, как следствие, у банка отсутствует *обязанность* запросить такие документы (кредитная организация в данном случае обладает лишь соответствующим *правом*). В результате указанного факта подобные документы могут поступить в банк по его запросу (например, в случае, когда кредитная организация в рамках осуществления внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма запрашивает у клиента документы, подтверждающие источник происхождения денежных средств) или же в случае, когда сам клиент сочтет целесообразным представление договора.

Принимая во внимание ситуации, при которых в банк поступает соответствующий договор, на практике кредитные организации сталкиваются с целым комплексом сложностей, связанных с получением, регистрацией и последующим анализом такой информации.

Например, соответствующий договор может поступить в банк позднее, чем операция проходит с участием кредитной организации.

В данном случае, несмотря на отсутствие вины банка, с точки зрения формальных требований действующего законодательства, возникает так называемая «техническая просрочка»: ситуация, при которой в сформированном отчете (ОЭС) количество дней в интервале между датой совершения операции и датой представления сведений⁶ в уполномоченный орган превышает трехдневный срок, установленный законом.

Следствием указанной ситуации является высокая вероятность поступления в кредитную организацию запроса регулятора (Банка России) с просьбой пояснить причины превышения установленного законом срока при направлении сообщений о сделках с недвижимым имуществом, подлежащих обязательному контролю.

В результате кредитная организация в сжатые сроки должна подготовить пояснения и комплект документов, позволяющих «проследить» историю событий и установить, что банк представил сведения не нарушая установленных сроков (а именно, не позднее трех дней с даты поступления в банк документа, свидетельствующего о государственной регистрации права собственности), а также подтвердить, что причиной расхождения сроков (дат в сообщении) является разница между датами государственной регистрации перехода права собственности (и, следовательно, соответствие сделки критериям обязательного контроля) и датой, когда банку стало известно о сделке с недвижимым имуществом (или когда в банк были представлены документы, подтверждающие факт совершения сделки).

Несложно предположить, что для крупных кредитных организаций объем таких операций может быть очень и очень существенным, а значит, ресурсы, которые банк затрачивает на подготовку соответствующих пояснений, оказываются значительными. Это всегда связано с целым штатом сотрудников, занимающихся, в общем-то, непрофильной для кредитной организации деятельностью, и, как следствие, оплачивает эту деятельность рядовой клиент банка, для которого предоставляемые кредитной организацией продукты и услуги становятся дороже.

Другой серьезной проблемой, с которой сталкиваются банки, является сложность анализа соответствующих документов в сравнении с тем сроком, в течение которого кредитная организация обязана сформировать отчет для его направления в уполномоченный орган.

В частности, поступающие в банк документы, связанные с недвижимостью, должны быть проанализированы на предмет наличия/отсутствия в них свидетельства о факте перехода права собственности, а также суммы, на которую совершается сделка. На практике это означает то, что документ, который поступил в банк (как правило, в руки сотрудника, который имеет непосредственный контакт с клиентом), должен быть незамедлительно передан в профильное подразделение, осуществляющее функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, для его последующего анализа и, в случае необходимости, формирования отчета для направления в уполномоченный орган. Учитывая тот факт, что срок для формирования и направления отчета не должен превышать трех дней с даты поступления соответствующего документа в банк, временные рамки для исполнения кредитной организацией своей обязанности представляются сжатыми. Ситуация усложняется в тех случаях, когда для должного заполнения отчета банк вынужден контактировать с клиентом для уточнения необходимой и недостающей (или неоднозначно читающейся) информации. В таком случае налицо зависимость от клиента, который, например, может находиться в командировке, в больнице и проч. и даже при условии готовности взаимодействовать с банком не имеет физической возможности оперативно представить в кредитную организацию уточняющие сведения и документы.

Рассмотренные особенности в совокупности влекут ситуацию, при которой банки сталкиваются с реальными сложностями практической реализации установленной обязанности по документальному фиксированию и представлению в уполномоченный орган сведений о сделках с недвижимым имуществом.

Дополнительную практическую сложность может вызвать случай, при котором при отсутствии в качестве основания направления ОЭС по сделке с недвижимым имуществом критериев, в соответствии с которыми сделка (операция) должна быть отнесена к подозрительной, срок для анализа и направления таких сведений составляет три дня (с даты поступления соответствующего документа в банк), при этом срок для направления сообщения по операции, в отношении которой возникают подозрения в том, что она

осуществляется в целях легализации доходов или финансирования терроризма – три дня, следующих за днем *выявления* таких операций. При этом в первом случае кредитная организация не имеет возможности влиять на дату, с которой начинается срок, в течение которого она обязана завершить анализ, принять решение о том, подлежит ли сделка обязательному контролю, а также сформировать отчет, однако во втором случае, очевидно, имеет.

Указанное обстоятельство на практике нередко влечет ситуацию, при которой крупные кредитные организации, стремясь добросовестно выполнить свою публично-правовую обязанность по выявлению и своевременному направлению в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, откладывают «на второй план» принятие финального решения в отношении квалификации подозрительных операций. Происходит такая ситуация потому, что банки стремятся избежать нарушений требований действующего законодательства в части установленных сроков по направлению отчетности и отдают приоритет (с точки зрения распределения ресурсов) именно обязательному контролю.

Следствием рассмотренных особенностей может явиться то, что информация о подозрительных с точки зрения банка операциях и сделках поступает в уполномоченный орган (который при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или с финансированием терроризма, направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные или налоговые органы в соответствии с их компетенцией) позднее того срока, в течение которого могла бы поступать.

Принимая во внимание существенные изменения нормативно-правовой базы в противозаконной сфере в сторону усиления контроля по выявлению и пресечению подозрительных операций, произошедшие в последние годы, существующую международную практику, которая характеризуется в большинстве случаев отсутствием такого института, как обязательный контроль, а также те задачи, которые стоят перед современным обществом в свете возрастающей угрозы распространения террористических группировок, решением описанных проблем могло бы стать последовательное исключение кредитных организаций из-под действия пункта 1.1 статьи 6 Федерального закона № 115-ФЗ. Исходя из тех целей, которые выполняет институт обязательного контроля, наиболее целесообразным в такой ситуации видится передача соответствующей обязанности федеральному органу исполнительной вла-

сти, функцией которого, в том числе, является регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним, то есть Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестру). Такая мера дала бы реальную возможность кредитным организациям больше время и ресурсы выделить на выявление и пресечение подозрительных операций. В таких условиях можно было бы говорить о том, что банки играют непосредственную роль в общегосударственной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а не выполняют «техническую» функцию в рамках реализации требований по обязательному контролю. Подобные изменения действующей в настоящий момент нормативно-правовой базы позволили бы кредитным организациям сфокусироваться на первостепенных и непосредственных задачах, связанных с противодействием легализации доходов и финансированию терроризма, должным образом оказывая эффективное содействие органам государственной власти в реализации актуального правового механизма.

Предлагаемый подход является новым для отечественного законодательства, однако, по мнению автора, целесообразность его рассмотрения на соответствующем уровне диктуют современные условия и общемировая конъюнктура, требующие от современного общества существенных, отвечающих новым целям, изменений, которые в конечном итоге смогут способствовать повышению эффективности работы кредитных организаций в общей цепочке институтов, осуществляющих деятельность по снижению общемировой угрозы терроризма, и позволят адекватно реагировать на те изменения и вызовы, которыми характеризуется современная реальность, не отвлекая ресурсы банков на по сути непрофильные для данного рода организаций действия.

Примечания

- ¹ Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2011 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 49. Ст. 6063.
- ² В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» уполномоченный орган, определяемый Президентом Российской Федерации, является федеральным органом испол-

нительной власти, задачи, функции и полномочия которого в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма устанавливаются в соответствии с законом.

³ Перечень таких государств (территорий) определяется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации с учетом документов, издаваемых Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), и подлежит опубликованию (пп. 2 в ред. Федерального закона от 23.07.2010 г. № 176-ФЗ).

⁴ П. 1.1 статьи 6 в ред. Федерального закона от 08.11.2011 г. № 308-ФЗ.

⁵ Федеральный закон № 115-ФЗ; Положение ЦБР от 29 августа 2008 г. № 321-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”».

⁶ В соответствии с Приложением 4 к Положению Банка России от 29.08.2008 г. № 321-П «О порядке представления кредитными организациями в уполномоченный орган сведений, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» «Структура файла передачи ОЭС» указанные сведения должны быть отражены в полях «DATE_P» и DATE_S формируемого отчета (ОЭС).

Система защиты свидетелей в Румынии

Статья посвящена изучению системы защиты свидетелей в Румынии уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными и организационно-правовыми средствами. В ней рассмотрены особенности мер обеспечения безопасности на каждом из проанализированных уровнях защиты свидетелей.

Ключевые слова: румынское право, правосудие, угроза, безопасность, свидетель, уголовный процесс, меры защиты.

Свидетели играют ключевую роль в расследовании преступлений и их показания, как правило, имеют решающее значение для успешного уголовного преследования. В связи с этим они достаточно часто сталкиваются с угрозами в свой адрес со стороны обвиняемых¹. Так, по словам Хестера Ван Брюггена, прокурора Департамента по международным преступлениям Национальной прокуратуры Нидерландов, «практически в каждом уголовном деле, в расследовании которого он принимал участие, свидетели подвергались угрозам»².

В документе, опубликованном ЮНОДК в 2008 г., указывается, что «для поддержания правопорядка в обществе крайне важно, чтобы свидетели могли давать показания в ходе судебного процесса или оказывать помощь следствию, не подвергаясь запугиванию и не опасаясь возмездия»³.

Как в российском, так и в румынском праве показания свидетелей, являясь одним из видов доказательств⁴, играют важную роль при установлении «обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств,

имеющих значение для уголовного дела»⁵, а также для достижения целей уголовного судопроизводства в виде защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В связи с этим защита свидетелей – одно из приоритетных направлений в системе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

В системе защиты свидетелей в Румынии можно выделить следующие уровни:

- 1) меры, устанавливаемые Уголовным кодексом;
- 2) меры, устанавливаемые Уголовно-процессуальным кодексом;
- 3) меры, устанавливаемые Законом «О защите свидетелей» № 682/2002.

Соответственно в статье будут последовательно рассмотрены особенности всех указанных мер защиты.

Уголовный кодекс Румынии (закон № 286/2009)⁶ в п. 3 статьи 304 предусматривает ответственность за совершение преступления в отношении находящегося под защитой свидетеля или лица, включенного в программу защиты свидетелей, если оно совершено в связи с незаконным разглашением сведений, отнесенных к служебной или профессиональной тайне, в отношении этих лиц. Данное деяние наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет. Если же в результате разглашения указанных сведений в отношении охраняемых лиц было совершено умышленное преступление против жизни, то оно наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

В Уголовно-процессуальном кодексе Румынии (закон № 135/2010)⁷ имеется раздел 5 «Защита свидетелей», в котором устанавливаются правила по обеспечению охраны свидетелей в процессе уголовного судопроизводства.

В соответствии с п. 3 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Румынии свидетелям не должны задаваться вопросы, касающиеся их личности, если в отношении них было принято решение о применении мер по обеспечению конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

Согласно статье 125 Уголовно-процессуального кодекса Румынии, если имеются основания полагать, что жизнь, физическая неприкосновенность, свобода, имущество или профессиональная деятельность свидетеля или члена его семьи могут быть поставлены под угрозу в результате данных им показаний, судебные органы соответствующей юрисдикции должны установить им статус «свидетеля, находящегося под угрозой» и принять решение о при-

менении одной или нескольких мер защиты, установленных в соответствии со ст. 126 или 127 УПК, в зависимости от имеющихся обстоятельств.

Статья 126 Уголовно-процессуального кодекса Румынии определяет, что в случае установления у лица статуса «свидетеля, находящегося под угрозой», на этапе досудебного производства по уголовному делу прокурор выносит постановление о применении одной или нескольких мер защиты в отношении этого лица. Могут быть приняты следующие меры:

- а) наблюдение и охрана места жительства свидетеля или предоставление ему временного жилья;
- б) сопровождение и обеспечение защиты свидетеля или членов его семьи во время передвижения по городу;
- в) защита личных данных свидетеля путем присвоения ему псевдонима;
- г) допрос свидетеля без его физического присутствия, с использованием аудио- или видеоустройств, имеющих функции искажения голоса или изображения, когда других мер недостаточно.

Прокурор принимает решение о применении мер защиты по собственной инициативе или по ходатайству свидетеля, обвиняемого, гражданского истца или ответчика, а также подозреваемого или потерпевшего.

В случае применения мер защиты, перечисленных в пунктах «в» и «г», в показаниях свидетеля не указывается его реальный адрес и личные данные, они записываются в специальный реестр, доступ на условиях конфиденциальности к которому имеют только следующие органы или должностные лица:

- 1) органы предварительного расследования;
- 2) «судья по правам и свободам» – судья, который на этапе предварительного расследования в пределах своих полномочий рассматривает и разрешает ходатайства и жалобы, касающиеся применения мер процессуального принуждения, временных мер медицинского характера, решений, принимаемых прокурором, ответственности способов собирания и проверки доказательств требованиям закона, а также других ситуаций, прямо предусмотренных законом⁸.

Таким образом, можно сказать, что его роль заключается в том, чтобы выступать в качестве независимого гаранта основных прав и свобод человека на стадии предварительного расследования⁹;

- 3) «судья палаты по предварительным слушаниям» – судья, который в пределах своих полномочий проверяет законность решения прокурора об уголовном преследовании, допустимость полу-

ченных доказательств, законность процессуальных решений, принятых органами предварительного расследования, рассматривает жалобы в отношении решений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного преследования, а также иных решений, прямо предусмотренных законом¹⁰.

Таким образом, целью стадии предварительного слушания является проверка законности действий органов предварительного расследования для решение вопроса легитимности передачи дела в суд¹¹;

4) суд.

Прокурор утверждает предоставление лицу статуса «свидетеля, находящегося под угрозой» и применение к нему мер защиты путем дачи мотивированного постановления, которое хранится в соответствии с условиями конфиденциальности.

Прокурор в разумные сроки проверяет, продолжают ли существовать условия, требующие применения мер защиты. В случае их отсутствия он принимает мотивированное решение об их прекращении.

Меры защиты, предусмотренные ст. 126 УПК Румынии, применяются в течение всего судопроизводства по делу, если угроза в отношении свидетеля продолжает сохраняться.

В случае возникновения опасности для свидетеля на этапе предварительного слушания «судья палаты по предварительным слушаниям» по собственной инициативе или по уведомлению прокурора выносит постановление о применении мер защиты, предусмотренных ст. 127 УПК Румынии.

О таких мерах защиты, как наблюдение и охрана места жительства свидетеля или предоставление ему временного жилья и сопровождение и обеспечение защиты свидетеля или членов его семьи во время передвижения по городу, сообщается руководству органа, ответственного за реализацию этих мер.

Статья 127 Уголовно-процессуального кодекса Румынии устанавливает, что на этапе судебного разбирательства, при условии наличия утвержденного у лица статуса «свидетеля, находящегося под угрозой», суд выносит постановление о применении одной или нескольких следующих мер защиты:

а) наблюдение и охрана места жительства свидетеля или предоставление ему временного жилья;

б) сопровождение и обеспечение защиты свидетеля или членов его семьи во время передвижения по городу;

в) проведение закрытого судебного заседания во время допроса свидетелей;

г) допрос свидетеля без его физического присутствия в зале суда с использованием аудио- или видеоустройств, имеющих функции искажения голоса или изображения, когда других мер недостаточно;

д) защита личных данных свидетеля путем выдачи псевдонима, под которым он будет давать показания.

В соответствии с ст. 128 УПК Румынии суд выносит постановление о применении к свидетелю мер защиты по собственной инициативе или по представлению прокурора, ходатайству самого свидетеля, обвиняемого, гражданского истца или ответчика, а также потерпевшего.

Представление прокурора должно содержать следующие данные:

а) имена свидетелей, которые будут допрошены на стадии судебного разбирательства и в отношении которых запрашивается применение мер защиты;

б) фактическое обоснование серьезности угрозы в отношении свидетеля и необходимости применения мер защиты.

Если ходатайство подано от самого свидетеля, обвиняемого, гражданского истца или ответчика или потерпевшего, суд может поручить прокурору в срочном порядке провести проверку в отношении обоснованности такого запроса о применении мер защиты. Просьба о применении мер защиты рассматривается в совещательной комнате без участия лица, заявившего ходатайство, при этом участие прокурора является обязательным.

Разрешение ходатайства происходит путем вынесения судом обоснованного решения, которое не подлежит обжалованию. Постановление суда, предписывающее применение мер защиты, должно храниться в соответствии с условиями конфиденциальности.

Если защита необходима свидетелю и после приговора суда, то применение соответствующих мер регулируется нормами Закона о защите свидетелей.

Процедура допроса свидетеля, находящегося под защитой, регламентируется нормами ст. 129 УПК Румынии.

В ситуациях, перечисленных в п. «д» ч. 1 ст. 126 и п. «д» ст. 127 УПК Румынии, допрос свидетеля может проводиться с помощью аудио- и видеоустройств, без его физического присутствия в зале суда.

Подозреваемый, потерпевший, обвиняемый, гражданский истец или ответчик, а также их адвокаты могут подвергнуть перекрестному допросу тех свидетелей, которые давали показания без физического присутствия в зале суда с использованием аудио-

и видеоустройств. Вопросы, которые могут привести к идентификации свидетеля, должны быть отклонены судом.

Показания свидетеля, находящегося под защитой, должны быть зафиксированы с помощью аудио- и видеотехнических устройств и полностью воспроизведены в письменной форме.

В ходе расследования уголовного дела показания свидетеля подписываются органами предварительного расследования или «судьей по правам и свободам» и прокурором, который присутствовал при допросе свидетеля, и приобщаются к материалам уголовного дела. Записанные свидетельские показания, полученные с помощью аудио- и видеотехнических устройств, также должны быть подписаны вышеуказанными лицами и должны храниться в материалах дела, представленных в прокуратуру, в специальном месте в соответствии с условиями конфиденциальности.

В ходе судебного разбирательства свидетельские показания подписываются председательствующим судьей.

Оригинал электронного носителя информации, на котором были записаны свидетельские показания, опечатанный прокуратурой или судом, на заседании которого они были даны, должен храниться в соответствии с условиями конфиденциальности.

По окончании предварительного расследования электронный носитель информации, содержащий записи, сделанные во время расследования уголовного дела, должен быть представлен в суд соответствующей инстанции вместе с материалами дела и храниться на условиях конфиденциальности.

В соответствии со ст. 130 УПК Румынии в отношении свидетелей, пострадавших от травмы в результате совершенного преступления или последующего поведения подозреваемого или обвиняемого, а также несовершеннолетних свидетелей, прокурором или судом может быть принято решение о предоставлении им статуса «уязвимого свидетеля».

С момента предоставления этого статуса прокурор и суд могут распорядиться о применении мер защиты, предусмотренных пунктами «б» и «г» ч. 1 ст. 126 УПК Румынии: сопровождение и обеспечение защиты свидетеля или членов его семьи во время передвижения по городу; допрос свидетеля без его физического присутствия с использованием аудио- или видеоустройств, имеющих функции искажения голоса или изображения, когда других мер недостаточно, или, если необходимо – мер, указанных в пунктах «б» – «д» ст. 127 УПК Румынии: сопровождение и обеспечение защиты свидетеля или членов его семьи во время передвижения по городу; проведение закрытого судебного заседания во время допро-

са свидетелей; допрос свидетеля без его физического присутствия в зале суда с использованием аудио- или видеоустройств, имеющих функции искажения голоса или изображения, когда других мер недостаточно; защита личных данных свидетеля путем выдачи псевдонима, под которым он будет давать показания. При этом искажение голоса и изображения не является обязательным. Также в отношении указанных лиц возможно применение норм статей 126 и 128 УПК Румынии.

Согласно ст. 141 УПК Румынии прокурор может санкционировать на срок не более 48 часов электронное наблюдение за подозреваемым или обвиняемым, в случаях, не терпящих отлагательства, когда задержка может привести к уничтожению доказательств или поставит под угрозу безопасность свидетелей или членов их семей.

По общему правилу, в соответствии со ст. 139 УПК Румынии электронное наблюдение назначается «судьей по правам и свободам» при совокупности следующих условий:

а) имеются обоснованные подозрения в отношении подготовки или совершения одного из следующих преступлений: против национальной безопасности, а также в случае незаконного оборота наркотиков, торговли оружием, торговли людьми, террористических актов, отмывания денег, подделки денежных средств, ценных бумаг или электронных платежных инструментов, преступлений против собственности, шантажа, изнасилования, незаконного ограничения свободы, уклонения от уплаты налогов, коррупционных правонарушений и преступлений, связанных с коррупцией, преступлений против финансовых интересов Европейского союза, преступлений, совершенных с помощью компьютерных электронных систем или в случае других правонарушений, в отношении которых закон устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет;

б) такая мера соответствует ограничению основных прав и свобод с учетом особенностей дела, важности информации или доказательств, которые должны быть получены, или тяжести преступления;

в) доказательства не могут быть получены каким-либо иным способом или процесс их получения сопровождается трудностями, которые могут нанести ущерб расследованию, или существует угроза для безопасности людей или ценных товаров.

Исходя из норм, указанных в ст. 145 УПК Румынии, прокурор не позднее 10 дней после прекращения электронного наблюдения обязан в письменной форме проинформировать лицо, в отношении которого применялась эта мера. Однако в случае, если это может

помешать процессу расследования по делу, поставить под угрозу безопасность свидетеля или членов его семьи, привести к возникновению сложностей при электронном наблюдении за другими участниками судопроизводства, прокурор может принять мотивированное решение об отсрочке предоставления соответствующей информации вплоть до окончания предварительного расследования или вынесения приговора.

В случаях, если обвиняемый пытается воздействовать на свидетелей с целью уничтожения, изменения или сокрытия доказательств, он может быть заключен под стражу в соответствии со ст. 223 УПК Румынии.

Закон «О защите свидетелей» (закон № 682/2002)¹² был принят за два года до закона о защите осведомителей с целью выполнения рекомендаций Евросоюза. Хотя закон, нормы которого заимствованы из американской модели защиты свидетелей, был принят в 2002 г., его реализация была отложена до 2004 г., когда были приняты подзаконные акты, устанавливающие правила, касающиеся его фактического осуществления. Как принятый закон, так и подзаконные акты по защите свидетелей устанавливают закрытый перечень условий, которые должны соблюдаться для того, чтобы кто-то был признан свидетелем и принимаемых мер, необходимых для обеспечения его безопасности, а при необходимости и членов его семьи¹³.

В соответствии с Законом «О защите свидетелей» в структуре Министерства управления и внутренних дел Румынии 2002 г. было создано Национальное бюро по защите свидетелей, которое непосредственно подчиняется Генеральной инспекции румынской полиции. Бюро финансируется из государственного бюджета по статье расходов на обеспечение общественного порядка и национальной безопасности, а данные о деятельности Бюро относятся к категории «секретной информации». В связи с этим Бюро представляет свои ежегодные отчеты о деятельности напрямую Правительству, которое, в свою очередь, представляет их на закрытой сессии Парламента¹⁴.

Согласно ч. 2 ст. 3 Закона «О защите свидетелей» Национальное бюро по защите свидетелей имеет следующие полномочия:

- а) принимает запросы на включение в программу защиты свидетелей;
- б) принимает все необходимые меры для включения в программу, направленные на достижения оптимальной защиты свидетелей;
- в) назначает лицо, которое контактирует с «защищаемым» свидетелем и Бюро, а также лицо, указываемое в «протоколе защиты», для обеспечения связи в критических ситуациях;

г) заключает «протокол защиты» с каждым «защищаемым» свидетелем, оформляет и реализует его план защиты;

д) создает свою собственную базу данных, которая включает в себя поданные запросы на включение в программу защиты свидетелей, обеспечивая их сохранность и анализ;

е) обеспечивает конфиденциальность используемых данных и информации;

ж) управляет с одобрения министра управления и внутренних дел средствами, необходимыми для реализации программы защиты свидетелей, полученными как из государственного бюджета, так и из внебюджетных источников.

Необходимые для реализации программы защиты свидетелей средства включаются в статью бюджета Министерства управления и внутренних дел, именуемую «фонды для Программы защиты свидетелей».

Закон «О защите свидетелей» включает положения, касающиеся мер обеспечения защиты и оказания помощи свидетелям, чья жизнь, физическая неприкосновенность или свобода находятся под угрозой вследствие их показаний в рамках уголовного судопроизводства.

В законе используются следующие термины:

1) свидетель – это лицо, которое:

а) в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, посредством дачи показаний, раскрывает информацию и иные данные, имеющие важнейшее значение для установления истины в процессе расследования уголовного дела или способствующие предотвращению ущерба в результате совершения преступлений;

б) не обладает процессуальным статусом свидетеля, но способствует расследованию преступлений, предоставляя важную информацию и данные, которые необходимы для установления истины в процессе расследования уголовного дела, или способствующие предотвращению ущерба в результате совершения преступлений. В эту категорию входят лица, которые являются субъектами преступления;

в) лицо, которое отбывает лишение свободы и обладает важной информацией и данными, которые необходимы для расследования преступлений;

2) под состоянием опасности понимается такое состояние свидетеля, членов его семьи или близких лиц, чья жизнь, физическая неприкосновенность или свобода подвергаются угрозе в связи с данными им показаниями;

3) «защищаемый свидетель» (или «свидетель, находящийся под защитой») – это свидетель, члены его семьи или близкие лица, которые были включены в Программу защиты свидетелей;

4) под членами семьи свидетеля понимаются его супруг, родители и дети;

5) близкие лица – это лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений;

6) Программа защиты свидетелей – конкретная деятельность, реализуемая Национальным бюро по защите свидетелей, при поддержке центральных органов власти и органов местного самоуправления, в целях защиты жизни, физической неприкосновенности и здоровья лиц, которым присвоен статус «защищаемого свидетеля» (или «свидетеля, находящегося под защитой»);

7) неотложные меры означают временную конкретную деятельность, которая может осуществляться подразделениями полиции, производящими расследование уголовного дела, с того момента, как только будет зафиксировано, что свидетель находится в состоянии опасности;

8) под тяжкими преступлениями понимаются преступления против мира и безопасности человечества, против государственной власти или национальной безопасности, терроризм, причинение смерти по неосторожности, убийство, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, торговля людьми, отмывание средств, полученных преступным путем, преступления, связанные с несоблюдением правил использования огнестрельного оружия и боеприпасов, с нарушением правил обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами, коррупционные правонарушения, а также иные преступления, в отношении которых закон устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет;

9) «протокол защиты» представляет собой конфиденциальное соглашение между Национальным бюро по защите свидетелей и «свидетелем, находящимся под защитой», устанавливающее меры защиты и помощи, применяемые к нему, а также их взаимные обязательства и ситуации, в которых меры защиты не применяются.

В соответствии со ст. 4 Закона «О защите свидетелей» включение лица в Программу защиты свидетелей возможно только при соблюдении следующих условий:

а) лицо обладает статусом свидетеля в соответствии с нормами данного закона;

б) жизнь, физическая неприкосновенность или свобода лица подвергаются угрозе;

в) имеется мотивированный запрос компетентных органов.

Также в Программу может быть включен человек, который является руководителем преступной группы или преступной организации или организатором или исполнителем убийства.

Согласно ст. 5 Закона «О защите свидетелей» органы предварительного расследования и прокурор на стадии судебного производства имеют право на основе мотивированного запроса направить предложение о включении в Программу в зависимости от обстоятельств свидетеля, членов его семьи или близких лиц.

В соответствии со ст. 6 Закона «О защите свидетелей» предложение о включении в Программу должно включать:

- а) информацию, связанную с соответствующим уголовным делом;
- б) личные данные свидетеля;
- в) информацию, предоставленную свидетелем, и ее значение для установления истины по делу;
- г) обстоятельства, при которых свидетель узнал эту информацию;
- д) любые сведения, которые подтверждают наличие угрозы его жизни или физической неприкосновенности;
- е) оценку возможности предотвращения угрозы или, в случае необходимости, возмещения вреда, причиненного преступлением;
- ж) лиц, осведомленных об информации, известной свидетелю, и о том, что он предоставил ее правоохранительным органам;
- з) психологическую оценку свидетелей и других лиц, предложенных для включения в программу;
- и) возможные риски для жителей той местности, куда будет переселен свидетель, включенный в Программу;
- к) сведения, касающиеся финансового положения свидетеля;
- л) любая другая соответствующая информация, необходимая для включения свидетеля в программу.

Предложение о включении в Программу должно подтверждаться письменным соглашением лица, для которого запрашивается включение в Программу, и оценкой Национального бюро по защите свидетелей соответствующей возможности включения человека в эту программу.

Согласно ст. 7 Закона «О защите свидетелей» решение о включении лица в Программу защиты свидетелей должно быть принято не позднее 5 суток со дня поступления соответствующего предложения. В случае согласия прокурора или суда с предложением они должны направить в Национальное бюро по защите свидетелей постановление о включении соответствующего лица в Программу, а Бюро должно принять все необходимые меры для разработки и реализации плана поддержки.

В течение 7 дней с момента принятия постановления о включении соответствующего лица в Программу защиты свидетелей Национальное бюро по защите свидетелей заключает с каждым

свидетелем, членом его семьи или близким лицом письменный «протокол защиты», и с этого момента они получают статус «защищаемого свидетеля» (или «свидетеля, находящегося под защитой»). В течение 3 дней с даты заключения «протокола защиты» Бюро сообщает об этом прокурору или суду.

В соответствии со ст. 10 Закона «О защите свидетелей» «протокол защиты» включает следующее:

- а) обязательства свидетеля;
- б) обязательства Бюро;
- в) данные контактных лиц и условия, при которых они осуществляют свою деятельность;
- г) ситуации, когда защита и помощь свидетелю прекращаются.

В обязанности «свидетеля, находящегося под защитой» входит следующее:

- а) предоставлять информацию и данные, имеющие решающее значение для расследования уголовного дела;
- б) соблюдать меры, установленные планом защиты;
- в) воздерживаться от любой деятельности, которая может поставить под угрозу его самого или исполнение Программы;
- г) не поддерживать связь с лицами из «криминальной среды»;
- д) незамедлительно информировать Бюро о любых изменениях, произошедших в его жизни.

Национальное бюро по защите свидетелей должно составить план поддержки для каждого защищаемого свидетеля, в который включаются меры защиты и помощи, и последовательно его реализовывать.

Согласно ст. 12 Закона «О защите свидетелей» мерами защиты, которые могут быть предусмотрены в плане поддержки, являются:

- а) защита личных данных защищаемого свидетеля;
- б) соблюдение конфиденциальности данных им показаний;
- в) дача показаний в суде под иными идентификационными данными или используя функции искажения голоса или изображения;
- г) защита задержанного или арестованного свидетеля в сотрудничестве с органами, исполняющими данные функции;
- д) повышенные меры по обеспечению безопасности места жительства, а также при доставлении в суд для дачи показаний;
- е) изменение места жительства;
- ж) изменение личности;
- з) изменение внешности.

Мерами помощи, которые могут быть предусмотрены в плане поддержки, могут быть:

- а) внедрение в другую социальную среду;
- б) переквалификация;

- в) изменение или предоставление рабочего места;
- г) предоставление дохода до тех пор, пока не будет найдено новое рабочее место.

Согласно ст. 19 Закона «О защите свидетелей» размер наказания «защищаемому свидетелю», совершившему тяжкое преступление и до или в ходе уголовного расследования способствовавшему установлению лиц, участвовавших в указанных деяниях, сокращается вдвое.

В соответствии со ст. 20 Закона «О защите свидетелей» умышленное раскрытие реальной личности «защищаемого свидетеля», места его жительства, а также любой другой информации, позволяющей его идентифицировать, при условии, что жизнь свидетеля, его физическая неприкосновенность или здоровье находятся в опасности, наказываются лишением свободы на срок от 1 до 5 лет. Если данное деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, а также если физическая неприкосновенность или здоровье свидетеля были серьезно нарушены, наказание составляет от 5 до 10 лет лишения свободы. В случае, если указанное деяние привело к смерти или самоубийству свидетеля, наказание составляет от 15 до 25 лет лишения свободы.

При условии, что указанное деяние было совершено по неосторожности, оно наказывается лишением свободы на срок от 2 до 5 лет.

На основе анализа Закона «О защите свидетелей» можно сделать вывод, что он является неотъемлемой частью законодательства о защите свидетелей в Румынии, принятие которого является частью общего процесса гармонизации национального законодательства и законодательства Евросоюза¹⁵. Реализуемые в рассматриваемом законе меры являются продолжением тенденций специальной защиты свидетелей, которая существует в других государствах, в частности в США.

Примечания

¹ Extraterritorial jurisdiction in the European Union: A study of the laws and practice in the 27 member states of the European Union. December 2010. P. 47. [Электронный ресурс] URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/Extraterritorial_Jurisdiction_In_the_27_Member_States_of_the_European_Union_FINAL.pdf (дата обращения: 28.06.2017).

² Universal Jurisdiction Trial Strategies: Focus on Victims and Witnesses: A report on the Conference held in Brussels, 9–11 November 2009. P. 24. [Электронный ресурс] URL: http://www.redress.org/downloads/publications/Universal_Jurisdiction_Nov2010.pdf (дата обращения: 28.06.2017).

- ³ Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности. Нью-Йорк, 2008. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unodc.org/documents/organized-crime/V0853366%20WP%20Good%20Practices%20%28R%29.pdf> (дата обращения: 28.06.2017).
- ⁴ Ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921; Статья 97 Уголовно-процессуального кодекса Румынии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.just.ro/wp-content/uploads/2016/01/Noul-cod-procedura-penala-EN.doc> (дата обращения: 28.06.2017).
- ⁵ Ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1) Ст. 4921.
- ⁶ Уголовный кодекс Румынии. [Электронный ресурс] URL: www.just.ro/wp-content/uploads/2016/01/Noul-cod-penal-EN.doc (дата обращения: 28.06.2017).
- ⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Румынии [Электронный ресурс] URL: www.just.ro/wp-content/uploads/2016/01/Noul-cod-procedura-penala-EN.doc (дата обращения: 28.06.2017).
- ⁸ Ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Румынии // Ibid.
- ⁹ *Garbulet I.* The Judge of Rights and Liberties, a new Concept in the Criminal Procedural Law // Romania: DREPTUL. 2009. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://ujr.revistadreptul.ro/dreptasp6aE000311.do> (дата обращения: 28.06.2017).
- ¹⁰ Ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Румынии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.just.ro/wp-content/uploads/2016/01/Noul-cod-procedura-penala-EN.doc> (дата обращения: 28.06.2017).
- ¹¹ *Toillon Fr., Drilea-Marga M., Paraschiv R.L.* The Rights and Freedoms Judge and the Preliminary Chamber Judge. The Investigating Judge and the Judge for Liberty and Custody. Comparative legal aspects. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wseas.us/e-library/conferences/2011/Brasov1/LAW/LAW-40.pdf> (дата обращения: 28.06.2017).
- ¹² Law n 682/2002 on Witness protection. [Электронный ресурс] URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/3757/file/Romania_law_Witness_Protection_2002_en.pdf (дата обращения: 28.06.2017).
- ¹³ *Ristei M.* Competing Formal and Informal Institutions in a Democratizing Setting: An Institutional Analysis of Corruption in Romania. P. 262. [Электронный ресурс] URL: <http://scholarworks.wmich.edu/dissertations/621> (дата обращения: 28.06.2017).
- ¹⁴ Ibid. P. 263.
- ¹⁵ *Codrut Olaru.* Characteristics of organized crime in Romania. P. 23. [Электронный ресурс] URL: <http://phdthesis.uaic.ro/PhDThesis/Olaru,%20Codrut,%20Characteristics%20of%20organized%20crime%20in%20Romania.pdf> (дата обращения: 28.06.2017).

Совершенствование уголовной политики России в сфере экономической деятельности

Статья посвящена вопросам совершенствования уголовной политики России на современном этапе. Рассматриваются формы реализации уголовной политики в сфере охраны экономических отношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, ответственность корпораций (компаний), публичные юридические лица, несостоятельность корпораций, основания уголовной ответственности компаний.

Современный правовой статус юридического лица в развитых странах в целом понимается как организация или учреждение, участвующие в гражданском обороте в качестве самостоятельных субъектов. Особенностью гражданского законодательства развитых стран является, во-первых, полное отсутствие понятия юридического лица (в частности, из самых известных Французский гражданский кодекс 1804 г. вплоть до 1978 г. не содержал понятия юридического лица; Гражданский кодекс Италии 1942 г. дает общую классификацию юридических лиц), во-вторых, если оно и дается, то, как правило, характеризуется самыми общими и чрезвычайно краткими формулами. Таковым, в частности, является Швейцарское гражданское уложение 1907 г., которое в ст. 52 дает следующее определение юридического лица: «соединение лиц, имеющих корпоративное устройство, и самостоятельные заведения, основанные для какой-либо особой цели». В отличие от европейского законодательства более развернутые понятия, характеризующие институт юридического лица, имеются в гражданском законодательстве стран Латинской Америки.

В гражданских кодексах Сальвадора, Чили, Колумбии юридическое лицо описывается следующими схожими признаками: «Является юридическим лицом лицо фиктивное, способное осуществлять права и нести гражданские обязанности, вступать в правовые и неправовые отношения».

Это только небольшая часть примеров, позволяющих вычленить признаки юридического лица, которые можно вывести также из норм действующих законов, судебных прецедентов, доктринальных толкований в исследованиях современных юристов.

Так, один из крупнейших исследователей института юридического лица в российском и зарубежном праве М.И. Кулагин¹ считал, что в качестве наиболее значимых признаков, характеризующих юридическое лицо, выступают следующие:

1) независимость существования юридического лица от входящих в его состав участников (юридическое лицо рассматривается как особое образование, ведущее самостоятельную жизнь, причем жизнь бессрочную);

2) юридическое лицо обладает самостоятельной волей, не совпадающей с волей отдельных лиц, входящих в него;

3) юридическое лицо имеет имущество, обособленное от имущества участников;

4) юридическое лицо несет самостоятельную ответственность по своим долгам принадлежащим ему имуществом;

5) юридическое лицо может совершать от своего имени сделки, дозволенные законом;

6) юридическое лицо вправе искать и отвечать в суде от своего имени.

Необходимо отметить, что данная характеристика юридического лица была основана на результатах длительного исследования истории зарождения, становления и развития этого института, прежде всего в зарубежных странах. Поразительным фактом является то обстоятельство, что свое исследование М.И. Кулагин проводил в советское время. Широкое распространение институт юридического лица получил с развитием капиталистических отношений, что было обусловлено реальными потребностями в экономической деятельности правового оформления процесса централизации капитала. Юридическое лицо выступало наиболее удачной формой реализации данной функции. В современных условиях глобализации экономической системы хозяйствования он выступает как основной субъект экономической деятельности, что требует его закрепления в качестве важнейшего правового института централизации и концентрации капитала.

Наиболее удачной формой воплощения названной функции юридического лица является акционерная компания. Детальный анализ разных форм существования юридического лица в современном капиталистическом мире, общих и особенных характеристик его правового статуса, дает основание утверждать, что акционерная компания является основной разновидностью института юридического лица в экономиках развитых стран.

Современные тенденции экономического развития зарубежных государств показывают, что стимулирование процесса слияния банковского и промышленного капитала, образование национальных и международных транснациональных корпораций происходит с помощью эффективного использования института юридического лица. Однако нельзя не отметить и другие тенденции, которые позволяют все в большей степени реализовать и другие функции юридического лица, которые, несмотря на то что они были известны и ранее, все же не получали столь широкого распространения. Наиболее значимой из них в последнее время выступает функция минимизации коммерческого риска размерами инвестиций, вложенных в компанию.

С учетом того, что ранее основной функцией юридического лица была централизация собственности, соответственно в качестве наиболее значимых характерных признаков выделяли положение о том, что это союз двух и более лиц, объединившихся для ведения законной предпринимательской деятельности с целью получения прибыли.

Институт юридического лица является наиболее эффективной формой существования в праве экономической категории лица. По мнению М.И. Кулагина, «экономика не дает никаких принципиальных оснований для выделения людей в одну правовую категорию, а организаций – в другую»².

Интенсификация процесса обобществления монополистической и государственной собственности приводит к выводу, что наиболее эффективно с точки зрения экономической целесообразности применять в качестве раздельно функционирующих масс капиталы внутри одной массы собственности или фонда собственности. Основным, наиболее значимым механизмом функционирования современной экономической мировой системы выступает юридическое лицо.

Выделение в зарубежном гражданском праве публичных и частных начал требует аналогичного разделения института юридического лица. В результате юридические лица в законодательстве большинства государств делятся на публичные и частные либо

на юридические лица публичного и частного права. Государство в качестве юридического лица публичного права вступает в имущественные отношения в качестве особого субъекта; другие государственные органы, такие как административно-территориальные органы государства (земли, штаты, департаменты, общины и т. д.), а также другие государственные учреждения и организации в соответствии с законодательством могут функционировать и в качестве хозяйствующих субъектов, и как органы государственного управления. С учетом двойного правового статуса они относятся к публичным корпорациям. Все другие формы юридических лиц, в том числе организации, объединения, созданные в целях реализации культурных, научных, благотворительных, религиозных задач, а также иные общества относятся к категории частных.

Основанием признания публичными юридическими лицами, в соответствии с законодательством, является наделение государственно-властными полномочиями таких юридических лиц, отсутствие данного признака позволяет отнести иные категории к частным. Последующее развитие основного субъекта экономических отношений – акционерного общества – привело к их трансформации в ведущую форму современной концентрации монополистического капитала – транснациональные корпорации (ТНК). Учитывая данное обстоятельство, соответственно подверглась изменениям и их правовая сущность не только в законодательстве капиталистических стран, но и в цивилистической доктрине. Традиционным для англо-американского права является признание юридических и физических лиц равнозначными субъектами не только гражданского, но и уголовного права, таким образом, проблема уголовно-правовой ответственности хозяйствующих субъектов в сфере экономической деятельности отсутствует. В правовой системе стран общего права юридические лица всегда ассоциировались с корпорацией, т. е. воспринимались в качестве самостоятельного субъекта права. В странах континентальной системы права преобладали прямо противоположные тенденции, отчасти в силу исторически сложившихся традиций, требовавших уделять первостепенное значение правовой природе юридического лица.

Законодательное регулирование экономических отношений выступает основным источником акционерного права в современных развитых капиталистических государствах. Нельзя не отметить особенную тенденцию в правовом регулировании и функционировании корпораций в странах общего права, в том числе в Великобритании и США, заключающуюся в том, что значимость

прецедентов в сфере регулирования экономической деятельности минимизирована по сравнению с ролью и значением закона.

Основным законодательным актом, составляющим основу акционерного права Великобритании, считается Закон о компаниях 1985 г., подавляющее большинство норм которого содержат регламентацию процесса возникновения и функционирования юридического лица. Основными причинами отмены ранее действовавшего Закона о компаниях 1948 г. явились значительные изменения, внесенные в 1967, 1976, 1980, 1981 гг., которые настолько усложнили его применение, что в результате от него отказались. Современное английское акционерное законодательство является сборником, объединившим многие дефиниции из большинства нормативных правовых актов, регулирующих процесс оборота акций, банкротство и другие значимые действия в сфере экономической деятельности. Необходимо учитывать, что значительная часть законодательных норм конкретизируют, уточняют и объясняют, т. е. дают детальное, подробное толкование закона в 25 приложениях, разъясняющих содержание требований, предъявляемых к форме и содержанию правового статуса юридического лица (компании), процедуре представления официальных отчетов о результатах деятельности компании и т. д.

Детальный анализ источников акционерного законодательства развитых зарубежных государств позволяет вычленить ряд существенных признаков, характеризующих правовое регулирование экономической деятельности. Независимо от правовой системы государства практически во всех высокоразвитых странах в качестве основного источника акционерного права выделяется акционерное законодательство. Следующей тенденцией является значительное увеличение в акционерном законодательстве норм, содержащих императивные предписания. Еще одной выделяемой тенденцией можно признать наличие в законодательстве, регламентирующем деятельность компаний, существенное количество норм, относящихся к различным отраслям права. И в качестве последней выделяемой тенденции нельзя не отметить важное значение, придаваемое в вышеперечисленных комплексных актах нормам уголовного права.

Глобализация в значительной мере затронула и процесс международного капиталистического разделения труда, стимулировала продолжающийся ускоренный рост внешней торговли и иностранного инвестирования. Результатом этих процессов является трансформация транснациональных корпораций в ведущую силу международного рынка инвестиций. Эти и другие интеграционные

процессы, присущие современной капиталистической экономике, являются основной побудительной причиной унификации уголовного законодательства развитых зарубежных стран, в первую очередь входящих в европейское сообщество, в области регулирования деятельности по организации, функционированию и ответственности юридических лиц.

Процесс унификации правовых предписаний неизбежно приводит к единообразному нормативно-правовому регулированию общественных отношений в сфере экономической деятельности вне зависимости от наличия существенных различий в правовых системах мира. Процесс образования и функционирования юридического лица в современной экономике развитых стран в условиях интенсификации конкурентной борьбы представляется как достаточно сложный комплекс организационно-правовых и экономических мер.

В ФРГ разработана наиболее совершенная система предварительной проверки законности создания и функционирования юридических лиц (компаний). Данный вывод основывается на том факте, что большая часть норм акционерного законодательства Германии в сфере экономической деятельности была заимствована законодательствами большинства высокоразвитых стран, в основной массе странами – членами ЕЭС.

Установление государством жесткого контроля за процессом возникновения и существования акционерного общества объясняется существенным ущербом, наносимым юридическими лицами в результате противоправной деятельности. Поэтому не вызывает удивления широкое распространение в последнее время, в том числе путем включения в новые дефиниции акционерного законодательства развитых капиталистических государств, положений, предусматривающих уголовно-правовую ответственность за нарушения, допущенные в процессе образования юридического лица. Наиболее интенсивно данный процесс проходит во Франции, отражением его является Закон о торговых товариществах 1966 г., содержащий более 100 составов, предусматривающих уголовную ответственность компаний. Необходимо отметить, что французский законодатель пошел дальше, и в принятом в 1992 г. УК Франции юридическое лицо было признано в качестве субъекта преступления. Как это ни парадоксально, но одним из основных аргументов противников установления уголовной ответственности юридических лиц в России был тезис о невозможности установления уголовной ответственности в отношении юридических лиц в странах, традиционно относящихся к континентальной системе права.

Проблема субъективного вменения также нашла свое решение в УК Франции, где для привлечения к уголовной ответственности, в большинстве норм, требуется установить в действиях юридического лица вину в форме неосторожности. Особенностью института уголовной ответственности компаний во Франции является возможность привлечения не только руководящего состава акционерного общества, но и реальных его руководителей (владельцев), включая лиц, уполномоченных от имени юридического лица выполнять отдельные управленческие функции.

Продолжительный процесс реформирования системы санкций за злоупотребления, наносящие существенный вред общественным интересам, при создании акционерных компаний позволяет выявить определенные общие тенденции в правовом регулировании данного процесса.

В эпоху широкого распространения в экономике принципа свободной конкуренции нормы акционерного законодательства развитых стран преимущественно имели вспомогательный, диспозитивный характер. Законодательство, регулирующее экономическую деятельность, в первую очередь предназначалось суду, а не основным субъектам предпринимательской деятельности. В более поздний период, в процессе преобразования капитализма в государственно-монополистический, вмешательство государства в рыночные отношения осуществлялось во все больших объемах. Отсюда возникла необходимость существенного расширения объема законодательных предписаний, направленных в первую очередь на регулирование деятельности основных субъектов экономической деятельности – компаний (корпораций). Наметившаяся тенденция установления государством детальной регламентации процесса создания и функционирования юридических лиц в сфере экономической деятельности привела к тому, что новые предписания преимущественно носили уже императивный характер. Нарушение основными субъектами экономической деятельности данных предписаний расценивается государством уже не как нарушение субъективных прав других участников экономической деятельности, а как злоупотребление нормами «публичного порядка», нанесение ущерба «общественным интересам», что соответственно требует установления адекватных санкций, которые должны носить уже публично-правовой характер, в том числе уголовных. Таким образом, можно сделать вывод о такой тенденции в данной сфере правового регулирования общественных отношений, как внедрение в общественные отношения, регулируемые частным правом, элементов права публичного.

В правовых предписаниях стран с развитой экономикой в отношении юридических лиц, которые являются основными субъектами предпринимательской деятельности, действует принцип, согласно которому несостоятельность юридического лица не должна влечь за собой несостоятельность его членов. Однако в последнее время судебные органы развитых стран отступают от принципа раздельной ответственности юридического лица и его членов и привлекают к ответственности участников, которые фактически действовали от имени юридического лица, при установлении факта злоупотребления правовым статусом юридического лица для прикрытия единоличной противоправной деятельности другого физического или юридического лица.

В качестве примера можно привести французское гражданское законодательство, которое в подобных случаях позволяет в качестве санкции объявить вышеперечисленных руководителей лично несостоятельными. Это влечет в последующем, в зависимости от размера нанесенного вреда, наложение на них ограничений, связанных с возможностью участия в руководстве юридических лиц, т. е. им запрещается занимать выборные должности в государственных и частных компаниях. Более жесткую позицию занимает американский законодатель, предусматривающий в аналогичных ситуациях распространение на руководящий состав корпорации ответственность, включая уголовную, за все последствия, приведшие к несостоятельности данного лица. Для этого в законодательстве США предусмотрено понятие злоупотреблений при использовании организационно-правовой формы юридического лица.

В России в научной среде вопрос об уголовной ответственности юридических лиц активно обсуждается с 90-х гг. XX столетия. Активными сторонниками выделения в российском уголовном законодательстве юридического лица в качестве субъекта уголовной ответственности выступали известные ученые Ю.В. Голик, Б.В. Волженкин, С.Г. Келина, А.В. Наумов, А.С. Никифоров и другие.

На диссертационном уровне он впервые был исследован в России Е.Ю. Антоновой, защитившей по данной проблеме сначала кандидатскую диссертацию, а позднее докторскую³, в которых она присоединилась к вышеперечисленным сторонникам введения уголовной ответственности юридических лиц в российском праве.

В связи с этим значительный интерес представляют Рекомендации Комитета министров стран – членов Совета Европы по привлечению к ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные ими в ходе ведения хозяйственной деятельности, принятые 20 декабря 1988 г. (разработаны Комите-

том экспертов в области уголовной ответственности нормативных единиц по решению Европейского комитета по криминальным проблемам). Фактически предлагается механизм, позволяющий привлечь предприятие к уголовной ответственности при установлении условий, позволяющих признать характер правонарушения, степень вины со стороны предприятия, последствия правонарушения опасными для общества и в целях предотвращения дальнейших правонарушений имеется необходимость наложения уголовных санкций.

Наличие в законодательстве норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, имеет смысл в следующих случаях.

Во-первых, когда нельзя оставить преступную деятельность той или иной корпорации вообще безнаказанной, и в результате владельцы могут понести весьма существенные убытки.

Во-вторых, немаловажное значение имеет и сам факт признания корпорации виновной в совершении преступления, в результате чего она подвергается моральному осуждению, теряет доверие акционеров, лишается клиентов, может столкнуться с бойкотом ее товаров, потерять возможность получения заказов.

В-третьих, реальность уголовной ответственности может привести к изобличению преступной деятельности руководителей (владельцев) компании.

Поэтому наличие института уголовной ответственности корпораций создает правовые предпосылки для официального расследования деятельности той или иной корпорации, подозреваемой в совершении преступлений.

Потребность в установлении уголовной ответственности юридических лиц в России назрела как с внешней стороны (т. е. со стороны Совета Европы, в виде его Конвенций), так и с внутренней, в том числе в связи с неспособностью действующего уголовного законодательства в сфере экономики реально воздействовать на криминальную ситуацию. В связи с этим считаем своевременной инициативу Следственного комитета России⁴, разнесившего на своем сайте проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Совершенствование в России открытой экономической системы рыночного типа, последовательная интеграция в международную систему внешних экономических отношений вызывает необходимость предоставления широких возможностей всем субъектам

предпринимательской деятельности участвовать в имущественных отношениях с иностранными партнерами, что требует детального законодательного регулирования и охраны данных отношений.

Эффективность законодательного регулирования предпринимательской деятельности в России и за рубежом зависит от всех ее участников и обеспечивается потребностью в глубоких знаниях как внутреннего, так и зарубежного гражданского законодательства. В современном мире, в условиях продолжающейся тенденции глобализации, основные правовые институты в сфере экономической деятельности детальнейшим образом апробированы и унифицированы в государствах с высокоразвитой рыночной системой экономики. Невозможно игнорировать тот факт, что законодательный и правоприменительный опыт этих стран является весьма ценным источником полезной информации для эффективной организации предпринимательской деятельности, в особенности внешнеэкономической.

Примечания

¹ Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 98.

² Там же. С. 105.

³ Антонова Е.Ю. Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: Дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 1998; *Она же*. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 16.

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2011/10/12/proekt-site-dok.html> (дата обращения: 15.07.2017).

Abstracts

A. Abaev, E. Zbirovskaya, V. Pratushevich

Analysis of the Russian State University for the Humanities experience in the financial literacy improvement among schoolchildren, students and their parents

The article analyzes the practical experience of one of the leading Russian universities in developing a general developmental program for additional education for children and adults aimed at developing financial culture among Russian schoolchildren, students and parents.

Particular attention is paid to the introduction of this program in the educational environment of the university. It is noted that in current economic conditions, the education of children and adults, aimed at the formation and development of their financial culture, is an indispensable tool for protecting the population from financial risks and improving their financial literacy, specifically for the organization of their own business.

Keywords: financial literacy, RSUH, educational project, focus group, target audience, subproject, general developmental program for additional education of children and adults, “Club of financial genius”, umbrella model.

L. Kalinina

Activation of social functions of the Russian business sector as a condition for building a social state

The article considers an importance of increasing the social responsibility of business in the complex macroeconomic conditions of modern Russia. This process should be intensified through institutional changes aimed at harmonizing the mutual interests of the state, business and society, and developing the public-private partnership.

Keywords: social responsibility of business, social entrepreneurship, public-private partnership.

I. Krapchatova, Ya. Zhdanova

Witness protection system in Romania

This article is devoted to the study of witness protection system in Romania by the criminal law, criminal procedure and organizational-legal means. It describes features of protection measures at each of the analyzed levels of witness protection.

Keywords: Romanian law, justice, threat, security, witness, criminal procedure, protection measures.

V. Kulba, S. Somov

Replication, redundancy and information recovery schemes in unreliable distributed systems

The article is devoted to the problem of increasing the reliability of distributed data processing systems operating on the basis of unreliable computer networks. The situation is considered when, in addition to placing replicas and reserves of data sets in nodes of a computer network, data recovery methods are used in case of its destruction. The conditions under which it is advisable to use the closest node or archive of magnetic carriers as a redundant reserve or an undisturbed operational reserve are analyzed. The problem of determining the optimal scheme for reconstructing the destroyed replicas and the reserve of data sets is considered.

Keywords: distributed data processing systems, replication and backup of data sets, redundant redundancy.

T. Lanshina

Trends in the development of Russia's national innovation system

The article studies major trends in innovations, science and education in Russia in 2000s. The analysis of key indicators (R&D expenditure, patent applications, the share of innovative companies, number of innovative technologies) shows that the recent increase in R&D expenditure has not resulted in significant improvements in the inno-

vative and research activities. R&D expenditure itself is also still not sufficient. Moreover, the interest towards innovations and R&D among private companies is at a very low level compared to other countries. All these factors dwarf the successful development of the Russian national innovation system as well as demonstrate poor ties between its elements.

Keywords: R&D expenditure, number of researchers, R&D sponsors and performers, leading industrial organizations.

S. Nazaykinsky, O. Sedova

The role of HR-analytics in making the administrative decisions in organizations

The article presents results of the authors researching the influence of HR-analytics on the effectiveness of making managerial decisions. The main advantages and problems of HR-analytics application in the practice of modern organizations are shown.

Keywords: HR-analytics, management decision, human resources.

G. Popov

The German “economic miracle” of 1933–1938 and economic heritage of Weimar. Historical and economic analysis

The present article is devoted to the study of the Weimar Republic heritage influencing the Germany’s economy escape from the depression during the Nazi regime. The author argues that the crisis overcoming was caused mainly by reduction of import. The development of housing and industrial construction was launched, as the author argues, in the times of Weimar. The Nazi regime borrowed principles of budgetary discipline from Weimar Germany. The author presents data from German documents previously not published and attracted much attention of researchers.

Keywords: Weimar Republic, Nazi Germany, the Great depression, economic policy, economic history of Germany.

M. Seroshtan

Factors of innovative socially-oriented development of the region's economy

In the article on the example of the Belgorod region it is shown that under conditions of global competitive environment an innovative socially oriented development of the regional economy depends on staffing territorial clusters, as centres for effective use of human and investment resources based on the strategic partnership among government, business and educational organizations.

Key words: strategic partnership, territorial clusters, innovative development of the regional economy, graduates employment monitoring, average salary of graduates, labor market.

Yu. Shamrai

Russia in conditions of post-industrialism and competition

Author associates ways of increasing the economy competitiveness with the demonopolization, transfer of the economy to postindustrial managing mechanism, with the increase in the level of human factor use, the transition to a new education and training of personnel system oriented to the needs of production.

Keywords: national state strategic company, collective public corporations, technological rating.

Yu. Shitova, Yu. Shitov, M. Kokorev

The university activity socio-economic analysis based on data from social networks

In the present work, the activity of the university is analyzed on the basis of unique data of 7000 students from the University of Dubna obtained from the social network VKontakte. For semi-automatic data extraction, special software was developed. The structure and temporal dynamics of a number of indicators are studied such as: demographics

of students; geography of the arrival of students, including GIS analysis (visualization); distribution in the areas of study. In conclusion, the prospects for the methodology development are discussed.

Keywords: social and economic activity of the University, social networks, data analysis.

E. Smolyaninov

Improvement of Russia's criminal policy in the sphere of economic activity

The article is devoted to the issues of improving the criminal policy of Russia at the present stage. Forms of implementation of criminal policy in the sphere of protection of economic relations are considered.

Keywords: criminal liability of legal entities, responsibility of corporations (companies), public entities, corporate insolvency, grounds for criminal liability of companies.

S. Timofeev

Institute of mandatory control in a credit organization. Possible prospects for modernization

The article is devoted to some real estate transactions carried out by individuals through a credit institution and falling under the requirements of the Russian legislation on combating money laundering and terrorism financing. At the same time, the transaction itself is subject to mandatory control, which is essentially a non-core activity for a loan organization. The article suggests specific measures to increase the effectiveness of Russian credit institutions by modernizing the domestic anti-legalization legislation with regard to mandatory control.

Keywords: counteraction to legalization of proceeds from crime, mandatory control, operations (transactions) subject to mandatory control, transaction with real estate.

Сведения об авторах

Абаев Алан Лазаревич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, abaeval@rggu.ru

Жданова Яна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, crimlaw2007@yandex.ru

Збировская Елена Павловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, eplitvak@yandex.ru

Калинина Людмила Львовна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и рекламы, факультет управления, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, luydmilacalinina@yandex.ru

Кокорев Максим Сергеевич – аспирант, Государственный университет «Дубна», kokms.11@gmail.com

Кратчатова Ирина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, завкафедрой уголовного права и процесса, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, crimlaw2007@yandex.ru

Кульба Владимир Васильевич – доктор технических наук, профессор, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, kulba@ipu.ru

Ланьшина Татьяна Александровна – научный сотрудник Центра промышленных исследований, Институт США и Канады; Центр экономического моделирования энергетики и окружающей среды, Академия народного хозяйства и государственной администрации при Президенте Российской Федерации, lanshina.ta@gmail.com

Назайкинский Святослав Владимирович – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организационного развития, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, svy2006@mail.ru

Попов Григорий Германович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Московский технологический институт, GGPopov2009@mail.ru

Пратусевич Виктор Роальдович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет

Седова Ольга Леонидовна – кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры организационного развития, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, olga-sedova@yandex.ru

Сероштан Мария Васильевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра стратегического управления, Институт экономики и менеджмента, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Seroshtan@yandex.ru

Смольянинов Евгений Серафимович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, kimowez@mail.ru

Сомов Сергей Константинович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, ssomov2016@ipu.ru

Тимофеев Станислав Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, юридический факультет, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, timofeev@rggu.ru

Шамрай Юрий Федорович – кандидат экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, экономический факультет, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, yury.shamrai@yandex.ru

Шитов Юрий Александрович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономики, Государственный университет «Дубна», purgenetik@mail.ru

Шитова Юлия Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и рекламы, Институт экономики, управления и права, Российский государственный гуманитарный университет, yu_shitova@mail.ru

General data about the authors

Abaev Alan L. – Dr. in Economics, professor, Head, Department of Marketing and Advertising, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, abaeval@rggu.ru

Kalinina Lyudmila L. – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Marketing and Advertising, Faculty of Management, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, luydmilacalinina@yandex.ru

Kokorev Maksim S. – post-graduate student, “Dubna” State University, kokms.11@gmail.com

Krapchatova Irina N. – LLM, associate professor, Head, Department of the Criminal Law and Procedure, Law faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru

Kulba Vladimir V. – Dr. in Engineering, professor, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences, RAS, kulba@ipu.ru

Lanshina Tatyana A. – researcher, Center for Industrial Studies, Institute for U.S. and Canadian Studies; Center for Economic Modelling of Energy and Environment, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, lanshina.ta@gmail.com

Nazaykinsky Svyatoslav V. – Ph.D. in Economics, the lecturer, Department of Organizational Development, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, svy2006@mail.ru

Popov Gregory G. – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Economics, Moscow Technological Institute, associate professor, Department of Economic Theory of Financial University under the Government of the Russian Federation, GGPopov2009@mail.ru

Pratusevich Victor R. – Ph.D. in Physics and Mathematics, associate professor of the Department of Marketing and Advertising, Institute for Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities

Sedova Olga L. – Ph.D. in Engineering, associate professor, professor of the Department of Organizational Development, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, olga-sedova@yandex.ru

Seroshtan Mariya V. – Dr. in Economics, professor, Department of Strategic Management, Institute of Economics and Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Seroshtan@yandex.ru

Shamrai Yury F. – Ph.D. in Economics, professor of the Department of World Economy, Faculty of Economics, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, yury.shamrai@yandex.ru

Shitov Yury A. – Ph.D. in Physics and Mathematics, associate professor of the Department of Economics, “Dubna” State University, purgenetik@mail.ru

Shitova Yulia Yu. – Dr. in Economics, professor of the Department of Marketing and Advertising, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, yu_shitova@mail.ru

Smolyaninov Evgeny S. – LL.M., associate professor of the Department of Civil Law and Procedure, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, kimowez@mail.ru

Somov Sergey K. – Ph.D. in Engineering, senior researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences, RAS, ssomov2016@ipu.ru

Timofeev Stanislav V. – LLD, professor, Head, Department of Financial Law, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, timofeev@rggu.ru

Zhirovszkaya Elena P. – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, eplitvak@yandex.ru

Zhdanova Yana V. – LL.M., associate professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru

Художник серии *В.В. Сурков*
Корректор *О.К. Юрьев*
Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Подписано в печать 25.09.2017.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 10,2.
Тираж 1050 экз. Заказ № 138

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru

Журнал «Вестник РГГУ»
Серия «Экономика. Управление. Право»
выходит 4 раза в год.
Подписка принимается всеми отделениями связи
без ограничений.
Подписной индекс в каталоге «Газеты. Журналы»
ОАО Агентства «Роспечать» – 71130
Не забудьте своевременно подписаться на наш журнал!
